

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 5 (77) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: и вновь шаги по избранному пути.....5 <i>Гордеев В.А.</i>	5
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Об экзогенных субъектах реализации земельной собственности (политэкономические зарисовки).....12 <i>Макаров А.Н.</i>	12
Поливалентность категории «гражданское общество»: институциональные аспекты.....23 <i>Дмитриев А.С.</i>	23
Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике.....27 <i>Батов Г.Х.</i>	27

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цифровизация в глобальном плане37 <i>Субач Т.И.</i>	37
--	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Развитие теории управления экономическими системами через призму моделей цифрового развития в условиях экстремальных колебаний потребительского спроса.....41 <i>Симченко Н.А., Реус С.П., Буркальцева Д.Д.</i>	41
Трансформация предпринимательской деятельности в период кризиса.....50 <i>Фатхутдинова А.М.</i>	50
Цифровизация, как важнейший фактор модернизации высшего образования55 <i>Сухов В.Д., Киселев А.А., Сазонов А.И.</i>	55
Развитие концессионного предпринимательства в сельском хозяйстве СССР в период НЭПа62 <i>Балашов А.М.</i>	62

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Россия: суверенизация vs глобализация: теоретический аспект63 <i>Скобликов Е.А.</i>	63
Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем.....81 <i>Брижак О.В.</i>	81

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Проблемы российской экономики: новые болезни или обострение старых?88 <i>Королева И.В., Атабиева Н.А., Устюшкина Д.В.</i>	88
--	----

МЕЖВУЗОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Циркулярная экономика как механизм преодоления экономического кризиса 2020.....99 <i>Рязанова О.Е., Кузнецова Д.С.</i>	99
Формирование механизма реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве103 <i>Кощев В.А., Цветков Ю.А., Крянев А.В.</i>	103
Влияние текущего экономического кризиса на транспортно-логистическую сферу и цепи поставок110 <i>Плетневой Н.Г.</i>	110

Содержание

Конкурентоспособность национальной экономики начинается с конкурентоспособности её социально-экономической модели.....116
Родина Г.А.

Парадоксы конкурентоспособности Российской экономики: случай 2020 года.....120
Шкиотов С.В., Маркин М.И., Щербакова А.А.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензия на проект РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»124
Тебекин А.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ПРОДОЛЖАЕМ РАЗРАБОТКУ И РАЗВИТИЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор публикаций 5-го (77-го) номера. Показано, что материалы номера продолжают разработку и развитие концепции теоретической экономики. Указано, в чем это заключается в каждой опубликованной работе. Отмечено, что это, как всегда, характеризует и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article proposes an editorial review of the publications of the 5th (77th) number. It is shown that the materials of the number continue to develop and develop the concept of theoretical economy. It is indicated what it lies in each published work. It is noted that it, as always, characterizes both familiar readers, and new authors. Particular attention is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the global economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; the work of young researchers.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 5-й (77-й), номер нашего журнала. В нем мы стремимся продолжать разработку и развитие выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере три материала. Во-первых, статья под названием «Метаморфозы экономического и правового содержания собственности на землю в новейшей истории России (политэкономические зарисовки)». Её автор

– Макаров Анатолий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского федерального университета (г. Набережные Челны, Российская Федерация). Он уже известен читателям нашего журнала своими предыдущими публикациями [см., например: 1 и 2]. Публикуемая сейчас статья посвящена политэкономическим основам допущенных существенных просчетов в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности, парадоксам экономического и правового содержания собственности на землю, связанным с «захватом земли», а также с холдингами как экзогенными ее субъектами. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Поливалентность категории «гражданское общество»: институциональные аспекты». Её написал впервые выступающий у нас Дмитриев Алексей Сергеевич, ведущий специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, (г. Волгоград, Российская Федерация). В статье рассматриваются особенности формирования и трансформации социально-экономических институтов, на основе чего вырабатываются два подхода к восприятию категории «гражданское общество». Методология работы включает в себя анализ научной литературы по теме исследования, а также синтез полученных результатов для построения моделей гражданского общества. Новизна исследования заключается в признании амбивалентности категории «гражданское общество» и всестороннем обосновании данной точки зрения.

Завершает первую рубрику публикация под названием «Теория институтов развития: типология и применение в цифровой экономике». Её написал впервые выступающий у нас Батов Гумар Хасанович, доктор экономических наук, профессор, филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», (г. Нальчик, Российская Федерация). В статье рассматриваются теоретические аспекты взаимодействия цифровых технологий и институтов развития в процессе становления цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривается как хозяйственная система, а ее конкретизация понимается как совокупность производительных сил и производственных отношений, реализуемых посредством цифровых технологий. В исследовании в качестве производительных сил выступают цифровые технологии, а производственные отношения детерминируются институтами развития. В исследовании акцент делается на теоретических разработках институтов развития, которые могут быть применены в цифровой экономике, а также проводится условная группировка цифровых технологий по выполняемым ими функциям.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с работой, которая называется «Цифровизация в глобальном плане». Её представила уже известная читателям нашего журнала [см., например: 3 и 4] Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», (г. Красноярск, Российская Федерация). В статье рассматривается переход к цифровой экономике, экономико-теоретические проблемы, связанные с ее переходом. Выделены новые технологии в цифровой индустрии, разработанные руководителями цифровой трансформации, создающие удобную среду для человека и бизнеса. Выделены основные плюсы развития цифровой экономики на уровне общества и на уровне производства, а также ее минусы.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере четыре материала. Во-первых, статья под названием «Развитие теории управления экономическими системами через призму моделей цифрового развития в условиях экстремальных колебаний потребительского спроса». Её написали трое исследователей из ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет» (г. Симферополь, Российская Федерация): Симченко

Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории; Реус Семён Петрович, аспирант кафедры финансов и кредита; Буркальцева Диана Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита. Двое первых из названных соавторов уже известны Вам, уважаемый читатель [см., например: 5; 6; 7; 8; 9; 10], а Диана Дмитриевна выступает у нас впервые. Современные вызовы, отмечают они в представленной сейчас статье, оказывают значительное влияние на развитие экономики и обуславливают необходимость поиска эффективного ответа на них с помощью передовых технологий. Целью исследования является возможность применения цифровых технологий как инструмента преодоления кризисных явлений в управлении экономическими системами. Для достижения поставленной цели, с использованием методов статистического анализа, графического моделирования и стратегирования, решены следующие задачи: рассмотрены современные тенденции управления экономическими системами и их особенности в условиях развития цифровых технологий; рассмотрена проблема экстремального колебания потребительского спроса на услуги курортно-туристской сферы в условиях пандемии Covid-19 в Республике Крым; разработаны модели цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания в ней потребительского спроса. Сделаны выводы о том, что использование современных цифровых технологий обеспечивает формирование кросс-отраслевого сетевого подхода в управлении экономическими системами, что позволяет более эффективно распоряжаться имеющимися экономическими ресурсами; экстремальное колебание потребительского спроса вызвано воздействием на социально-экономическую систему «шокового» фактора - Covid-19, который поспособствовал преобразованию самой экономической системы во многих странах, в том числе и на услуги курортно-туристской сферы в Республике Крым; в рамках преодоления кризисных последствий пандемии Covid-19 и достижения стабильного социально-экономического развития необходимо и целесообразно сетевое межотраслевое взаимодействие экономических систем регионов с использованием цифровых технологий. Разработана модель цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания потребительского спроса (в краткосрочной перспективе) и функционально-приоритетная модель межотраслевого развития регионов в зависимости от их уровня цифрового развития на примере Республики Крым, которая позволяет развиваться технологически менее развитым регионам путём взаимодействия с более развитыми. Данное исследование носит прикладной характер и может быть использовано при разработке и совершенствовании программ социально-экономического развития Республики Крым.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Трансформация предпринимательской деятельности в период кризиса» выступает новый для нас автор Фатхутдинова Альбина Мансуровна, кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Статья посвящена изучению трансформации предпринимательской деятельности, происходящей на фоне сложившейся в 2020 году социально-экономической ситуации. Указано, что жесткие ограничения, принятые в связи распространением коронавирусной инфекцией COVID-19, сильно повлияли на деятельность малого и среднего бизнеса. Необходимо отметить, что кризисные явления как в экономике, так и в политике следует рассматривать через призму правовых вопросов. Особое внимание уделяется правовому аспекту, его роли и значению в экономике, которые привели к изменению условий реализации экономической, и, прежде всего, предпринимательской деятельности. Все это подтверждает актуальность настоящего исследования. В работе используются общенаучные и специальные методы: синтез, анализ, описание, аналогия, обобщение. Автор приходит к выводу о том, что экономическая ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией, указала на нестабильность предпринимательской деятельности, а также на важность выработки значительных мер государственной поддержки предпринимателей. Предпринятые меры помогли

бы предпринимателям сохранить свой бизнес.

Далее в рубрике представлена статья под названием «Цифровизация, как важнейший фактор модернизации высшего образования». Её авторы – Сухов Владимир Дмитриевич, кандидат химических наук, профессор, Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор, профессор, Сазонов Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация). Авторы уже известны читателям нашего журнала своими предыдущими публикациями. Публикуемая сейчас статья посвящена цифровизации образования. В процессе совершенствования высшего образования с каждым годом все большую роль приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и его развитию. От качества подготовки будущих специалистов и сближения образования с наукой существенно зависит уровень человеческого потенциала, готовность людей противостоять природным и социальным вызовам. В связи с этим изучение вопросов цифровизации образования представляется весьма актуальным направлением научных исследований. Проанализированы основные тренды развития высшего образования с внедрением цифровизации в учебный процесс.

Завершает эту рубрику работа под названием «Развитие концессионного предпринимательства в сельском хозяйстве СССР в период НЭПа». Её автор, уже знакомый Вам, уважаемый читатель [см., например: 11], - Балашов Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и цифрового образования, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», (г. Новосибирск, Российская Федерация). Он рассматривает вопросы развития концессионной политики в период нэпа, описывает условия предоставления концессий правительством СССР, показывает отношение к концессионерам партийных и советских органов власти и отмечает полную зависимость иностранных предпринимателей от Советского государства, а также анализирует причины свертывания концессий. Цель данной статьи – исследование деятельности зарубежных компаний в сельском хозяйстве Советского Союза на основе концессионных договоров в 20-х – начале 30-х годах прошлого века, рассмотрение мотивов заключения Советским правительством концессий с иностранными предпринимателями, анализ итогов данной деятельности и выявление причин свертывания концессионной политики. В статье показано, что заключение концессионных договоров с зарубежными компаниями способствовало восстановлению советской экономики, позволило привлечь в страну твердую валюту, в которой СССР в то время очень нуждался, а привлечение иностранных концессий в сельское хозяйство дало возможность ознакомиться и применить у себя новое зарубежное оборудование, обновить основные фонды, повысить уровень механизации и производительность труда.

В рубрике «Современные проблемы мировой экономики» Вашему вниманию в этом номере представлены два материала. Во-первых, статья под названием «Россия: суверенизация vs глобализация: теоретический аспект», которую подготовил новый для нас автор Скобликов Евгений Андреевич, кандидат экономических наук, президент Фонда финансовых инициатив, (г. Пенза, Российская Федерация). В статье рассматривается единство и противоположность процессов глобализации как исторический процесс, исходя из положений Новой теории денег, что позволило показать, что взаимосвязи суверенных стран могут развиваться более успешно, чем при глобализации, на основе диктата одной державы, всемогущего доллара и воли ТНК. На основании проведенного исследования был предложен комплекс взаимосвязанных мер по формированию государственной политики по упорядочению денежного обращения внутри страны и во внешнеторговой деятельности. Показано, что Россия и другие страны могут стать подлинно суверенными государствами, если перейдут на использование (применение) цифровой национальной валюты и дискретных курсов валют (ДКВ), а деятельность бирж будет ориентирована на национальную экономику. И чем увереннее политические и финансовые круги страны будут руководствоваться теоретическими доказанными положениями

представленной в работе новой парадигмы глобализации, тем быстрее, по мнению автора статьи, наступит время определять правила и характер процессов глобальной интеграции всем странам, а не только ведущим.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья с названием «Роль интеллектуального капитала в развитии национальных экосистем». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ Проект № 20-010-00930 «Генерация и использование креативного потенциала корпорации в цифровой экономике». Автор – тоже впервые выступающая у нас Брижак Ольга Валентиновна, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», (г. Москва, Российская Федерация). Разработка научной проблемы вовлечения интеллектуального капитала в развитие национальных экосистем в современных условиях глубоких технологических преобразований, считает она, становится все более востребованной и актуальной. Интеллектуальная сила преобразует и познает современные экосистемы, генерирует качественно новые идеи, соответствующие вызовам новой экономической реальности и, на основе таких идей, создает эффективные капитальные комбинации. В центре внимания автора: концептуальное представление об экосистеме как одного из прогрессивных способов организации экономической деятельности и ее компоненты; проблема формирования и использования интеллектуального капитала в рамках национальных экосистем; проблема ценности интеллектуального капитала как капитализированной стоимости креативного потенциала человеческого фактора; создание адекватных механизмов вовлечения творческих людей в процесс саморазвития национальных экосистем. Через призму поиска способов соединения интеллектуального капитала человеческого фактора с российской экономикой автор рассматривает ключевые проблемные узлы и противоречия современных преобразований на пути инновационного развития экосистем, оценивает векторы эффективного сотрудничества и обмена опытом между российскими и зарубежными представителями креативных индустрий, а также значение творческого сектора в экономических, социальных и институциональных процессах развития локальных экосистем, предлагаются практические инструменты для решения поставленных задач на разных этапах социально-экономических трансформаций. В ходе исследования автором использован потенциал диалектического подхода, системного подхода, эмпирического анализа, институционального подхода. Для доказательности концептуальных положений, теоретических и прикладных результатов автор опирается на труды отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономических трансформаций, компетентностных подходов, теории экономики знаний, теории экосистем, когнитивной экономики, эволюционной экономики и теории интеллектуального капитала.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется работа под названием «Проблемы российской экономики: новые болезни или обострение старых?». Её подготовили тоже новые для нас авторы из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация): Королева Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент; Атабиева Надия Алимовна – студент; Устюшкина Дарья Валерьевна – студент. Наша страна, отмечают они, в течение всего периода существования в новом своем качестве испытывает социально-экономические шоки. Экономические и социально-экономические проблемы, не имеющие своего своевременного решения, не исчезают сами по себе, а накапливаясь, переходят на новый уровень. И каждый новый уровень проблем требует для своего решения намного больше ресурсов, чем предыдущий. Целью данной научной статьи является выявление основных проблем, имеющих место в экономике современной России, анализ их причин, форм, последствий и прогнозов развития ситуации. В результате анализа выявлено, что большинство сегодняшних проблем нашей страны носит хронический характер. В статье на основе методологии современной политической экономии, анализа статистических данных и графического моделирования раскрыты основные противоречия современного этапа и предпринята попытка

поиска выхода из сложившейся ситуации.

Далее представляем вам новую рубрику «Межвузовский экономический семинар»

В данном номере мы публикуем обзорные статьи на доклады следующих авторов:

Рязановой О.Е., Кузнецовой Д.С. Циркулярная экономика как механизм преодоления экономического кризиса 2020 (Московский государственный институт международных отношений (университет));

Кощеева В.А., Цветкова Ю.А., Крянев А.В. Формирование механизма реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет);

Плетневой Н.Г. Влияние текущего экономического кризиса на транспортно-логистическую сферу и цепи поставок (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет);

Родиной Г.А. Конкурентоспособность национальной экономики начинается с конкурентоспособности её социально-экономической модели (ЯГТУ)

В рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с работой, которая имеет название «Рецензия на проект РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Её представил известный Вам и как член редколлегии, и как автор [см., например: 12; 13; 14] Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор МГИМО МИД Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация). Представлена авторская оценка проекта рабочей программы дисциплины «Экономическая теория», разработанной преподавателями Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Приведены примеры, демонстрирующие актуальность использования постулатов экономической теории на практике. На основе анализа представленных тем программы выделены их достоинства и возможности дальнейшего совершенствования содержания. Подчеркнута целесообразность внедрения представленного проекта рабочей программы в учебный процесс вуза.

Таково основное содержание материалов 5-го (77-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой попытку сделать новые шаги разработки и развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаров А.Н. О цифровизации и новой конфигурации рынка / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 39-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

2. Макаров, А.Н. Реформа земельной собственности в контексте обеспечения продовольственной безопасности и опережающего развития российской экономики / А.Н. Макаров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 12. – С. 65-69. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

3. Субач Т.И., Цугленок Н.В. Отклик на отзыв Иродовой Е.Е. по статье Н.Н. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва» / Т.И. Субач // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 5. – С. 92-94. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн.

свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Субач, Т.И., Цугленок Н.В. Теоретическое прогнозирование волновой динамики производств валового регионального продукта / Т.И. Субач // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 11. – С. 60-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Симченко, Н.А., Реус С.П., Цёхла С.Ю. Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 5. – С. 29-35. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

6. Реус, С.П. Влияние цифровой экономики на экономический рост России [Текст] / С.П. Реус // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 6. – С. 29-39. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

7. Реус, С.П. Перспективы экономического роста российской экономики: влияние covid-19 на данные процессы / С.П. Реус // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 8. – С. 82-91. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

8. Симченко, Н.А., Троян Н.А., Горячих М.В. Развитие рынка труда в условиях внешних шоков / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 10. – С. 71-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Реус, С.П. Отклик на отзыв Григорьевой А.А. по статье Реуса С.П. «Перспективы экономического роста российской экономики: влияние covid-19 на данные процессы» / С.П. Реус // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 12. – С. 122-125. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Симченко, Н.А., Цёхла С.Ю. Теория циркулярных экономических систем: концептуальный дискурс / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. – № 2. – С. 66-72. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Балашов, А.М. Возможности построения эффективной социально ориентированной рыночной экономики и формирование социально ответственного предпринимательства в РФ на основе немецкой концепции социального государства / А.М. Балашов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 10. – С. 80-88. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 7. – С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 9. – С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. – № 10. – С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ОБ ЭКЗОГЕННЫХ СУБЪЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ПОЛИТЭКОНО- МИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ)

Макаров Анатолий Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Набережные Челны, Российская Федерация.

Аннотация: Статья посвящена политэкономическим основам допущенных существенных просчетов в обосновании стратегических направлений и тактических решений в экономической реализации земельной собственности, парадоксам экономического и правового содержания собственности на землю, связанным с «захватом земли», а также с холдингами как экзогенными ее субъектами. Приведены научно обоснованные рекомендации по корректировке земельной реформы в России.

Ключевые слова: земельная собственность, экономическая реализация, титульная собственность, владение, спекуляция, земельный пай, агрохолдинги, экзогенные субъекты, предприниматель, «захват земли», государство.

JEL: P48

ON EXOGENOUS SUBJECTS OF LAND PROPERTY REALIZATION (POLITICAL AND ECONOMIC SKETCHES)

Makarov Anatoly Nikolaevich
doctor of Economics, Professor of the Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the political and economic foundations of the significant mistakes made in the justification of strategic directions and tactical decisions in the economic implementation of land ownership, the paradoxes of the economic and legal content of land ownership associated with the «land grab», as well as with holdings as its exogenous subjects. The article presents scientifically based recommendations for the adjustment of the land reform in Russia.

Keywords: land ownership, economic realization, title ownership, ownership, speculation, land share, agricultural holdings, exogenous entities, entrepreneur, «land grab», state.

В рамках проводимой в течение около трех десятилетий земельной реформы свободный рынок земли неизбежно эволюционирует в сторону формирования слоя латифундистов (в том числе, также и зарубежных), представляющих собой группу рантье, получившую право на паразитическое присвоение формы дохода - ренты, которую будет уплачивать общество, процветает высокодоходный спекулятивный рынок сельскохозяйственных земель, связанный с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.

Отсюда актуальность поиска конструктивной концепции реформы в сельском хозяйстве, разработки государственной федеральной программы глубокой ее коррекции. Однако все более очевидным становится, что эвристические возможности и рамки неоклассической теории (послужившей доктринальной основой этих реформ), неявно, а иногда и открыто понимающей под собственностью только право частной собственности, не позволяют выявить истинные причины произошедшего. Найти научное объяснение сложившимся метаморфозам, дать соответствующую им оценку и предложить конструктивные пути решения сложившихся парадоксальных проблем невозможно, не обратившись к политэкономическим основам реформы земельной собственности на

основе воспроизводственного подхода.

Несмотря на то, что земельные отношения оказались одной из наиболее реформируемых сфер российской экономики, и ни одна страна в мире не сделала столько попыток трансформировать свой аграрный сектор (достаточно вспомнить земельные реформы 1861 г., 1906 - 1917 гг., 1927 -1934 гг., 1991 -1998 гг., 1999-2005 гг. как наиболее ярко характеризующие кардинальные изменения отношений собственности) способ разрешения вопроса об эффективной земельной собственности в России до сих пор не найден. Повестка столетней давности (когда государство большевистским «Законом о социализации земли» дало комитетам бедноты санкцию на национализацию больших частных землевладений и провело земельную реформу, провозгласив при этом лозунг о предоставлении земли крестьянам) сегодня остается не менее актуальной, поскольку за прошедший век земля так и не стала собственностью тех, кто на ней живет и работает, и после реформ 1990-2000-х годов возникли деформированные и теневые формы экономической реализации земельной собственности, а вместо массового слоя крепких собственников в деревню пришли агрохолдинги и частные фонды.

Особую остроту в России сегодня имеет проблема заброшенных земель, в том числе земель, скупленных в 90-е годы сотнями гектаров, и часто не получавших соответствующих инвестиций в их обработку. По данным, в Нечерноземной зоне (Костромская, Вологодская, Тверская, Ярославская и другие области) заброшено до 50% земель, а в целом по стране по данным Минсельхоза, площадь неиспользуемых сельхозземель составляет порядка 44млн га, 20млн га из них — пашня [1]. Парадокс в том, что местные фермеры, которые хотят и могут работать, нередко не могут получить необходимые земельные участки.

Основные причины выбывания земель из оборота – произошедшие в 1990 - е годы резкие структурно - организационные изменения в агропромышленном секторе страны, отсутствие собственных финансовых и технических возможностей для поддержания земель в надлежащем состоянии.

В результате проведенной в 90-х годах XX века рыночной земельной реформы в России на месте существовавшей прежде единой государственной собственности на землю возникло многообразие форм земельной собственности путем раздробления государственной собственности на индивидуальные паи, создания в качестве ведущего уклада частной земельной собственности и включения земли в рыночные отношения купли-продажи. При этом в стране начался процесс добровольного отказа сельскохозяйственных предприятий, крестьянских хозяйств и других производителей сельскохозяйственной продукции от предоставленных им ранее земель, связанный с их неудовлетворительным экономическим состоянием. Большинство сельскохозяйственных организаций не имели финансовых возможностей для подготовки карты земельных участков, оплаты работы по оформлению сделок с собственниками земельных долей и участков. Тем более доходы этих организаций не позволяют им платить высокую арендную плату или купить земельные доли и участки. Гораздо чаще такие траты могут себе позволить те, кто планирует вести на этих землях строительство. В этой связи, несмотря на то, что земли сельскохозяйственного назначения, представляющие основное средство производства в сельском хозяйстве, имеют особый правовой режим и подлежат особой охране, направленной на сохранение их площади, предотвращение развития негативных процессов и повышение плодородия почв; формально защищены также и от использования для строительства, однако на практике наблюдаются многочисленные случаи их перевода в земли поселений. Пока такой перевод возможен, и затраты на него ниже, чем выгоды, которые можно получить от строительства, этот процесс в рамках рыночных принципов хозяйствования не остановится, и земля наверняка будет выводиться из сельскохозяйственного оборота [2].

Сегодня становится очевидным вывод о том, что успех как западноевропейской, так и американской аграрной политики основан отнюдь не исключительно на идеях анархического рынка с «минимизацией роли государства», а на мощном государственном регулировании и

финансировании сельского хозяйства. При этом в странах с развитой рыночной экономикой доля частной собственности на землю составляет от 49 до 100%. (См.: Таблица 1.) Это объясняется тем, что «основу института собственности составляет свобода перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности» [4, с.54], предполагающая наделение четко определенными правами и возможностью свободной передачи их любому лицу. Поскольку «важнейшей экономической формой реализации собственности ее «плодоношения» и вместе с тем важнейшим экономическим признаком собственности являются доходы» [5, с.174], постольку критерием определения субъекта собственности на землю является способность предполагаемого собственника самостоятельно, своими силами и за свой счет осуществлять процесс их применения и воспроизводства [6, с.142].

Таблица 1 - Частная собственность на землю в странах Европы, в США, Канаде, Австралии [составлена по автором на основании 3].

Страна	Земли в частной собственности (в %)
Австрия	53
Германия	49
Великобритания	90
Чехия	80
Нидерланды	89
Франция	80
Италия	100
Испания	70
Бельгия	99
Греция	60
Дания	98
Ирландия	91
Португалия	93
Финляндия	98
Швеция	91
Швейцария	100
Болгария	98
Эстония	56
Латвия	99
Литва	79
Хорватия	66
США	93
Канада	65
Австралия	77

Хотя Федеральный закон от 10.07.2002 г. был представлен как своего рода компромисс между нарождающимся классом крупных землевладельцев и владельцами земельных паев, однако он не смог препятствовать тому, что на земельный рынок сегодня привлечены огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги (по данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства, частично имевшие российское происхождение, а также

деньги международных венчурных фондов) [7, с.32-33]. При этом земля скупается за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты.

Становится совершенно очевидным то, что, придя к узакониванию частной собственности на сельскохозяйственные земли, формируется теневой оборот земли, обеспечивается прямое выталкивание земли в сферу спекуляции в условиях сегодняшней ее низкой цене.

Таким образом, исходные внутренние пороки аграрной реформы 90-х годов связаны с самой идеологией перестройки системы отношений собственности на землю. Нынешняя государственная аграрная политика направлена на создание, стимулирование и поддержку агрохолдингов и не предполагает ограничений размеров земельных участков в собственности юридических лиц. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Хотя содействие инвесторов сопровождается привлечением в аграрный сектор частных инвестиций, освоением новых технологий и техники, однако их часто интересует приобретение за бесценок огромных площадей земельных угодий в расчете на перепродажу [8, с.21]. Тем самым в ходе аграрной реформы были созданы условия для приобретения земли крупными интегрированными формированиями, благодаря которым в аграрном секторе России на рубеже XX–XXI веков в составе экономических агентов системы земельной собственности появились новые «игроки» агросферы, которые, представляя, по сути, одну из форм многообразного процесса агропромышленной интеграции, обладают собственностью на имущество сразу в различных отраслях народного хозяйства, занимаются одновременно не одним, а, как правило, несколькими видами экономической деятельности (торговля – внешняя и внутренняя, банковская деятельность, материальное производство, менеджмент и др.). Если по оценке министра сельского хозяйства, в России к концу лета 2002 г. всего насчитывалось «более 80 крупных холдингов», функционирующих в аграрном секторе [9], то сегодня учеными РАНХиГС выделены 978 агрохолдингов, включающих в себя 2552 организации [10].

Эти вновь появившиеся «игроки», набирающие с начала XXI века все большую реальную силу и вес в аграрной экономике, являются экзогенными экономическими агентами (субъектами) земельной собственности и представлены крупными и очень крупными капиталистическими предпринимателями, выступающими ныне в России, по-видимому, провозвестниками модернизации всей системы земельной собственности. При этом опасения ученых о возникновении латифундий, владеющих крупным капиталом [31], скептическое общественное мнение, высказанное при длительной подготовке соответствующего закона, были «сняты» заверениями высоких руководителей, что рыночный оборот земли будет, как и в цивилизованных странах, регулируемым (так, например, предполагалось, что барьером на пути появления латифундий станет установление максимальных размеров приобретаемых земель).

Однако инициируемое сейчас формирование агрохолдингов кардинально отличается от традиционных форм агропромышленной интеграции, поскольку в основе развития агропромышленной интеграции на данном этапе фактически лежат иные принципы. Причинами создания агрохолдингов послужили низкая стоимость сельскохозяйственных земель, формирование гарантированных сырьевых зон, стремление извлечь высокую прибыль на всех стадиях производства продовольственной продукции, возврат кредитов. По экспертным оценкам, до 10% посевных площадей сконцентрировано в агропромышленных формированиях холдингового типа. Нередко концентрация земель связана с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель.

К сожалению, в отличие от действительности других стран с развитой рыночной экономикой, где принятые ограничения являются важнейшими и обязательными принципами рынка земли, наша практика создания агрохолдингов противоречит столь элементарным стандартам, поскольку

главным мотивом многих внешних инвесторов, часто не связанных с сельским хозяйством, является не внутренняя забота о судьбах села и крестьянства, а, как правило, стремление завладеть огромными массивами земель, цена на которые в перспективе станет достаточно высокой. Нельзя не согласиться с мнением А. Емельянова о том, что привлечение внешних по отношению к селу инвесторов, дающих селянам хотя бы какую-то зарплату, решающих некоторые социальные вопросы, в таких формах и на таких условиях следует оценивать, как вынужденную и временную меру. Селу нужен настоящий крестьянин-хозяин, а не пришедший извне спаситель. Позиция, связанная с поддержкой подобных инвесторов и агрохолдинговой гигантомании, не способствует проведению курса на сбалансированное развитие разных форм хозяйств путем их взаимодействия, и ее нельзя выдавать за стратегический путь развития деревни [11, с. 130-131].

При этом, по мнению экспертов, в России между ценами на сельхозкультуры и землю есть более тесная связь, чем в других странах [12]. Так, за 2012 -17 годы цены сельскохозяйственных земель в России в рублевом выражении выросли почти вдвое: на Юге страны они подорожала в 2,2 раза (в среднем на 17,3% ежегодно), в Центральном Черноземье— в 2 раза (на 15,2% ежегодно), а в Поволжье— в 1,4 раза (на 7% ежегодно). Только за 2017 год цены на Юге России в среднем выросли на 60%, составив 95 тысяч рублей за гектар, в Поволжье— на 25% (до 18 тысяч рублей), а в Центральном Черноземье— на 16% (до 35 тысяч рублей). Самые дорогие земли среди субъектов Федерации— это Краснодарский край (цена 1 гектара сельскохозяйственной земли. выросла на 36% и составила в 2017 году до 126 тысяч рублей).

Хотя в 2018 году после нескольких лет роста в большинстве регионов России средняя стоимость сельхозземель снизилась от 3 до 22% (по данным «Коммерсантъ» со ссылкой на данные ежегодного мониторинга «Совэкона») [12], однако, по мнению аналитиков, в среднесрочной перспективе все же сохранится тренд на удорожание сельскохозяйственных земель: пока цены в России в несколько раз ниже, чем в странах с близкими природными условиями (См.: табл.2). Этому также могут способствовать активизировавшиеся непрофильные холдинги - инвесторы, проявляющие в последнее время интерес к растениеводству [14].

Таблица 2. Цены на землю в странах Европы, в США, Канаде, Австралии (Составлена по: [3], [13].)

Страна	Цена 1 га земли (в тыс. долл.)
Австрия	42,0
Германия	32,3
Великобритания	31,4
Чехия	42,0
Нидерланды	63,7
Франция	7,4
Италия	25,7
Испания	16,1
Бельгия	28,0
Греция	11,0
Дания	26,6
Ирландия	39,3
Португалия	7,4
Финляндия	11,0
Швеция	9,8

Страна	Цена 1 га земли (в тыс. долл.)
Швейцария	70,0
Болгария	4,6
Эстония	5,0
Латвия	1,4
Литва	2,2
Хорватия	7,0
США	10,2
Канада	4,75
Австралия	1,6

Отсюда земля в России не лишена инвестиционной привлекательности. Сегодня же цены на землю в ряде регионов доступны каждому, так, например, жителям России можно забронировать себе земельный участок в Тверской области всего за 50 тыс. рублей [13]. Кроме того, с 1 марта 2015 года в России в некоторых муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях), определённых законами субъектов РФ землю можно получить бесплатно для ведения 1) личного подсобного хозяйства или 2) крестьянского (фермерского) хозяйства на основании пп.6 п.2 ст. 39.10 и пункта 4 статьи 39.5 Земельного кодекса РФ. Такие законы приняты в Вологодской, Ивановской, Кемеровской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Ульяновской областях, а также на Сахалине, в Магаданской области, Красноярском крае, Пермском крае, Хабаровском крае, Республике Адыгея и Чукотском автономном округе. Механизм бесплатного получения земли по данным поправкам в ЗК РФ и региональным законам основан на том, что сначала гражданин России получает земельный участок в безвозмездное пользование (гл. 36 ГК РФ) (т.е. не в собственность и не в аренду) без арендной платы сроком на 6 лет. При надлежащем использовании в течение всего срока и освоении участка – через 5 лет на основании заявления пользователя земля передаётся администрацией бесплатно в собственность на основании пп.6 п.2 ст. 39.10 и п.4 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ. Данный порядок бесплатного предоставления земли применяется в отношении всех граждан.

Во многих регионах России действует также и другой льготный порядок бесплатного предоставления земли – для педагогов, медиков, работников сельского хозяйства и других сельских специалистов, переезжающих на постоянное место жительства в сельскую местность с целью работы по специальностям, необходимым в данных муниципальных образованиях (районах и сельских поселениях) [15].

В соответствии с федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные физические лица, а также юридические лица, более 50% доли уставного капитала которых принадлежит иностранцам, не могут владеть российской землей. Однако согласно проведенному учеными РАНХ и ГС исследованию «Характеристика агрохолдингов и их роль в сельском хозяйстве России», иностранцы смогли скупить миллионы гектаров российской земли, при этом из 978 агрохолдингов 62 находятся под контролем иностранцев, которые включают в себя 252 сельскохозяйственные организации, генерируют 16,5% выручки, сконцентрируют больше 5% сельхозугодий и 7,5% трудовых ресурсов. Среди них есть датские, нидерландские, немецкие компании, на Дальнем Востоке растёт число китайских холдингов, но чаще всего это офшоры — кипрские, британские, Виргинские острова.

Нередко иностранные компании используют схемы, позволяющие обойти запрещающие законы. Так, сначала они участвуют в создании компании «А» (где 60% принадлежит российской фирме «Б», а 40% — иностранной «В»), которая по российскому закону может иметь землю в собственности.

Потом иностранец создаёт российскую фирму «Г», которая скупает 60% акций компании «А», принадлежавших россиянам, и становится полноправным её владельцем. Об эффективности (результативности) подобных схем для зарубежных участников свидетельствует и то, что за 20 лет действия закона неизвестно ни одного случая, чтобы у какого-то иностранца отобрали землю или заставили её продать [10].

Известно, что в настоящее время в России примерно в половине крупных сельхозпроизводителей от 35 до 99% акций принадлежат иностранным собственникам — напрямую или опосредованно; значительная часть — по разным оценкам, от 40% до 45% отечественного зернового рынка — находится под контролем иностранных компаний: Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int. AG, Louis Dreyfus Group, Nestle S.A. и других. Этот факт определенно снижает продовольственную безопасность страны, но используемые количественные показатели ее оценки, особенно агрегированной, не позволяют учесть это институциональное обстоятельство [16, с.45-47].

По данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) десятки зарубежных компаний (итальянских, шведских, датских и др.) через аффилированные дочерние компании уже контролируют более миллиона гектаров российских земель сельскохозяйственного назначения, большая часть которых находится в Черноземной зоне России [17]. Учредителями их дочерних компаний формально числятся российские граждане, а финансирование реально осуществляется зарубежными инвесторами.

В числе возможных последствий для России массовой скупки или аренды земель иностранцами, эксперты отмечают: 1) когда объёмы производства сельхозпродукции иностранными компаниями вырастут, это может обернуться давлением на власть (сначала на региональную, а затем и на федеральную); 2) Россия может потерять юридический контроль над своими сельхозугодьями, если этот процесс будет запущен и в ближайший десяток лет не удастся навести порядок. К тому же около 85 процентов сельскохозяйственных земель (т.е. 118 миллионов гектаров земли), выделенных в начале 90-х годов для приватизации, в России не числятся в кадастрах регистрационных палат, которые, по сути, оставляют широкий простор для всякого рода злоупотреблений, теневизации экономической реализации земельной собственности [17].

В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельскохозяйственную землю в руки иностранцев в развивающихся странах. Несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, международные организации, в частности, ФАО, с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. При этом в международной терминологии для перехода земли в руки иностранцев используется другой термин — «захват земли», под которым подразумевается действие появившегося зарубежного богатого покупателя либо арендатора привлекательных российских земельных ресурсов, при этом, противостоять их экспансии отечественные производители самостоятельно, без государственной поддержки, не смогут. Очевидно, что тем самым создаётся дополнительная угроза для продовольственной безопасности страны, поскольку использование производственных мощностей аграрного сектора российской экономики иностранными собственниками будет производиться ими не в национальных интересах России, а прежде всего в собственных коммерческих интересах.

Обобщен также негативный опыт влияния иностранных инвесторов на цену земли, на возможность доступа к земле сельских жителей; отмечены факты вымывания их из сельскохозяйственной занятости (при отсутствии других мест трудоустройства или самозанятости), сельской местности. В этих условиях полезно было бы понять масштабы явления в стране, чтобы в дальнейшем выстраивать соответствующую политику в отношении иностранных собственников сельскохозяйственных земель [18, с.198-199], поскольку избежать неминуемо возникающих в этой связи конфликтных ситуаций возможно только при условии жёсткого государственного контроля над сделками с землями сельскохозяйственного назначения и предприятиями АПК при обязательном

«обременении» иностранных собственников по ассортименту и качеству производимой продукции [19]. В этой связи важнейшую роль в экономической реализации воспроизводственного потенциала земельной собственности играет механизм государственной поддержки, проявляя общемировую тенденцию в развитии аграрного сектора, который не может эффективно развиваться без государственной поддержки. По мнению Дж. Гэлбрейта, «Окажись сельское хозяйство свободным от государственного вмешательства, ... развитие, бесспорно, было бы недостаточным, а к настоящему времени, возможно, и опасно низким» [20]. Более того, в законодательствах многих зарубежных стран совершенно четко просматриваются тенденции усиления государственного вмешательства в земельные отношения, в первую очередь – в экономическую реализацию земельной собственности. Эти тенденции проявляются в конституциях, специальных законах, нормах гражданского законодательства, и начались с конца XIX - начала XX веков, когда правительства различных стран стали ограничивать свободу договоров, заключаемых собственниками земли, накладывать целый ряд обязательств на частную земельную собственность. Наряду с конституцией земельные отношения регулируются также специальными законами, посвященными аренде, продаже земельных участков, порядку наследования, планированию использования земель, а также сельскохозяйственными и урбанистическими кодексами.

В целях совершенствования системы управления земельными ресурсами в России необходимо учитывать опыт зарубежных стран, во многих из которых иностранцы имеют право покупать землю, но это происходит законно и прозрачно [21]. Практически во всех цивилизованных странах фундаментальной основой организации управления земельными ресурсами является государственное регулирование правоотношений на землю, хотя принципы и формы подхода к правовому решению этой проблемы в разных странах существенно различаются.

По имеющимся свидетельствам, пионерами организованного освоения сельскохозяйственной экономики выступили мощные сырьевые монополии, которые захватывали контроль над агропроизводством и определяли направления движения потоков товарного сельскохозяйственного продукта и его реализацию. Среди таких гигантов выделяется группа крупных нефтяных компаний, устанавливающих с сельскохозяйственными производителями — за неимением у последних наличных денежных средств для оплаты поставок энергоносителей — бартерные отношения обмена. Такие отношения и стали первоначальным источником извлечения выгод от функционирования сельскохозяйственной экономики и, соответственно, фактором привлечения интереса крупного капитала к экономическому освоению хозяйственного потенциала отрасли. Другая группа — крупные торговые компании («трейдеры»), занимающиеся реализацией товарной продукции массового спроса (в первую очередь зерна, а также подсолнечника и сахарной свеклы). При этом кроме сельскохозяйственной сферы АПК крупный капитал стремится завладеть также крупномасштабными производственными объектами в I и II подразделениях АПК.

Контроль над всей массой сельскохозяйственных предприятий, оказывающихся в сфере непосредственного влияния крупного капитала, последний получил, используя самые разнообразные методы. Один из универсальных — скупка контрольных пакетов акций (паев) «убыточных» предприятий или принудительный отъем таких пакетов у их бывших владельцев — в покрытие долгов по кредитам и другим долговым обязательствам, за полученную, но не оплаченную технику и другие средства производства, и т.п.

Таким образом, одна из характерных черт генезиса крупного капитала АПК состоит в том, что на собственно деревенской арене последний (крупный капитал) появляется не как результат предшествующего развития аграрного сектора (накопление ресурсов для формирования вещественных элементов аграрного капитала было абсолютно невозможно экономически и социально в «эпоху социализма») [22], а приходит в сельское хозяйство извне, в «готовом виде», из несельскохозяйственных секторов народного хозяйства. В России начала XXI в. это представляется

как магистральный путь становления крупного, высокотоварного, высокоэффективного (современного) аграрного хозяйства; хотя, конечно, наблюдаются и факты формирования такого типа «снизу», из местных сельскохозяйственных образований (например, бывших колхозов, впоследствии акционерных обществ и/или производственных кооперативов), но такие факты все-таки скорее исключение из правила, его как раз и подтверждающее. Устремления крупного капитала простираются на всю цепь реализации товарной продукции сельского хозяйства.

Примечательно при этом резкое сжатие периода лага – от времени старта процесса первоначального накопления (в форме концентрации денежного и материального имущества путем использования многообразных методов внеэкономического принуждения, включая те, которые основаны на институтах власти, – у предельно малой группы физических и тем более – юридических лиц) до времени начала материализации его результатов в индустриальной форме – на это России понадобилось всего одно десятилетие (1990-е годы), против семи-восьми десятилетий, например, во Франции в эпоху после Великой Французской революции конца XVIII в., (не будем, конечно, забывать, что другую – социальную – группу предпосылок для возникновения капиталистического производства в аграрном секторе России заложила большевистская «коллективизационная революция», осуществившая массовую фактическую экспроприацию российского крестьянства на рубеже 20-30-х годов, загнав его в обитель «призрачной собственности» в ее варианте «коллективной социалистической собственности» [23]. И все же знаменательный факт: в начале XXI в., впервые со времен Октябрьского переворота, сельское хозяйство России, возможно, обнаруживает признаки стать прибыльной (рентабельной) сферой экономической деятельности.

Отсутствие ограничений по размерам земельных ресурсов агрохолдингов зачастую приводит к усилению монополизации в аграрном секторе. Этот процесс нередко сопровождается полным лишением самостоятельности сельскохозяйственных предприятий и установлением контроля над земельными ресурсами, в том числе путем скупки земель, имеющей ряд негативных последствий: 1) происходит обезземеливание сельских жителей; 2) крупные структуры, как правило, заинтересованы в интенсивном использовании земель и не всегда заинтересованы в сохранении плодородия земель; 3) доходы, получаемые от использования сельскохозяйственных земель, производства сельскохозяйственной продукции, часто минуют стадию производства сельской экономики, тем самым не способствуют ее (сельской экономики) развитию, поскольку конечным получателем доходов является фирма-интегратор. И то, что значительные площади приватизированных сельхозугодий оказалась в собственности лиц, не связанных непосредственно с аграрным производством, дает основание констатировать, что в сельском хозяйстве в начале XXI века появилась некоторая часть собственников земельных долей, представляющая собой группу рантье.

Таким образом, формальное наделение селян земельными паями не сделало их реальными собственниками в силу отсутствия условий для экономической реализации земельной собственности. Тем самым мы сталкиваемся с парадоксами экономического и правового содержания земельной собственности, и в соответствии с объективными законами рыночной экономики свободная купля-продажа земли неизбежно приведет к концентрации земельной собственности в руках немногих, ее монополизации со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. При этом обладатель земельного пая со своего не существующего в натуре земельного надела не получает не только ренты (являющуюся экономической формой реализации права земельной собственности), но и необходимой платы за труд. Не присваивает земельной ренты и государство. В то время как значительную долю земельной ренты в неявной форме присваивают производители и посредники с поставляемых в село экономических ресурсов за счет неэквивалентности обмена продукцией.

В то время как мировой опыт свидетельствует о том, что задачи концентрации земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизации размеров землепользования могут быть решены и в условиях государственной собственности через аренду, когда в качестве объекта сделки

на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования им, то есть хозяйствования на нём. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством, поскольку приобретение участков в аренду является менее капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат, и что немаловажно - исключая при этом возможность спекуляции земельными ресурсами. При этом функции государства по регулированию земельных отношений определяются также необходимостью рационального использования сельскохозяйственных угодий, прежде всего для обеспечения продовольственной независимости страны и улучшения социально-экономического положения селян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сельхозземли оросят деньгами (Минсельхоз подготовил госпрограмму вовлечения в оборот неиспользуемых гектаров). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4219085> (Дата обращения: 18.03.2021).
2. Необходимость использования земель сельскохозяйственного назначения. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://studbooks.net/2114274/ekonomika/neobhodimost_ispolzovaniya_zemel_selskohozyaystvennogo_naznacheniya (Дата обращения: 18.03.2021).
3. Как работает рынок земли в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Евросоюзе. Сколько в этих странах стоит гектар земли сельскохозяйственного назначения. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2019/08/19/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B8-%D0%B2-%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0/> (Дата обращения: 18.03.2021)
4. Введение в институциональную экономику: учеб.пособие / под ред. Д.С.Львова. – М.: Экономика, 2005. – С.55.
5. Хубиев К. Содержание и формы разгосударствления отношений собственности // Теоретические проблемы переходной экономики: учеб.-метод. пособие / под ред. В.В. Радаева. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С.174.
6. Лоскутов В.И. Экономические и правовые отношения собственности.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – С.142.
7. Архангельская Н., Матвеева А. Землю-матушку оптом и в розницу // Эксперт. – №6 (13-19 февраля 2006). – С.32-33.
8. Анфиногентова А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина и современная модель аграрных преобразований. - Саратов: Изд-во ИАГРАН, 2006.- С.21.
9. Цифровой архив газеты Известия.- 2002. -6 августа. . [Электронный ресурс] - <https://iz.ru/>
10. Богданова Татьяна. Чья в России земля? 5% сельхозугодий страны находятся в руках иностранцев. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/chya_v_rossii_zemlya_5_selhozugodiy_strany_nahodyatsya_v_rukah_inostrancev (Дата обращения: 18.03.2021).
11. Емельянов А. Взаимодействие форм хозяйств в аграрной экономике // Вопросы экономики. 2003. №11.- С.130–131.
12. В России стали снижаться цены на сельхозземли. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://agrobook.ru/news/51342/v-rossii-stali-snizhatsya-ceny-na-selhozzemli> (Дата обращения: 18.03.2021).
13. Земля за рубежом: обзор вариантов и подводные камни . . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ca49620d677b400b3b8a98b/zemlia-za-rubejom-obzor-variantov-i-podvodnye-kamni-5daa1fd4c31e4900b11d6226> (Дата обращения: 13.03.2021)
14. Цены на земельный участок сельскохозяйственного назначения в 2020 году. . [Электрон-

ный ресурс] - Режим доступа: <https://fomina-center.ru/tseny-zemelnyj-uchastok-selskohozyajstvennogo-paznacheniya-v-2020-godu/> (Дата обращения: 13.03.2021)

15. Бесплатная земля в России — где её раздают?.. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://agydar.ru/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F%D0%B7%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B3%D0%B4%D0%B5-%D0%B5%D1%91-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B0.html> (Дата обращения: 13.03.2021).

16. Сухарев О.С. Институциональные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России//Национальные интересы: приоритеты и безопасность России.- 2015.- №6 (291).- С.45-47.

17. Полубота А. Российскую землю иностранцы скупают «по-черному» (Китайские, итальянские, шведские и датские компании контролируют уже миллионы гектаров российской пашни). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://svpressa.ru/economy/article/52049/> (Дата обращения: 13.03.2021).

18. Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/В.Я.Узун, Н.И.Шагайда.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС,2015.- С. 198- 199.

19. О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://izborsk-club.ru/content/articles/1725/> (Дата обращения: 13.03.2021).

20. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества.- М.: Прогресс, 1979.- С.352- 353.

21. Как работает рынок земли в Канаде, США, Великобритании, Австралии и Евросоюзе. Сколько в этих странах стоит гектар земли сельскохозяйственного назначения. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://operkor.wordpress.com/2019/08/19/%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%80/> (Дата обращения: 13.03.2021).

22. Растянников В. Г. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. С.340–401.

23. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Ч.1./ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.46.- Ч. I. - С.502.

ПОЛИВАЛЕНТНОСТЬ КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Дмитриев Алексей Сергеевич

ведущий специалист-эксперт отдела сводных статистических работ и общественных связей территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: basement.dmitriev@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования и трансформации социально-экономических институтов, на основе чего вырабатываются два подхода к восприятию категории «гражданское общество». Методология работы включает в себя анализ научной литературы по теме исследования, а также синтез полученных результатов для построения моделей гражданского общества. Новизна исследования заключается в признании амбивалентности категории «гражданское общество» и всестороннем обосновании данной точки зрения.

Ключевые слова: гражданское общество, институционализм, институциональные ловушки, социальная сфера, общественный договор, амбивалентность, экстерналии экономического развития, трансформационные издержки.

JEL: B25, O17

POLYVALENCE OF THE «CIVIL SOCIETY» CATEGORY: INSTITUTIONAL ASPECTS

Dmitriev Alexey Sergeevich,
leading specialist-expert of the department of consolidated statistical works and public relations of the territorial body of the Federal state statistics service for the Volgograd Region.
Volgograd, Russian Federation

Abstract: the article discusses the features of the formation and transformation of socio-economic institutions, on the basis of which two approaches to the perception of the category «civil society» are developed. The methodology of the work includes the analysis of scientific literature on the research topic, as well as the synthesis of the results obtained for building models of civil society. The scientific novelty of the study is the recognition of the ambivalence of the category «civil society» and a comprehensive justification of this point of view.

Keywords: civil society, institutionalism, lock in, social sphere, social contract, ambivalence, externalities of economic development, transformational costs

Согласно наиболее распространенной точке зрения, гражданское общество представляет собой модель саморегулируемой социальной среды, основанной на взаимном доверии всех ее участников. Иными словами, это совокупность социально-экономических институтов, удерживающих поведение акторов в определенных рамках, которые задаются исторически сложившимися или принятыми большинством членов общества правилами и принципами. Чаще всего, подобные институты являются неформальными, поскольку их формализация и утверждение политической властью предполагает переход к вертикальной (иерархической) модели общественного договора, тогда как гражданское общество есть горизонтальная модель.

Классическая политическая экономия ставила во главе угла т.н. «человека экономического» (homo economicus). В рамках этой модели человек рассматривался как сугубо рациональное существо, все свои действия основывающее на извлечении максимальной выгоды из ситуации. Юрий Александрович Левада [9], рассматривая проблемы экономической антропологии в трудах Карла Маркса, выявил следующие черты, свойственные «экономическому человеку»:

1. Рациональность – «экономический человек» не находится во власти чувств и желаний; он руководствуется исключительно холодным расчетом и стремится извлечь максимум выгоды из любой ситуации, в какой ему доводится принимать участие;
2. Эффективность – «экономический человек» не только стремится к извлечению максимальной прибыли, но и активно ее извлекает за счет оптимизации планов достижения цели и принятия во внимание особенностей внешней и внутренней сред;
3. Целенаправленность – «экономический человек» способен грамотно планировать путь к достижению цели путем выявления и решения сопутствующих ей задач. Таким образом, «экономический человек» движется снизу-вверх по иерархической лестнице реализации плана;
4. Индивидуализм – «экономический человек» принимает во внимание интересы общества только в том случае, если это помогает ему реализовать собственные планы.

В противовес образу рационального человека и общества, основанного на социальном взаимодействии, центром которого были эгоистические интересы каждого из его участников, в XIX веке были сформулированы смелые и во-многом идеализированные модели социалистического и коммунистического общества [7]. В частности, речь идет об «утопическом социализме» Анри де Сен-Симона и работах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В их рамках речь шла о моделях общественного устройства, где люди выступали в роли строителей общего блага, т.е. устанавливался примат коллективного сознания над индивидуальным. Идеологическое основание подобного общества можно найти в трудах философов классической немецкой школы, в частности, Георга Гегеля и Иммануила Канта. Обобщая, такую модель общества можно свести к принципу категорического императива – поступать так, чтобы каждое действие, совершаемое индивидом, могло стать всеобщей нормой. В этой связи возникает вопрос о тождественности понятий «норма», «институт» и «институция».

По мнению авторов, понятие «нормы» является отправной точкой развития вытекающих из нее «институции» и «института». Целесообразно рассмотреть их структуру более детально, предварительно обозначив основные компоненты, способные охарактеризовать данные категории:

1. Компонента содержательности;
2. Компонента применимости;
3. Компонента закреплённости.

«Норма» подразумевает факт наличия определенной модели поведения, которая может быть использована в качестве ведущей в той или иной социальной среде. Наполнение данной категории не содержит указаний на его применимость, эффективность использования и прочее, т.е. задействуется исключительно компонента содержательности, свидетельствующая о существовании нормы;

«Институция» представляет собой, по мнению О.В. Иншакова [8], норму, которая используется в том или ином обществе, но при этом необязательно является закреплённой в виде формальных и нормальных законов, обычаев и другого. Таким образом, к содержательной компоненте нормы примыкает компонента применимости;

«Институт» представляет собой институцию, закреплённую в форме законодательного акта, традиции, свода правил и в иных формах. В случае с институтом задействуются три характеристики: компонента содержательности, компонента применимости и компонента закреплённости.

Обеспечение выполнения норм, диктуемых институциональной средой в рамках модели гражданского общества, обеспечивается экстерналиями. Под экстерналией в рамках настоящей работы понимается зависимость полезности конкретного действия или бездействия индивида от решения других участников. Экстерналиями определяется целесообразность выполнения конкретных норм, и ущерб, приносимый индивиду в случае отступления от них. По мнению Виктора Мееровича Полтеровича [3], сложившиеся в обществе нормы выполняются за счет комплексного воздействия трех факторов:

1. Эффект координации – чем более слаженно выполняется в обществе конкретная норма,

тем больший ущерб несет индивид при отступлении от нее. Эффект координации основан на положительной обратной связи: чем большее число индивидов следуют норме, тем менее целесообразно от нее отклоняться;

2. Эффект сопряженности – возникает вследствие детерминированности процессов, происходящих в рамках различных институтов. Отклонение от одной из норм повлечет за собой цепочку новых изменений, значительно увеличив т.н. «трансформационные издержки» для индивида ;

3. Культурная инерция, основанная на принципе «от добра добра не ищут». Данный механизм выражается в нежелании индивидов отклоняться от ранее выбранного пути, доказавшего в прошлом свою эффективность и жизнестойкость.

В результате рассмотрения двух противоположных точек зрения на сущность индивида и общества, представляющего собой экосистему, основанную на совокупности межличностных связей, авторы вывели две радикальные модели базиса гражданского общества:

1. Гражданское общество, основанное на доверии и взаимном уважении всех его членов. В рамках данной модели подразумевается существование детерминированной системы социально-экономических институтов, поддерживаемых всеми либо подавляющим большинством акторов. Отдельно взятый индивид в рамках этой модели альтруистичен и готов жертвовать собственными интересами в угоду интересам общественных [4]. Более того, его интересы практически полностью совпадают с общественными.

Среди недостатков данной модели можно выделить лишь один – ее принципиальную неосуществимость. Одним из наиболее очевидных препятствий на пути ее реализации станет т.н. «эффект безбилетника» (free-rider problem), выражающийся в желании потенциального потребителя коллективного блага уклониться от участия в его создании.

2. Гражданское общество, основанное на принципе «сознательного эгоизма». При беглом изучении подобная модель представляется куда более реалистичной, нежели первая, однако принципы ее функционирования таковы, что любое межличностное взаимодействие рассматривается как попытка извлечения максимальной выгоды обеими сторонами. Такая модель обладает множеством внутренних противоречий, как-то: невозможность согласования личных целей с целями других представителей общества, неизбежность конфликта интересов и сведение как общественной, так и индивидуальной полезности, осуществляемой в таком обществе деятельности, к нулю. Процессы энтропии при таком укладе будут нарастать еще более стремительно, чем в случае попытки воплощения в реальность первой модели гражданского общества.

В этой связи следует отметить, что ни одна из рассмотренных крайностей не может быть реализована в чистом виде, а потому всякая попытка построения гражданского общества будет находиться между ними. При отсутствии развитых органов общественного контроля, такая социальная среда будет склоняться в большей степени ко второй модели.

Следует отметить, однако, что институты (в частности, институты гражданского общества) не являются инвариантными относительно состояния внешней среды и внутренних сдвигов. При этом время жизни института, по мнению авторов, определяется не временем, в течение которого он остается эффективным, а временем, в течение которого он поддерживается большинством акторов. Об этом свидетельствуют, среди прочего, исследования в области институциональных ловушек [3], основанных на эффекте колеи (path dependence) [1][5] или эффекте QWERTY [2]. Таким образом, поддержание системы в стабильном состоянии зависит от быстроты реакции акторов на происходящие изменения с целью своевременного задействования механизмов обратной связи и других инструментов управления институциональной средой [7].

В результате рассмотрения поливалентности категории «гражданское общество» и отдельных институциональных аспектов формирования образцов саморегулируемой социальной среды,

авторами было выявлено, что полярные модели общественного устройства не могут быть реализованы в чистом виде, а потому реальные социальные структуры всегда находятся между ними. Для поддержания социальной системы в стабильном состоянии задействуются различные механизмы регулирования, основанные на эффектах координации, сопряженности и культурной инерции, что приводит к возникновению обратной связи, в конечном итоге

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Arthur W.B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy / W.B. Arthur // Ann Arbor: University of Michigan Press. 1994. P. 22.
2. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY / P.A. David // American Economic Review. 1985. Vol. 75. №2. Pp. 332-337.
3. Polterovich V.M. Институциональные ловушки и экономические реформы / V.M. Polterovich // Economics and Mathematical Methods. 1999. №2. С. 1-30.
4. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество / А.А. Аузан // Мир России. Социология. Этнология. 2005. №3. с. 3-18.
5. Аузан А.А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. №1. с. 3-17.
6. Иншаков О.В. Институт и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. 2010. №3 (50). с. 26-38.
7. Левада Ю.А. Сочинения: проблема человека / Ю.А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. – Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 526 с.

ТЕОРИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: ТИПОЛОГИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Батов Гумар Хасанович

доктор экономических наук, профессор,
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»,
г. Нальчик, Российская Федерация.
E-mail: gumarbatov@mail.ru

Аннотация: Постановка проблемы состоит в исследовании теоретических аспектов взаимодействия цифровых технологий и институтов развития в процессе становления цифровой экономики. Цифровая экономика рассматривается как хозяйственная система, а ее конкретизация понимается как совокупность производительных сил и производственных отношений, реализуемых посредством цифровых технологий. В исследовании в качестве производительных сил выступают цифровые технологии, а производственные отношения детерминируются институтами развития.

Совокупность институтов развития можно разделить на три группы, те которые находятся на стадии исчезновения, существующие на данное время и новые, которые будут востребованы. Функции институтов развития могут быть реализованы через их интегрирование в цифровое пространство или на основе эволюции и адаптации уже существующих в новую систему без их радикальных модификаций.

В исследовании акцент делается на теоретических разработках институтов развития, которые могут быть применены в цифровой экономике, а также проводится условная группировка цифровых технологий по выполняемым ими функциям.

Ключевые слова: институты, институты развития, цифровые технологии, группировка, новые институты развития.

JEL: D02, O33, O43

DEVELOPMENT INSTITUTIONS THEORY: TYPOLOGY AND APPLICATION IN THE DIGITAL ECONOMY

Batov Gumar Khasanovich,
Doctor of Economics, Professor,
branch of the Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik,
Russian Federation

Abstract: The problem statement is to study the theoretical aspects of the interaction of digital technologies and development institutions in the process of the formation of the digital economy. The digital economy is viewed as an economic system, and its concretization is understood as a set of productive forces and production relations, implemented through digital technologies. In the study, digital technologies act as productive forces, and production relations are determined by development institutions.

The set of development institutions can be divided into three groups, those that are at the stage of extinction, existing at this time and new ones that will be in demand. The functions of development institutions can be realized through their integration into the digital space or on the basis of evolution and adaptation of existing ones into a new system without their radical modifications.

The study focuses on the theoretical developments of development institutions that can be applied in the digital economy, and also provides a conditional grouping of digital technologies according to their functions.

Keywords: institutions, development institutions, digital technologies, grouping, new development institutions.

Введение

Эффективная деятельность акторов экономики обеспечиваются различными механизмами, в этом ряду важная роль принадлежит инфраструктуре, но не меньшее значение имеют и институты развития. В ходе исследования мы оперируем двумя понятиями - институты и институты развития. В общеэкономическом понимании институты выступают как организации, инструменты и механизмы, которые создают среду существования и функционирования субъектов системы, формируют нормы

и правила, устанавливаются ограничения и в целом «правила игры».

Функционирование любой общественно-экономической системы зависит от различных факторов. В зависимости от содержания системы и ее предназначения одни факторы могут быть доминирующими, другие оставаться на вторых ролях. Но какую бы систему мы не имели виду, какие бы функции она не выполняла, ее жизнеспособность, эффективность, конкурентоспособность зависит от институтов, которые выступают необходимыми элементами, обеспечивающими достижение цели системы [23]. Институты выступают в самых различных ипостасях, выполняют самые различные функции, но сущностная функция остается - формирование норм и правил (в широком смысле слова), которые должны обеспечивать эффективное функционирование системы.

Можно отметить, что благодаря работам отечественных и зарубежных исследователей, среди которых и несколько лауреатов Нобелевской премии (Р. Коуз, Д. Норт, Л. Гурвиц, Р. Майерсон, Э. Маскин, О. Ульямсон, Э. Остром и др.), экономисты пришли к согласию о том, что институт представляет собой набор устоявшихся правил и норм, обеспечивающих взаимодействие между экономическими агентами, выполнения которых гарантируется установленным механизмом принуждения.

Необходимо подчеркнуть вклад в разработку данного научного направления В.М. Полтерович – создателя концепции трансплантации экономических институтов и эволюционных парадигм институциональных сред, особенно промежуточных институтов [14].

Нужно указать вклад в разработку данного научного направления Е. Попова, который разработал диффузионную модель эволюции экономических институтов и типологию институтов развития [13].

Своеобразную группировку институтов предлагают О. Сухарев и Е. Стрижкова, которые подразделяют их на две группы - «сильные» и «слабые». «Слабые» нормы являются результатом самонастройки на уровне экономических агентов в отведенном «сильными» нормами диапазоне, а «сильные» - результатом политического процесса» [18, с. 47].

Во многих работах, посвященных трансформационным процессам, выработке новых подходов к разрешению экономических и социальных проблем, построению новых теорий и концепций не обходится без институтов. А. Веретенникова и Ж. Омонов отмечают, что «роль институтов в современной теории экономических механизмов задается необходимостью обеспечивать соблюдение правил, которые приводили бы к желаемому результату. Это обуславливает рассмотрение институционального механизма как части экономического». Данное утверждение пересекается с «мнением Л. Гурвица, который видел роль институтов в экономическом механизме как группу норм, определяющих стратегию игроков» [4, с. 160].

Особо можно отметить интересную интерпретацию институтов, которые дают Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, выделяя инклюзивные и экстрактивные институты [1].

Вот как они трактуют эти понятия. Инклюзивными являются институты, которые «разрешают и, более того, стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, а это позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки, при этом оставляя право выбора - где именно работать и что именно покупать - за каждым отдельным человеком. Частью инклюзивных институтов обязательно являются защищенные права частной собственности, беспристрастная система правосудия и равные возможности для участия всех граждан в экономической активности; эти институты должны обеспечивать свободный вход на рынок для компаний и свободный выбор профессии и карьеры для всех граждан» [1, с. 105].

Авторы не дают развернутого определения экстрактивным институтам, но отмечают, что это те институты, «которые имеют свойства, противоположенные инклюзивным, то есть направленные на то, чтобы выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части» [2, с.108].

1. Институты и институты развития в цифровой экономике

Характерной особенностью институтов является то, что они трансформируются вместе с экономикой и обществом. Институты могут обеспечивать эффективное экономическое развитие, но со временем они могут видоизменяться, завершить свою миссию или самосовершенствоваться и участвовать в развитии экономики на последующих этапах наравне с другими факторами. Как отмечает А. Кулебякин, «институты могут быть, с одной стороны, стимуляторами активности, генерирующей условия экономического роста, и тогда спроси предложение на высокую квалификацию и компетентность будут способствовать экономическому развитию. С другой стороны, институты могут быть «динамично неэффективными» при создании соответствующих стимулов, что приводит к несоответствию между спросом на квалификации и профессиональные компетенции и стимулами, и направлениями долговременного роста» [10, с. 22].

На роль институтов в условиях использования информационных технологий обращает внимание Т. Ромашкин, который констатирует, что «институты объединяют агентов и структурируют их взаимодействия посредством использования информационно-коммуникационных технологий, и прежде всего, сети Интернет. Будучи неразрывно связаны с ними, эти новые институты продуцируют новые «правила игры», а, следовательно, и новые результаты поведения экономических агентов, тем самым регулируя отношения контрагентов на информационном рынке» [16, с.67].

Можно разделить мнение Е. Попова о том, что «понимая под институтами устоявшиеся нормы взаимодействия между экономическими агентами, можно достаточно утверждать, что количество институтов экономических систем практически бесконечно и полностью определяется конкретной практикой хозяйствования» [13, с. 520].

Исходя из анализа обширной литературы и на основе многочисленных публикаций, касающихся институтов можно однозначно утвердить, что институты являются детерминирующими факторами, обеспечивающими экономическое развитие современного общества. В данном случае констатируем факты и выводы, к которым пришли исследователи, которые занимались и занимаются данной тематикой. Они же (исследователи) классифицируют институты по различным признакам и свойствам, выполняемым функциям и предназначениям, и другим аспектам. Наша задача более узкая и состоит в том, чтобы в условиях нарастающей активизации использования цифровых технологий предложить институты развития, которые могут (должны) стать проводниками эффективного применения этих технологий.

1.1. Институты развития

Институты развития могут быть представлены как научными учреждениями, различными организациями, так и законодательными актами, основной функцией которых является создание условий и соответствующей среды для стимулирования продвижения новых знаний и технологий. По форме и содержанию они могут быть многочисленными и одновременно участвовать в создании соответствующей инфраструктуры.

Так как разработками различных аспектов институтов развития занимались много исследователей, приводим несколько определений, характеризующих институты развития с разных сторон.

Как отмечают Е. Монастырский и В. Саклаков, «институты развития предназначены для корректировки вектора движения экономических процессов и не могут рассматриваться как «вещь в себе». Тем более недопустимо рассматривать институты развития исключительно как организации в отрыве от их институциональных функций» [12, с. 61].

С точки зрения Д. Кулешовой, «институты развития – специализированные государственные организации, деятельность которых направлена на стимулирование социально-экономического развития, укрепление НИС, в том числе с использованием государственно-частного партнерства.

Институты развития занимают особое положение между коммерческим сектором и бюджетным финансированием, они способствуют созданию и внедрению инноваций, улучшают инновационную инфраструктуру» [11, с.153].

По мнению И. Хасанова, «институт развития – это организационно-экономическая структура, содействующая распределению ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста. Они отличаются от государственных форм и являются некоммерческими организациями, а не способом увеличения доли государства в экономике, их деятельность направлена на развитие частного бизнеса в новых секторах экономики» [20, с.37].

Из этих определений следует, что институты развития являются неотъемлемой частью экономического и общественного развития. По своему содержанию и направленности действия институты развития могут быть разноректорными, как это и показывают те определения, которые приведены чуть выше, но при этом они остаются обязательными участниками создаваемых систем и процессов.

Ретроспективный анализ возникновения новых систем (экономических, общественных) показывает, что такой процесс не может происходить без участия институтов развития. То же самое касается цифровой экономики [19] и сетевых технологий, которые являются предвестниками кардинальных изменений в экономике и обществе [15].

Сейчас много говорят и пишут о Четвертой промышленной революции [24], о технологиях индустрии 4.0 [25], цифровой экономике, но пока мало исследовании об институтах развития, с помощью которых будут воплощены в жизнь людей и общества результаты научно - технологического прогресса, связанных с цифровыми технологиями.

Важно знать, что в мире нарастает понимание необходимости развития цифровых технологии и цифровой индустрии [2, 9, 26]. Судя по выступлениям высшего руководства нашей страны создается впечатление, что развитию цифровой экономике будет уделено пристальное внимание. Свидетельством этому является программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где предполагается использование различных институтов развития в таких направлениях как: нормативное регулирование, кадры и образование, информационная инфраструктура и информационная безопасность, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов.

С переходом на новую ступень развития экономики, связанная со становлением цифровой экономики, возникает необходимость другими способами управлять существующими институтами или же создавать новые. К этому подталкивает то «что в последние годы нарастающим итогом формируется институциональная цифровая среда практически во всех сферах нашей жизни: цифровые корпорации, цифровые университеты, цифровые институты, цифровое общество, цифровой спорт, цифровая культура и т.д.» [5, с.33].

От надвигающейся цифровой эпохи, судя по литературным источникам отечественных и зарубежных авторов (особенно последних), невозможно уклониться или спрятаться, она никого не оставит в стороне, в тоже время предоставит много новых возможностей для развития. К чему приведет новая эпоха пока остается неизвестной, но что произойдут изменения в деятельности отдельного человека (личности), хозяйствующих субъектов и государства является однозначным.

Положение, которое складывается в настоящее время характеризуется тем, что государство осуществляет некоторые свои функции посредством электронно-сетевых институтов, фирмы и компании занимаются внедрением в рабочий процесс цифровых технологий, население начинает активно пользоваться возможностями, которые предоставляются этими технологиями.

В тоже время необходимо отметить, что с цифровой экономикой связано много неопределенностей как в практическом, так и в теоретическом планах, что обуславливает необходимость знания того, какие институты развития необходимы и какие будут иметь наибольший эффект.

Можно согласиться с мнением отдельных исследователей о том, что «для формирования эффективной институциональной системы в цифровой экономике, целесообразным является «выращивание» институтов с учетом исторических, географических, этнических и других обстоятельств, которые определяют развитие национальной экономики. Только развитая, «сильная» институциональная система может являться тем механизмом, который позволит использовать все преимущества цифровых технологий» [10, с. 21]. Отчасти соглашаясь с данным утверждением о необходимости «выращивать» новые институты, надо отметить, что можно и нужно использовать те из существующих институтов развития, которые могут способствовать эффективному использованию цифровых технологий, адаптации их к различным сторонам жизни и производства. Или же создавать институты развития под конкретные цифровые технологии.

В дополнение к тому, что было отмечено, следует сказать, что цифровая экономика может выступать в техноцифровой форме [6], отличается от традиционной или аналоговой, но в общем их цели совпадают и заключается в том, чтобы удовлетворить потребности потребителей в качественных товарах и услугах, произвести продукцию с наименьшими издержками и получить оптимальную прибыль. Исходя из того, что цели одинаковы, то можно предположить, что возможно использование тех институтов развития, которые имеют место в традиционной экономике, особенно в ее инновационной части, которые были и остаются эффективными, но изменив их и придав им новое содержание.

Цифровую экономику можно представить (опять же судя по литературным источникам) как сложную общественно-экономическую систему, где основные производительные силы представлены цифровыми технологиями. Это говорит о том, что необходимо задействовать такие институты, которые будут способствовать созданию и внедрению новых цифровых продуктов и цифровых технологий. Возможными вариантами могут быть институты трансфера инноваций.

В зависимости от направления и целей, которые преследуются акторами экономики и социальной сферы, возможно использование институтов цифровизации [7]. Чтобы эффективно пользоваться услугами институтов развития, необходимо понимать, на какой стадии развития находится цифровая экономика и реально оценивать ее нужды и возможности. Важно знать жизненный цикл цифрового продукта (или цифровых продуктов), чтобы иметь виду какие институты необходимы для их эффективного использования.

Представляется необходимым дифференцировать институты развития по специфичности, компетентности, срочности, масштабу и уровню действия. Такой подход позволит выявить потенциал и принять решение об использовании каждого конкретного института в актуальном процессе, а также, координируя их, создавать интегральные системы институтов развития по принципу их взаимного дополнения с целью повышения их эффективности в решении общих задач [11].

О значении институтов в технологическом развитии пишут К. Шваб и Н. Девис, они отмечают, «если вокруг технологий Четвертой промышленной революции сложатся соответствующие институты, стандарты и нормы, то люди во всем мире смогут стать более свободными, здоровыми, образованными - и жить достойной жизнью, более безопасной и экономически защищенной» [25, с. 23].

В целом роль институтов развития видится в том, чтобы проблемы в цифровые «нашествия» решались с помощью новых институтов, но в тоже время, не отбрасывая набора государственных и иных институтов, которые показали свою эффективность.

1.2. Классификация институтов развития

Существуют различные подходы по классификации институтов, в частности можно отметить Г. Клейнера, который интерпретирует данный вопрос с позиции системной парадигмы и пирамидального представления системообразующих факторов хозяйствующего субъекта [8],

О. Уильямсона, который классифицирует институты в виде «дерева целей» [21], О. Фавро, в виде позиционирования теорий на двухкоординатной плоскости [22]. Свой вклад в данную тематику внес Е.В. Попов, который предложил модели эволюции экономических институтов [13].

Институтов развития, по выполняемым функциям, можно разделить на следующие группы.

К первой группе нужно отнести институты, выполняющие функцию развития человеческого капитала, которая реализуется через процессы базового и профильного развития человеческого капитала. К этой группе относят школы, профессиональные учреждения дополнительного образования, средние специальные учебные заведения, высшие учебные заведения, центры подготовки кадров высшей квалификации, механизмы переподготовки, повышения квалификации, самообразования пенсионеров и инвалидов, высвобождающихся граждан [11, 17].

Во вторую группу будут входить институты, реализующие функцию трансфера технологий, осуществляемую через процессы государственного заказа, выполнения НИОКР и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

В третью группу можно включить институты, которые выполняют функцию адресной поддержки перспективных направлений. Данные институты должны осуществлять процессы финансирования исследований и разработок, коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности. Эта группа может быть создана за счет федеральных целевых программ, формирующие высокотехнологические рынки, гражданского и оборонного заказов, научно-исследовательских институтов, университетов и других научно-исследовательских организации.

К четвертой группе можно отнести институты, которые выполняют функцию развития бизнес-систем. Данная функция воплощается через процессы генерации и выведения цифровых продуктов и товаров на рынок, оказания услуг бизнесу в целях его развития и оптимизации для обеспечения наиболее полного соответствия динамичным внешним воздействиям. В эту группу включаются консалтинговые агентства, экспертно-аналитические центры, бизнес-инкубаторы, технополисы, технопарки, промышленные союзы, инновационно - технические центры, торговые ассоциации, долговые центры, центры содействия инновациям, специальные экономические зоны, технико-внедренческие зоны.

Понимаем, что рекомендуемая классификация во многом является схематичной, но она дает представление о том, в каких отраслях и видах деятельности возможно использование институтов развития.

По всем трендам, которые намечаются в мире, становится ясным, что ближайшие 10-15 лет будут связаны с цифровыми технологиями. Но как будет происходить развития экономики, какие направления будут определяющими, какие из технологии будут доминирующими, какие будут на вторых ролях, пока неизвестны. Но то, что нужно вместе с цифровыми технологиями разрабатывать новые институты, также не подвергается сомнению. Временами скорость формирования данных институтов зачастую не соответствуют уровню потребностей и направлениям, которые создали бы комфортные условия для эффективного и производительного использования цифровых технологий. Представленная группировка институтов развития может подсказать и помочь в решении этих проблем.

2. Группировка цифровых технологий

В научной литературе встречаются различные подходы к классификации технологий, в частности Дж. Томсона и Дж. Вудворд. Они касаются существующих в обществе аналоговых технологий, но не цифровых. В данной работе наш подход к этому вопросу носит теоретический характер и заключается в том, чтобы уточнить: возможно ли соотносит цифровые технологии и институты развития, как организовать их взаимодействия и получить решение производственных и социальных задач. В качестве основного аргумента группирования цифровых технологий выступает

функциональность. Все цифровые технологии, в зависимости от функций, которые они выполняют, предполагается разделить на три группы.

Как правило, в исследованиях приводятся перечень цифровых технологий, но группировок по какому-либо признаку не встречаются (имеется виду цифровые технологии, а не технологии вообще). Особо отмечаем, что группировка является условной и носит теоретический характер.

Примерно - условная группировка выглядит так:

- производственные цифровые технологии;
- социальные цифровые технологии;
- смешанные цифровые технологии.

Цифровые технологии, которые входят в каждую группу приводятся в табл. 1.

Некоторые из цифровых технологий могут быть многофункциональными, участвовать в различных процессах, выполнять разные роли. Другие выступают как более однопрофильные, но от этого они не становятся менее значимыми.

В предлагаемой таблице 1, в правой стороне обозначены цифровые технологии, в левые институты развития.

3. Взаимосвязь институтов развития и цифровых технологий

Таким образом, с одной стороны, у нас уже имеются институты развития, которые функционируют в экономике и находят применение в различных видах деятельности. С другой стороны, имеются группы цифровых технологий, которые нуждаются в институтах развития, для того, чтобы реализовать заложенные в них возможности. Наша задача заключается в том, чтобы для каждой группы цифровых технологий подобрать (теоретически) те институты развития, которые позволят с наибольшей эффективностью их использовать, то есть «встроить» цифровые технологии в существующие институты развития или подобрать институты развития под цифровые технологии. Таблица 1 демонстрирует как это можно реализовать.

Таблица 1 - Цифровые технологии и соответствующие им институты развития [составлена автором]

Цифровые технологии	Институты развития
Производственные цифровые технологии; К производственным цифровым технологиям относятся: новые производственные технологии (аддитивное производство), промышленный интернет (интернет вещей), робототехника.	Технопарки, технополисы, инжиниринговые центры, консалтинговые агентства, экспертно-аналитические центры, бизнес-инкубаторы, инновационно - технические центры, техноко-внедренческие зоны. государственного заказа, университеты и научные организации.
Социальные цифровые технологии; К социальным цифровым технологиям относятся: большие данные, блокчейн.	Школы, профессиональные учреждения дополнительного образования, средние специальные учебные заведения, высшие учебные заведения, центры подготовки кадров высшей квалификации, торговые ассоциации, законодательные правила и нормы, создающие новые институты по подготовке населения к использованию цифровых технологий, цифровые архивы, социальные фонды содействия адаптации к цифровым технологиям, поставщики социальных услуг (коммерческие и некоммерческие организации).

Цифровые технологии	Институты развития
Смешанные цифровые технологии. К смешанным цифровым технологиям относятся: искусственный интеллект, технологии виртуальной и дополненной реальности, квантовые технологии когнитивные технологии.	Федеральные целевые программы, государственные гражданский и оборонный заказы, научно-исследовательские институты, университеты, центры содействия цифровым технологиям, специальные экономические зоны, технико-внедренческие зоны, государственно -частное партнерство.

К производственным цифровым технологиям можно отнести: новые производственные технологии (аддитивное производство), промышленный интернет (интернет вещей), робототехнические комплексы и сенсорные системы. Производственные цифровые технологии больше связаны с цифровизацией и автоматизацией производственного процесса. В этом случае, из существующих институтов развития в большей степени подошли бы технопарки, технополисы, инжиниринговые центры. Сохраняя их первоначальное назначение, которое заключается в том, чтобы быть площадкой для апробации новых (инновационных) технологий и подготовки их внедрению, можно было бы их перепрофилировать под цифровые технологии.

К социальным цифровым технологиям относятся: большие данные, блокчейн. В табл. 1 отмечены институты развития, которые соответствуют социальным цифровым технологиям. Здесь хотим сделать особый акцент на то, что для этой группы технологий необходимо разработать, кроме отмечаемых, и другие новые институты. Они должны быть связаны с законодательными правилами и нормами. Например, можно было бы создать новые институты по подготовке и адаптации населения к цифровым технологиям, различным сторонам их использования. Сейчас идет настоящая охота за персональными данными людей, они стали объектами исследования не только в здравоохранении, но и для различных организации, фирм и компании, которые занимаются совершенно разными видами деятельности, начиная от продажи товара до вербовки в отряд террористов. Большие данные становятся настоящим кладом для поиск тех людей, которые могут представить интерес для бизнеса или данного вида деятельности. В данном случае нужны новые институты, ограничивающие использования данных и защищающих людей от проникновения в их жизнь без их ведома [3].

К смешанным цифровым технологиям относятся: искусственный интеллект, нейротехнологии, квантовые технологии, когнитивные технологии, технологии виртуальной и дополненной реальности. Эти технологии являются относительно универсальными и могут находить применение в различных областях деятельности, как в производственной, так и в социальной сферах.

Заключение

До сих пор мы говорили о существующих институтах развития, о том как можно эффективно организовать их взаимодействия с цифровыми технологиями. Общество и экономика не стоят на месте, все время происходят изменения. Эти изменения востребуют новых институтов, в том числе и институтов развития. По всей вероятности, потребуются институты, связанные с нормативным регулированием, речь идет не только о мероприятиях, предложенных в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», но и о тех, которые связаны с правовой защитой и обеспечением защиты информации, касающихся отдельной личности.

В перспективе должны быть созданы институты, которые позволят адаптироваться к цифровым технологиям, может быть это будут организации, которые будут собирать людей для того, чтобы научить их пользоваться цифровыми технологиями и результатами их деятельности. Такие институты должны существовать для повышения информированности, компетентности и цифровой грамотности населения и устранить цифровое неравенство, которое сейчас имеет ярко

выраженный характер. Реализация подобных действий позволит создать основы для стабильной работы цифровой экономики.

В настоящее время в России не создана полноценная система институтов развития в цифровой сфере, а также не сформирована инфраструктура поддержки цифровой экономики. Решение проблем может ускорить теоретический разбор производительных сил и производственных отношений в цифровой экономике, которые олицетворяются цифровыми технологиями и институтами развития.

Институты развития должны эволюционизироваться и стать создателями среды функционирования цифровых процессов, проводниками цифровых технологий и продуктов, создателями нового общества и экономики. И в этом сложном процессе свою позитивную роль должны сыграть институты развития, и те которые есть, и те, которые будут.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu D., J. Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. Crown Publishers (New York). – 2012. – 544 p.
2. Bukh R., Heeks R. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Global Development Institute working papers. – 2017. – No. 68. – pp. 1-24.
3. Weigend A. Data for the people: how to make our post-privacy economy work for you. - Basic Books, 2017. – 272p.
4. Веретенникова А. Ю., Омонов Ж. К. Концепция институционального механизма в экономической теории // Журнал экономической теории. – 2017. – №2. – С. 156-162.
5. Зацаринный А.А. Информационные технологии в цифровой экономике // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. – С. 29-35. – URL: <http://keldysh.ru/future/2018/5.pdf> doi:10.20948/future-2018-5
6. Зубарев А.Е. Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики // ВЕСТНИК ТОГУ. – 2017. – № 4(47). – С.177-184.
7. Киртон Дж., Уоррен Б. Повестка дня «Группы двадцати» в области цифровизации // Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 17–47 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-02.
8. Клейнер Г.Б. Эволюция системы экономических институтов в России. М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 129 с.
9. Kranz M. Building the Internet of Things: Implement New Business Models, Disrupt Competitors, Transform Your Industry. Wiley. 2016. 336 p.
10. Кулебякин А.А. Институты экономики знаний: проблема соответствия институциональной системы и потребностей развития // Социальные и гуманитарные знания. – 2016. – Том 2, № 1. – С. 20–26.
11. Кулешова Д.А. Классификация институтов развития, основанная на потребностях инновационного проекта на разных стадиях жизненного цикла С. 152-164. <http://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/50524/1/isi-2017-16.pdf>
12. Монастырский Е.А., Саклаков В.М. Классификация институтов развития // Инновации. – 2013. – №9(179), С. 59-65.
13. Попов Е. В. Трансакция. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 679 с.
14. Полтерович В.М. Проектирование реформ: Как искать промежуточные институты // Montenegrin Journal of Economics. – 2012. – Т 8, №2. – с. 25-44.
15. Rifkin J. The Third Industrial Revolution. - Palgrave Macmillan, 2011. – 270 p.
16. Ромашкин Т. В. Институты цифровой экономики // Эпоха науки. – 2018. – №15. –С. 65-68.
17. Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Структурные особенности социальных институтов разви-

тия цифровой экономики // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – №3. – С. 24–33.

18. Сухарев О.С., Стрижкова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем: Эволюция, институты и управление. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.

19. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York : McGraw-Hill. – 1994. – 288 p

20. Хасанов И.Ф. Международный опыт создания и функционирования институтов развития // Транспортное дело России. – 2009. – №3. – С. 37-41.[file:///C:/Users/user/Downloads/mezhdunarodnyy-opyt-sozdaniya-i-funksionirovaniya-institutov-razvitiya%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/mezhdunarodnyy-opyt-sozdaniya-i-funksionirovaniya-institutov-razvitiya%20(4).pdf)

21. Williamson, O. 1985. «The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting». N.Y. : The Free Press :44-52.

22. Фавро О. Экономика организаций // Вопросы экономики. – 2000. – №5. – С. 5-20.

23. Шаститко А.Е. Проектируемые институты: теории и интересы //Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. – №3 (35). – С. 177 – 184.

24. Шваб К. Четвертая промышленная революция : перевод с английского. Москва: Издательство «Э», 2017. – 208 с.

25. Schwab K., Davis N. Shaping the Fourth Industrial Revolution. Published January 15th 2018 322p. by World Economic Forum. Kindle Edition. <https://www.goodreads.com/book/show/38040556-shaping-the-fourth-industrial-revolution>.

26. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland, MD. URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf> (дата обращения: 01.06.2018).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ПЛАНЕ

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: Subatchtanya@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается переход к цифровой экономике, экономико-теоретические проблемы, связанные с ее переходом. Выделены новые технологии в цифровой индустрии, разработанные руководителями цифровой трансформации, создающие удобную среду для человека и бизнеса. Выделены основные плюсы развития цифровой экономики на уровне общества и на уровне производства, а также ее минусы.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, глобализация, технологический прогресс, перспективы развития.

JEL: O10

DIGITALIZATION ON A GLOBAL SCALE

Subach Tatyana Ivanovna,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract: The article discusses the transition to the digital economy, economic and theoretical problems associated with its transition. New technologies in the digital industry developed by digital transformation managers that create a convenient environment for people and businesses are highlighted. The main advantages of the development of the digital economy at the level of society and at the level of production, as well as its disadvantages, are highlighted.

Keywords: digital economy, innovation, globalization, technological progress, development prospects

Еще в конце 90-х годов XX века в мире начали говорить о технологиях IT и цифровой экономике, тогда как в России в это время только начали появляться первые мобильные телефоны [1].

28 июля 2017 года правительством Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [2].

Нельзя не сказать о экономико-теоретических проблемах, связанных с переходом к цифровой экономике. Первая проблема - исследования социально-экономической природы экономики, в которой цифровизация рассматривается как движущая сила роста; вторая - рассмотрение программы цифровизации с опорой на настоящее, поэтапности и эволюционности; третья - взаимосвязь цифровизации с концепцией и программой развития экономики РФ в целом и четвертая - преодоление аспектности и переход к интегративному знанию [3,4].

«Президент России назвал цифровизацию наряду с другими национальными приоритетами - здоровьем и благополучием людей, созданием комфортной и безопасной среды для жизни, обеспечением достойного труда и успешного предпринимательства. Новые технологии можно сравнить с электричеством: чтобы пользоваться электроприборами, не нужно знать, как ток бежит по проводам. Важен только результат. Гражданам не нужно знать, как устроены цифровые технологии.

Важно, чтобы жизнь с ними становилась комфортнее. И это задача руководителей цифровой трансформации (РЦТ) - создать удобную среду для человека и бизнеса».

Пандемия подтолкнула государство к ускоренной цифровой трансформации, сделав ее одним из национальных приоритетов, обозначенных президентом до 2030 года. При этом пандемия выявила «узкие места», в том числе зависимость России от зарубежных разработок в области программного обеспечения [5].

Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства.

Один из показателей успешной глобальной цифровизации – это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни.

Однако нередко понятия цифровизации и автоматизации путают. Цифровизация направлена не столько на автоматизацию и совершенствование рабочих и производственных процессов, сколько на изменение всей бизнес-модели. Автоматизация же улучшает производство, однако при ней сохраняется способ ведения дел на предприятии, а при цифровой трансформации меняется сам продукт, трансформируются взаимоотношения между клиентом и поставщиками, позиционирование самой компании [2].

Сейчас цифровизация применяется в быту, на производстве, на работе, в государственных структурах, в бизнесе.

Одна из целей цифровой трансформации госуправления - сделать взаимодействие между гражданами и органами власти практически незаметным, бесшовным. Создать экосистему, в которой гражданин будет автоматически - в проактивном режиме - получать необходимые ему услуги.

Уже сейчас в режиме онлайн можно подать документы на получение паспорта, оплатить штрафы, записать ребенка в школу и на кружки, записаться к врачу и узнать состояние пенсионного счета. Задача государства - перевести в электронный формат до 95% госуслуг. Опыт пандемии показал, что такие электронные услуги запускаются очень быстро, буквально за пару недель. За короткое время удалось создать 48 новых услуг. По большинству из них доля онлайн-обращений составила 90%, что доказывает удобство такого формата для людей.

Самые популярные услуги на портале - это запись на прием к врачу, запрос о состоянии пенсионных счетов, регистрация водительских удостоверений и постановка автомобиля на учет. Например, самой популярной услугой стали выплаты на детей - количество обращений за ними составило более 25 млн.

Сейчас очевидно, что спрос на онлайн-услуги постоянно растет. Новая версия портала, которая заработает в марте 2021 года, должна стать более технологичной, чтобы справляться с любыми объемами.

Кроме того, будет меняться сама структура госуслуг. Сроки их оказания сократятся до нескольких часов. Там, где требуется межведомственное согласование и проверка данных, то по времени это будет занимать максимум до двух дней. Вообще правительством планируется в идеале, чтобы в один клик можно было бы получить справку или услугу.

Ключевой должна стать реестровая модель оказания госуслуг - официальными будут только сведения в государственных информационных системах, а не бумажные документы. Уже сейчас в электронном формате есть СНИЛС, медицинские карты и справки, свидетельство о праве на собственность, сертификат на материнский капитал, страховка ОСАГО, трудовые книжки и другие.

Госуслуги логически выстраиваются в комплексы услуг - «суперсервисы», которые охватывают такие основные сферы жизни человека, как рождение и воспитание ребенка, образование, имущество и другие.

На сегодняшний день из планируемых 25 суперсервисов работают 2 – это поступление в вуз онлайн и оформление европротокола о ДТП онлайн.

с 1 января 2021 года начнет действовать «налоговый маневр»: налог на прибыль для компаний отрасли снизится с 20% до 3%. Страховые взносы в фонд оплаты труда - с 14% до 7,6%. Кроме того, обнулится НДС для разработчиков из реестра отечественных решений.

Для мониторинга окружающей среды создан «Единый портал госинформирования». В работе системы будут задействованы различные датчики и информация с космических спутников. В том числе можно будет отслеживать начало лесных пожаров, чтобы вовремя их предотвращать.

Для профессиональных спортсменов разработана цифровая платформа. Каждый из них получит свой «цифровой паспорт», где будут отражены все его спортивные достижения и звания. Данная платформа сделает систему присвоения спортивных званий более прозрачной.

Кроме того, на основе искусственного интеллекта разработаны виртуальные помощники: Siri (Apple), Алиса («Яндекс»), которые могут ответить на любой вопрос и «Светлана», которая обрабатывает до трети вызовов, поступающих на номер 122 и обслуживает одновременно 300 линий, при этом может принимать звонок, распознавать персональные данные жителя и оформлять вызов через единую медицинскую систему.

Есть контекстная реклама, которая анализирует наши запросы и выбирает баннер для показа. Искусственным интеллектом оснащены беспилотники, роботы-хирурги, камеры видеонаблюдения, которые, в том числе, считывают номера машин и открывают шлагбаумы [5].

Говоря о цифровизации, следует затронуть вопрос о цифровом следе сотрудника. Задумка состоит в том, чтобы в компании создать единую базу данных, которая могла бы дать максимальное представление о личности, ее интересах, возможностях. Это значительно помогло бы сформировать своего рода резюме о человеке, без труда отправить его в качестве характеристики, если планируется повышение, перевод на другую должность [6].

Цифровизация окружающего мира влечет изменения во всех сферах человеческой деятельности. Трансформируются сознание людей, их восприятие окружающей среды и методы потребления информации.

Кроме того, внедряется корпоративный портал, который насыщается кадровыми сервисами, он предполагает заказ справок, оформление отпусков и командировок [7].

К плюсам развития цифровой экономики на уровне общества будут относиться: во-первых, рост качества жизни за счёт лучшего удовлетворения потребностей; во-вторых, рост производительности труда; в-третьих, доступность и эффективное продвижение товаров и услуг и в-четвертых, прозрачность экономических операций и их мониторинга.

Что касается развития цифровой экономики на уровне производства, то к плюсам можно отнести: исключение посредников, оптимизация издержек, ускорение всех бизнес-процессов, быстрая реакция на рыночные изменения, гибкое и даже индивидуальное производство товаров и услуг [8].

К минусам развития цифровой экономики относятся: во-первых, риск киберугроз, связанный с проблемой защиты персональных данных; во-вторых, «цифровое рабство», когда используются данные о миллионах людей для управления их поведением; в-третьих, рост безработицы на рынке труда и, в-четвертых, «цифровой разрыв» [9].

Таким образом, в ближайшие годы нашу жизнь ждет масштабная трансформация, и ее двигателем могут стать проекты, разработанные РЦТ. Граждан будут оповещать о чрезвычайных происшествиях, появятся системы дистанционного мониторинга здоровья, спортсмены получат цифровые паспорта и многое другое.

Внедрению цифровых технологий в разные сферы жизни людей, несомненно, повысит её качество и будет способствовать дальнейшему развитию экономики. Цифровизация помогает выполнять рутинные задачи и принимать решения без участия человека. Она меняет жизнь россиян и позволит России решить вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое цифровизация и какие сферы жизни она заденет. URL:<https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения 05.02.2021).
2. Национальная цифровизация. URL:<https://rostec.ru/analytics/natsionalnaya-tsifrovizatsiya/> (дата обращения 08.02.2021).
3. Гордеев В. А. Теоретическая экономия в юбилей журнала внимание к еще не сделанному // Теоретическая экономика No11, 2020 [Электронный ресурс.] URL https://drive.google.com/file/d/1_wGMfH-ENku-6LPdAAMQXYixCSLB5Ir8/view (дата обращения 13.02.2021).
4. Карасёва Л. А. Актуальные экономико-теоретические проблемы исследования цифровой экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения 13.02.2021).
5. Как цифровизация меняет и будет менять нашу повседневную жизнь. URL: <https://rg.ru/2020/12/24/kak-cifrovizaciia-meniaet-povsednevnuu-zhizn-rossiian.html> (дата обращения 05.02.2021).
6. Управление персоналом в условиях цифровизации организации. URL:<https://scienceforum.ru/2020/article/2018021444> (дата обращения 10.02.2021).
7. Цифровизация HR: фактор лояльности сотрудников. URL:<https://www.osp.ru/sio/2017/09/13053405> (дата обращения 10.02.2021).
8. Готовимся к цифровизации жизни: какие сферы она затронет. URL:<https://zen.yandex.ru/media/id/5df88860ec575b00b05f4de4/gotovimsia-k-cifrovizacii-jizni-kakie-sfery-ona-zatronet-5e1b1ee4fc69ab00aec53abd> (дата обращения 11.02.2021).
9. Что такое цифровая экономика. URL:<http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 13.02.2021).

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ КОЛЕБАНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Крым в рамках научного проекта № 20-410-910001

Симченко Наталия Александровна,

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Реус Семён Петрович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: semreus@mail.ru

Буркальцева Диана Дмитриевна,

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: di_a@mail.ru

Аннотация: Современные вызовы оказывают значительное влияние на развитие экономики и обуславливают необходимость поиска эффективного ответа на них с помощью передовых технологий. Целью исследования является возможность применения цифровых технологий как инструмента преодоления кризисных явлений в управлении экономическими системами. Для достижения поставленной цели, с использованием методов статистического анализа, графического моделирования и стратегирования, решены следующие задачи: рассмотрены современные тенденции управления экономическими системами и их особенности в условиях развития цифровых технологий; рассмотрена проблема экстремального колебания потребительского спроса на услуги курортно-туристской сферы в условиях пандемии Covid-19 в Республике Крым; разработаны модели цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания в ней потребительского спроса. Сделаны выводы о том, что использование современных цифровых технологий обеспечивает формирование кросс-отраслевого сетевого подхода в управлении экономическими системами, что позволяет более эффективно распоряжаться имеющимися экономическими ресурсами; экстремальное колебание потребительского спроса вызвано воздействием на социально-экономическую систему “шокового” фактора - Covid-19, который поспособствовал преобразованию самой экономической системы во многих странах, в том числе и на услуги курортно-туристской сферы в Республике Крым; в рамках преодоления кризисных последствий пандемии Covid-19 и достижения стабильного социально-экономического развития необходимо и целесообразно сетевое межотраслевое взаимодействие экономических систем регионов с использованием цифровых технологий. Разработана модель цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания потребительского спроса (в краткосрочной перспективе) и функционально-приоритетная модель межотраслевого развития регионов в зависимости от их уровня цифрового развития на примере Республики Крым, которая позволяет развиваться технологически менее развитым регионам путём взаимодействия с более развитыми. Данное исследование носит прикладной характер и может быть использовано при разработке и совершенствовании программ социально-экономического развития Республики Крым.

Ключевые слова: экономическая система, цифровизация, потребительский спрос, технологическое развитие, туристско-рекреационная сфера, Республика Крым.

JEL: E02, L8

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF ECONOMIC SYSTEMS MANAGEMENT THROUGH THE PRISM OF DIGITAL DEVELOPMENT MODELS IN CONDITIONS OF EXTREME VIBRATIONS OF CONSUMER DEMAND

Simchenko Nataliia Alexandrovna
Doctor of Economical Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Reus Semyon Petrovich
postgraduate of 3 years of study,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Burkaltseva Diana Dmitrievna
Doctor of Economical Sciences, Professor,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract: Modern challenges have a significant impact on the development of the economy and necessitate the search for an effective response to them with the help of advanced technologies. The purpose of the research is the possibility of using digital technologies as a tool for overcoming crisis phenomena in the management of economic systems. To achieve this purpose, using the methods of statistical analysis, graphic modeling and strategizing, the following tasks were solved: modern trends in the management of economic systems and their features in the context of the development of digital technologies were considered; the problem of extreme fluctuations in consumer demand for services in the resort and tourism sector in the context of the Covid-19 pandemic in the Republic of Crimea is considered; models of digital development of the tourist and recreational sphere of the economy of the Republic of Crimea have been developed in conditions of extreme fluctuations in consumer demand are developed. Conclusions are made that the use of modern digital technologies ensures the formation of a cross-industry network approach in the management of economic systems, which makes it possible to more effectively manage the available economic resources; extreme fluctuations in consumer demand caused by the impact on the socio-economic system of the «shock» factor - Covid-19, which contributed to the transformation of the economic system itself in many countries, including the services of the resort and tourism sector in the Republic of Crimea; within the framework of overcoming the crisis consequences of the Covid-19 pandemic and achieving stable socio-economic development, it is necessary and expedient to network inter-sectoral interaction of the economic systems of the regions using digital technologies. A model of digital development of the tourist and recreational sphere of the economy of the Republic of Crimea has been developed in the context of extreme fluctuations in consumer demand (in the short term) and a functional priority model of intersectoral development of regions, depending on their level of digital development on the example of the Republic of Crimea, which allows technologically less developed regions to develop through interaction with the more developed. This research is of an applied nature and can be used in the development and improvement of programs for the socio-economic development of the Republic of Crimea.

Keywords: economic system, digitalization, consumer demand, technological development, tourism and recreation, Republic of Crimea

Введение

Современные вызовы оказывают значительное влияние на развитие экономики и обуславливают необходимость поиска эффективного ответа на них с помощью передовых технологий. Социально-ориентированная направленность развития экономической системы России актуализирует тематику данного исследования в условиях преодоления последствий пандемии Covid-19.

Целью статьи является исследование возможности применения цифровых технологий как

инструмента преодоления кризисных явлений в управлении экономическими системами. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть современные тенденции управления экономическими системами и их особенности в условиях развития цифровых технологий;

- рассмотреть проблему экстремального колебания потребительского спроса на услуги курортно-туристской сферы в условиях пандемии Covid-19 в Республике Крым;

- разработать модели цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания в ней потребительского спроса.

Для проведения данного исследования были использованы следующие методы: метод статистического анализа, методология платформенного проектирования сетевого взаимодействия субъектов рекреационно-реабилитационного консорциума и метод стратегирования к разработке проектов и программ цифрового развития территорий Крыма на основе модели медико-рекреационного развития региона.

Основной материал.

Экономическая система государства является основой развития общества в нём. Данную систему образуют экономические системы регионов государства, управление развитием которых подразумевает контроль за рациональным использованием ресурсов в них и эффективным институциональным взаимодействием её составляющих звеньев.

Исследования отечественных и зарубежных учёных указывают на актуальность использования цифровых технологий во всех сферах экономики [1-3]. Главным образом их активность связана с исследованием в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что обусловлено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика» Российской Федерации» [4,5].

В связи с развитием современных технологий особую актуальность также приобретает вопрос совершенствования подходов к управлению экономических систем, основанного на кросс-отраслевом сетевом взаимодействии структур в цифровой экономике [6,7].

Так, во многих организациях России и, практически, во всех странах мира, где достаточный уровень технологического развития, происходит перенос данных с материальных носителей на цифровые, поскольку это повышает скорость обработки, прозрачность, возможность их контроля и позволяет сэкономить дополнительные средства, которые можно использовать также более эффективно [8]. Для организации данных процессов используются широкополосный интернет, облачные сервисы технологии, электронные продажи [9] и, в частности ERP (Enterprise Resource Planning) в управлении экономическими системами, уровень использования которых по состоянию на начало 2019 года остаётся относительно невысоким [10].

В рамках гуманитарного подхода к управлению экономическими системами формируется необходимость разработки таких моделей цифрового развития, которые обеспечивали бы наилучший социально-экономический эффект. На данном этапе он заключается в преодолении пандемии Covid-19 и восстановлении экономики государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование современных цифровых технологий обеспечивает формирование кросс-отраслевого сетевого подхода в управлении экономическими системами, что позволяет более эффективно распоряжаться имеющимися экономическими ресурсами.

Проблема экстремального колебания потребительского спроса всегда была предметом исследования в периоды экономических кризисов, оказывающих “шоковое” воздействие на экономики многих стран. В рамках данного исследования в России стоит отметить, что Крым является курортной зоной с уникальными климатическими условиями, что обуславливало приток

туристов на протяжении всего курортного сезона (конец весны-середина осени) и его пика в летнее время года.

В связи с установленными мерами по нераспространению Covid-19, появилась возможность отдыха в России на внутренних курортах. Основной поток сконцентрировался на городах прибрежной зоны Чёрного моря Краснодарского края и Южного побережья Республики Крым, сформировалась объективная необходимость модернизации экономической системы Республики Крым [11-14] в соответствии с ожиданиями потребителей и покрытия потребительского спроса на услуги курортной сферы в перспективе на ближайший период, а также развития собственной материально-технической базы, необходимой для оказания услуг в медико-рекреационной сфере на более долгосрочную перспективу [15].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экстремальное колебание потребительского спроса вызвано воздействием на социально-экономическую систему “шокового” фактора - Covid-19, поспособствовавшего преобразованию самой экономической системы во многих странах, в том числе и на у слуги курортно-туристской сферы Республики Крым.

Исследования Н. А. Кравченко, С. А. Кузнецовой и А. И. Ивановой показывают, что “на уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в предпринимательском секторе и в домохозяйствах влияют уровень ВРП на душу населения и доля занятых с высшим образованием. Данный вывод подтверждает тенденции, выделенные для развитых стран: более богатые и более образованные регионы, обладают преимуществами в развитии цифровой экономики, которые имеют долгосрочный характер” [10 с. 169]. Иными словами, для цифрового развития определённой отрасли (в данном случае – туристско-рекреационной в Республике Крым) понадобится опыт и материально-техническая база регионов, имеющих более высокий уровень цифрового развития в этой же или смежных отраслях.

Практика показывает, что в условиях рыночной экономики в оказании сферы услуг, в том числе и курортной, преобладают организации предпринимательского сектора и всё чаще открываются частные центры реабилитации, имеющие более высокий уровень технологического оснащения. Проанализируем степень использования цифровых технологий организациями предпринимательского сектора по субъектам Российской Федерации и отдельно в разных регионах Южного федерального округа (ЮФО) на рис. 1 и рис. 2.

Данные рис.1 отражают невысокий уровень использования организациями предпринимательского сектора в России таких цифровых технологий, как электронные продажи, облачные сервисы и ERP в управлении относительно невысокий, несмотря на высокий уровень использования широкополосного интернета, что способствует информационной открытости регионов.

В свою очередь, из данных рис. 2 видно, что удельный вес организаций предпринимательского сектора, использующих цифровые технологии в общем их числе по Республике Крым, меньше относительно других регионов ЮФО, в связи с чем можно сделать вывод о том, что технологически доступным и более предпочтительным выбором в курортно-рекреационной сфере будет отдых в городах данного региона (например, в г. Сочи).

Однако, учитывая обоснованную ранее “необходимость формирования мероприятий по научно-производственной модернизации рекреационного комплекса Республики Крым с учетом уникальности ограниченных природно-климатических и рекреационных ресурсов” [1, с. 195] и возможность более широкого спектра мероприятий по оздоровлению населения из других регионов страны, в ближайшей перспективе, считаем целесообразным увеличение современных используемых передовых производственных технологий для повышения доступности к услугам курортно-рекреационной отрасли Республики Крым в условиях экстремального роста спроса на них по принципу, отражённому на рис 3.

Рисунок 1 – Удельный вес организаций предпринимательского сектора, использующих цифровые технологии, в общем числе организаций, % по состоянию на 01.01.2019

[Источник: составлено авторами на основании данных [9]]

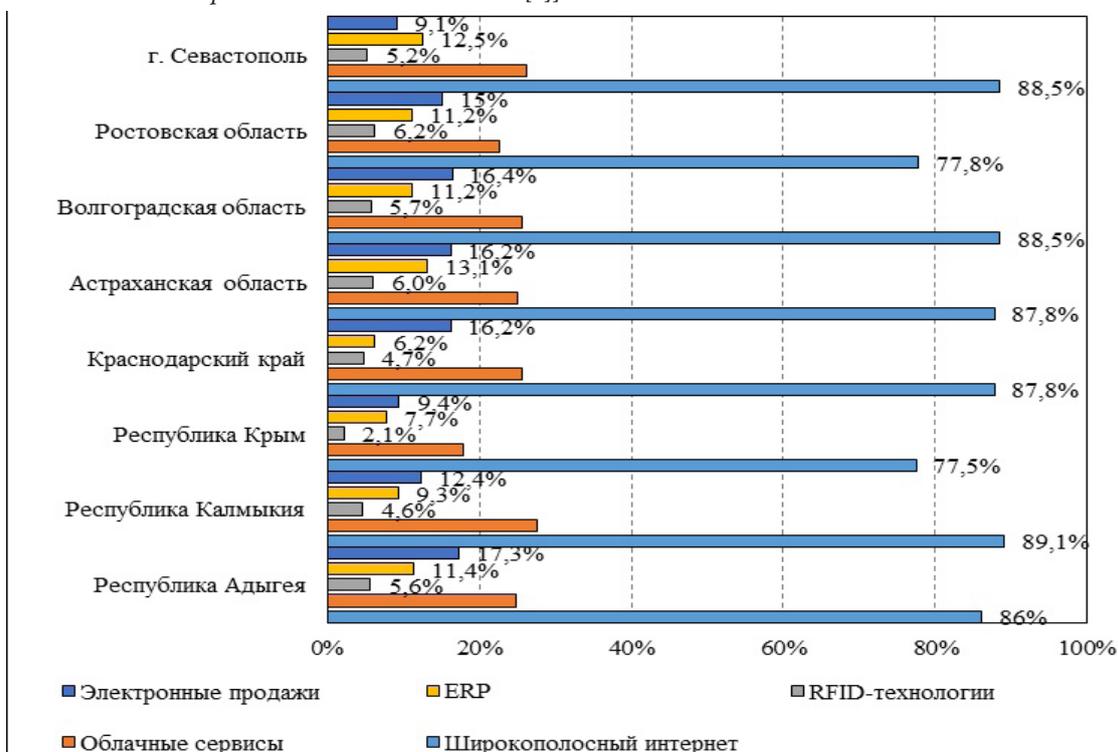

Рисунок 2 – Удельный вес организаций предпринимательского сектора, использующих цифровые технологии по субъектам Российской Федерации Южного федерального округа в ед. и доля в структуре (в %) в 2019 году

[Источник: составлено авторами на основании данных [9]]

Рисунок 3 – Модель цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания потребительского спроса в (краткосрочной перспективе)

[Источник: разработано авторами]

На рис. 3 отражена схематическая модель обеспечения доступа централизованной регистрации клиентов с использованием серверов Центрального Федерального округа (например, наиболее развитого региона с точки зрения использования цифровых технологий) и использования уже существующего материально-технического обеспечения по круглогодичному доступу к услугам в сфере рекреации в Краснодарском крае (например, г. Сочи), а также дальнейшее перенаправление заявок на размещение непосредственно в курортно-санаторных комплексах Республики Крым по подобному принципу (например, на сайте российских железных дорог размещается ссылка, по которой можно приобрести билеты в Крым).

Модель, представленная на рис.3, за счёт межрегионального “делегирования” функций, позволяет решить вышеизложенную проблему круглогодичного обеспечения услуг в Республике Крым в краткосрочной перспективе.

В долгосрочной перспективе для обеспечения стабильного функционирования туристско-рекреационной отрасли и экономической системы в целом, Республике Крым потребуется развитие собственной материально-технической базы. Одним из вариантов такого технологического развития отрасли видим платформенное взаимодействие между субъектами Российской Федерации на основе “решение приоритетных задач – уровень “цифрового развития”, что отражено на рис.4.

Модель функционально-отраслевого взаимодействия регионов на рис. 4 позволяет развиваться технологически менее развитым регионам (например, Республика Крым) путём взаимодействия с более развитыми регионами (например, Краснодарский край) за счёт использования технологических возможностей наиболее развитого региона (г. Москва). Приоритет необходимости развития той или иной отрасли на государственном уровне формируется потребностью населения всех регионов,

обусловленных влиянием социально-экономических факторов. В краткосрочной перспективе, на фоне пандемии Covid-19, такой отраслью, которой необходимо развитие, является медицина, в долгосрочной - туристско-рекреационный сектор, поскольку период реабилитации у переболевших коронавирусом достаточно длительный. Развитая материально-техническая база и инфраструктура в Республике Крым в период падения экстремального спроса в сфере рекреации сможет обеспечить защиту здоровья граждан.

Рисунок 4 – Функционально-приоритетная модель межотраслевого взаимодействия регионов в зависимости от уровня цифрового развития регионов на примере Республики Крым

[Источник: разработано авторами]

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о целесообразности и важности взаимодействия регионов в рамках преодоления кризисных последствий пандемии Covid-19 и достижения стабильного социально-экономического развития.

Выводы.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- использование современных цифровых технологий обеспечивает формирование кросс-отраслевого сетевого подхода в управлении экономическими системами, что позволяет более эффективно распоряжаться имеющимися экономическими ресурсами;
- экстремальное колебание потребительского спроса вызвано воздействием на социально-экономическую систему “шокового” фактора - Covid-19, который поспособствовал преобразованию самой экономической системы во многих странах, в том числе и на услуги курортно-туристской сферы в Республике Крым;
- в рамках преодоления кризисных последствий пандемии Covid-19 и достижения стабильного социально-экономического развития необходимо и целесообразно сетевое межотраслевое взаимодействие экономических систем регионов с использованием цифровых технологий.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке модели цифрового развития туристско-рекреационной сферы экономики Республики Крым в условиях экстремального колебания потребительского спроса в краткосрочной перспективе, что позволило предложить функционально-приоритетную модель межотраслевого развития регионов, в зависимости от

их уровня цифрового развития. Данное исследование носит прикладной характер и может быть использовано при разработке и со

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А. Интегративное применение положений теории ограничений и ресурсной теории к равномерному использованию ресурсов рекреационного комплекса региона / С.Ю. Цёхла, Н.А. Симченко // *Kant*. 2017. № 1 (22). С. 195-199. URL: [https://stavrolit.ru/upload/iblock/aa4/KANT%201\(22\),%202017.pdf](https://stavrolit.ru/upload/iblock/aa4/KANT%201(22),%202017.pdf) (дата обращения: 24.01.2021)
2. Parida V., Sjödin D., Reim W. Reviewing literature on digitalization, business model innovation, and sustainable industry: past achievements and future promises / V. Parida, , D. Sjödin, W. Reim // *Sustainability*. – 2019. – № (391). URL: <https://doi.org/10.3390/su11020391/> (дата обращения: 15.01.2021)
3. Борщ Л. М. Модернизация экономики: технологии vs человек / Л.М. Борщ // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2018. – Т. 19, № 3. – С. 42–52. URL: <http://izvestia.usue.ru/images/download/77/5.pdf> (дата обращения 15.01.2021).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. No 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 16.01.2021)
5. Реус С.П. Влияние цифровой экономики на экономический рост России / С.П. Реус // *Теоретическая экономика*. – 2020. – №6 (66). – С. 29 – 39. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/173WZpmg-KJ8G_jKtox69P2CGzqxqKU_Tu/view
6. Simchenko N.A., Tsohla S.Yu., Burlay E.M. Principles of cross-sectoral interaction of structures in the digital economy / Simchenko N. A, S.Yu. Tsohla, Burlay E.M // *Proceedings of the Volgograd State University International Scientific Conference «Competitive, Sustainable and Safe Development of the Regional Economy» (CSSDRE 2019) // Advances in Economics, Business and Management Research*. – Vol. 83. –2019. – p. 50–53. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/cssdre-19/125909678>
7. Simchenko N.A., Reus S.P., Tsyokhla S.Yu. Institutions of networking in the cross-industry digital projects / N.A. Simchenko, Reus S.P., Tsyokhla S.Yu.// *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. International conference «Baikal Science: Ideas, Innovations, Investments»*. – Irkutsk. – 2020. – No. 73. – S. 558-563. - Access mode: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10045/12568/article_10045_12568_pdf_100.pdf
8. OECD (2017), *OECD Digital Economy Outlook 2017*, OECD Publishing, Paris. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (дата обращения 15.01.2021)
9. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник [электронный ресурс] / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2194-6 (в обл.). // Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (дата обращения: 24.01.2021)
10. Бабина С. И. Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее /С.И. Бабина // *Креативная экономика*. – 2019. – Том 13. – № 4. – С. 723-742. URL: [doi: 10.18334/ce.13.4.40596](https://doi.org/10.18334/ce.13.4.40596) (дата обращения 16.01.2021)
11. Кравченко Н.А., Кузнецова С.А., Иванова А.И. Факторы, результаты и перспективы развития цифровой экономики на региональном уровне / Н.А. Кравченко, С.А. Кузнецова, А.И. Иванова // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. – 2017. – №4. – С.168-178 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-rezultaty-i-perspektivy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-na-regionalnom-urovne> (дата обращения: 24.01.2021)
12. Симченко Н.А., Троян И.А., Горячих М.В., Андрющенко Е.С. Цифровизация социально

значимых услуг в условиях цифровой трансформации экономики Республики Крым / Симченко, И.А. Троян, Горячих М.В., Андрющенко Е.С. // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 2 (84). С. 223-234. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38577786> (дата обращения: 26.01.2021)

13. Гук О.А., Буркальцева Д.Д. Развитие туристической индустрии Республики Крым / О.А. Гук, Д.Д. Буркальцева // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – № 2 (84). – С. 119-129. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38577776> (дата обращения: 26.01.2021)

14. Щипанова Д.Г., Буркальцева Д.Д., Османова Э.У., Яновская А.А. Роль и влияние туристической индустрии крымского региона на развитие экономики / Д.Г. Щипанова, Д.Д. Буркальцева, Э.У. Османова, А.А. Яновская // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. № 1 (29). С. 167-177. URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.1.167-177> (дата обращения: 24.01.2021)

15. Abbaspour F., Soltani S., Tham A. Medical tourism for COVID-19 post-crisis recovery / F. Abbaspour, S. Soltani, A. Tham // Anatolia. Tourism and Hospitality Research. . – 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/13032917.2020.1815067> (дата обращения: 24.01.2021)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Фатхутдинова Альбина Мансуровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: AMFathudinova@fa.ru

Аннотация: статья посвящена изучению трансформации предпринимательской деятельности, происходящий на фоне сложившейся в 2020 году социально-экономической ситуации. Указано, что жесткие ограничения, принятие в связи распространением коронавирусной инфекцией COVID-19, сильно повлияли на деятельность малого и среднего бизнеса. Необходимо отметить, что кризисные явления как в экономике, так и в политике следует рассматривать через призму правовых вопросов. Особое внимание уделяется правовому аспекту, его роли и значению в экономике, которые привели к изменению условий реализации экономической, и, прежде всего, предпринимательской деятельности. Все это подтверждает актуальность настоящего исследования. В работе используются общенаучные и специальные методы: синтез, анализ, описание, аналогия, обобщение. Автор приходит к выводу о том, что экономическая ситуация, связанная с коронавирусной инфекцией, указала на нестабильность предпринимательской деятельности, а также на важность выработки значительных мер государственной поддержки предпринимателям. Предпринятые меры помогли бы предпринимателям сохранить свой бизнес.

Ключевые слова: банкротство; индивидуальный предприниматель; коронавирусная инфекция; корпоративная социальная ответственность; малый и средний бизнес; мораторий; самозанятые; пандемия.

JEL: K30, K32, L59, M14, M29

TRANSFORMATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN TIMES OF CRISIS

Albina M.Fathutdinova,
candidate of Legal Sciences
Financial University under the Government,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the study of the transformation of entrepreneurial activity occurring against the background of the socio-economic situation in 2020. It is pointed out that the severe restrictions adopted in connection with the spread of coronavirus infection COVID-19 greatly affected the activities of small and medium-sized businesses. It should be noted that the crisis phenomena in both economy and politics should be considered through the prism of legal issues. Particular attention is paid to the legal aspect, its role and significance in the economy, which have led to changes in the conditions for the implementation of economic, and, above all, entrepreneurial activity. All this confirms the relevance of the present study. The work uses general scientific and special methods: synthesis, analysis, description, analogy, generalization. The author concludes that the economic situation associated with coronavirus infection indicated the instability of entrepreneurial activity. and the importance of developing significant measures of state support for entrepreneurs. The measures taken would help entrepreneurs to save their businesses.

Keywords: bankruptcy; individual entrepreneur; coronavirus infection; corporate social responsibility; small and medium business; moratorium; self-employed; pandemic.

Жёсткие ограничения, принятые в марте-апреле 2020 года из-за пандемии коронавирусной инфекции, сильно повлияли на деятельность малого и среднего бизнеса. Вынужденные меры затронули предприятия абсолютно во всех отраслях. В связи с этим вопрос выживаемости предприятия во многом зависел от гибкости принимаемых управленческих решений (переход на удаленную работу, сокращение или по возможности сохранение заработных плат, снижение объемов

производства, достижение определенных договоренностей о снижении арендной платы и другие). Коронакризис показал острую потребность в трансформации во всех бизнес-процессах.

Кризисные явления как в экономике, так и в политике следует воспринимать через призму правовых аспектов, так как право обладает такими присущими ему критериями, как субъективность, фрагментированность, удобство, а его целью являются «мгновенные» последствия, а не преемственность и последовательность.

В настоящее время среди факторов кризиса с учетом правовых аспектов можно назвать давление общественно-экономического кризиса; принятие в отношении России международных санкций; возрастающее чувство неуверенности в будущем среди населения; отсутствие чувства защищенности; рост экологических проблем; социально-экономические последствия пандемии COVID-19.

С учетом правового аспекта кризис в экономике представляет собой изменение условий реализации экономической, и, в первую очередь, предпринимательской деятельности. При этом данные условия подлежат ухудшению – многие субъекты предпринимательской деятельности не в состоянии поддерживать ее нормальное развитие, направленное на систематическое извлечение дохода, наблюдается увеличение кредиторской задолженности, снижение рентабельности, зачастую появляются признаки банкротства.

Экономический кризис влияет на коммерческий (торговый) оборот, в различных сегментах товарного и финансового рынка меняются условия совершения операций (сделок), что особенно сильно проявилось в 2020 году в период пандемии COVID-19.

Учитывая тот факт, что в настоящий момент для малого и среднего бизнеса наступил тяжелый период, а некоторым предприятиям пришлось прекратить свое существование, государство предусмотрело различные дополнительные меры поддержки.

Одной из форм поддержки является принятие 1 апреля 2020 года Федерального закона №98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», внесший изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] и появление новой статьи – ст. 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве».

Мораторий на банкротство действовал с 3 апреля 2020 года по 7 января 2021 года. Первоначально срок моратория составлял 6 месяцев (до 6 октября 2020 года). Но, связи с обстоятельствами, указанными в абз. 3 ч. 1 ст. 9.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ, Правительство продлило этот срок до 7 января 2021 года, что явилось одной из форм поддержки предпринимателей в период кризиса. Но мораторий – это, все-таки, временная мера.

Мораторий на банкротство по сути является запретом на банкротство предприятий-должников по инициативе кредиторов в течение определенного его срока действия. Суды не принимали от кредиторов заявления о возбуждении дел о банкротстве в отношении должников, наиболее пострадавших от последствий мер, связанных с нераспространением коронавирусной инфекции, а некоторые из таких пострадавших были включены в перечень стратегических предприятий [4].

Но мораторий на банкротство не распространяется на так называемое разрешенное по собственному заявлению добровольное «самобанкротство» юридических лиц и ИП. Это затрагивает предприятия из всех видов отраслей.

Запрет на проведение процедуры банкротства распространяется на юридические лица и ИП, основной код ОКВЭД которых отнесен к отраслям, наиболее пострадавшим в период введенных ограничительных мер: пассажирские воздушные авиаперевозки; культурная сфера; туристский и гостиничный бизнес; бытовые услуги; общественное питание; физкультурно-оздоровительные и спортивные организации; дополнительное образование и коммерческие образовательные учреждения; организация конференций и выставок; деятельность в области здравоохранения (стоматология), а

также к этому списку относятся системообразующие и стратегические предприятия.

Добровольное банкротство обществ с ограниченной ответственностью, ИП и физических лиц в период действия моратория не запрещено. Одновременно с этим любое лицо, на которое распространяется действие моратория, может отказаться от применения в отношении него моратория, подав заявление и внося сведения об этом в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Подстраиваясь под сложившуюся кризисную ситуацию, малый и средний бизнес демонстрирует гибкость. Так, предприниматели меняют правовой статус с юридического лица на ИП или становятся самозанятыми. В Москве общее число действующих ИП к 1 января 2021 года составило 344,5 тысяч единиц, что на 3% меньше, чем по состоянию на 1 января 2020 года (355,2 тысяч единиц) [5].

Одновременно с этим с начала 2020 года в Москве зарегистрировано 45 тысяч новых ИП [5], а прекратили деятельность 35,8 тысячи индивидуальных предпринимателей, но важно понимать, что только 74 из них были ликвидированы в связи с принятием судом решения о банкротстве. Нет существенного роста ликвидации ИП: в 2020 году с января по ноябрь прекратили деятельность 34 тысячи ИП. То есть рост по этому показателю немногим больше 5%. Пик ликвидаций предприятий в 2020 году пришелся на период самых строгих ограничений в экономике города, то есть с марта по июль. Тогда было ликвидировано 17,3 тысячи ИП.

Если говорить о действующих юридических лицах в целом, то в Москве их общее число на 1 января 2021 года составляет 616,9 тысячи [6]. За 12 месяцев 2020 года зарегистрировали 50,3 тысячи новых организаций, а деятельность прекратили 151,1 тысячи юридических лиц. Это на 12% меньше, чем за тот же период 2019 года, в течение которого из ЕГРЮЛ по Москве было исключено 171,5 тысячи юридических лиц. Банкротами за весь 2020 год было признано 1495 московских компаний, что на 15% меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года.

Также в Москве растет число самозанятых. В 2020 году этот статус получили 479 тысячи человек – это в 2,4 раза больше, чем за весь 2019 год. Самозанятых привлекают комфортные условия работы и специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход (ставка налога 4% и 6%), введенный в качестве экспериментального с 1 января 2019 года на территории Москвы, Московской и Калужской областях, Республики Татарстан [3]. С 1 октября 2020 года налог действует на территории всей Российской Федерации. Также в период кризиса самозанятым была оказана господдержка: предоставлен налоговый капитал для оплаты налогов в 2020 году и возвращены уплаченные налоги за 2019 год.

Социально-экономические последствия пандемии коронавируса поставили перед предпринимательством новые задачи, потребовав изменений их стратегических приоритетов. Своими действиями бизнес демонстрирует готовность оперативно подключаться к решению социальных задач в условиях новых вызовов. Компании по-разному реагируют, но приоритетами социально ответственных компаний являются здоровье её сотрудников, а также членов их семей, поддержка социальной инфраструктуры в регионах присутствия. Некоторые предприятия вынуждены перепрофилировать выпускаемую продукцию. Компания «Юниливер», выпускающая бытовую химию и косметику, в 2000 году приняла план устойчивого развития и повышения качества жизни, который позволил компании пересмотреть подходы к ведению бизнеса. Целью плана является устойчивое и достойное качество жизни, которое стало бы доступным для всех: вдвое снизить воздействие на окружающую среду от производственной деятельности, улучшить здоровье и самочувствие более 1 миллиарда человек, повысить социальное влияние деятельности компании. План основан на Глобальном договоре ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015 год), также его называют «Цели устойчивого развития ООН (ЦУР)».

Крупные производственные компании выделяют собственные ресурсы. Например, 30 тонн

продуктовых наборов для пожилых, многодетных и лиц без места жительства выделила компания «Нестле». Компании из добывающей отрасли отправляют в регионы своего присутствия самолеты с гуманитарной медицинской помощью (тесты, медицинское оборудование, прежде всего аппараты ИВЛ и др.). Различные типы пожертвований зависят от отраслевой принадлежности компании, то есть от востребованности обществом производимых товаров и услуг («Нестле», «Юниливер»). Компании, которые не осуществляют пожертвования в натуральной форме, чаще всего принадлежат к топливно-энергетическому комплексу, горнодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии.

Классической целью благотворительной деятельности для 78% компаний является решение социальных проблем, что соответствует п.1 ст.2 ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ [1]. 54% компаний указывают на повышение устойчивости бизнеса и развитие регионов присутствия.

Развитие стратегий благотворительности в крупных компаниях тесно переплетено с изменением корпоративных, бизнес- и функциональных стратегий. Привлечение компаний в достижение ЦУР ООН требует от них возможной перестройки бизнес-поведения, но с учетом воздействия бизнес-процессов в целом на систему экономических, социальных и экологических проблем. При этом корпоративная благотворительность становится частью так называемых корпоративных социальных инвестиций (материальных, технологических, управленческих, финансовых и других ресурсов), которые направляются на достижение ЦУР, таким образом становясь ценностью для бизнеса, для гражданского общества и его современной тенденцией развития.

Сложившаяся экономическая ситуация, связанная с пандемией COVID-19, указала на нестабильность субъектов малого и среднего предпринимательства, а также на необходимость выработки дополнительных мер государственной поддержки предпринимательства. Государству пришлось быстро реагировать: на всех уровнях в сжатые сроки оно выработало соответствующие меры государственной поддержки бизнеса. Предпринятые государством меры частично помогли предпринимателям сохранить свой бизнес без потери имущества и прекращения деятельности. Предприниматели со своей стороны были вынуждены сокращать прямые издержки, переходить на удаленную работу, оптимизировать свои управленческие решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // СПС «Консультант Плюс». URL – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/135-fz_o_volonterstve/ (дата обращения 22.01.2021).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 года 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «Консультант Плюс». URL – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/135-fz_o_volonterstve/ (дата обращения 22.01.2021).

3. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс». URL – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/135-fz_o_volonterstve/ (дата обращения 22.01.2021)

4. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. №434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «Консультант Плюс». URL – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/135-fz_o_volonterstve/ (дата обращения 22.01.2021)

5. Статистика о государственной регистрации. Отчет по форме №1 – ИП [Электронный Журнал «Теоретическая экономика» №5, 2021

ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376085/ (дата обращения 22.01.2021).

6. Статистика о государственной регистрации. Отчет по форме №1 – ЮР [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 22.01.2021)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сухов Владимир Дмитриевич

кандидат химических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sukhovvd@ystu.ru

Киселев Александр Александрович

кандидат педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kiselevaa@ystu.ru

Сазонов Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sazonovai@ystu.ru

Аннотация: В процессе совершенствования высшего образования с каждым годом все большую роль приобретают современные технологии, внедрение которых способствует модернизации и его развитию. От качества подготовки будущих специалистов и сближения образования с наукой существенно зависит уровень человеческого потенциала, готовность людей противостоять природным и социальным вызовам. В связи с этим изучение вопросов цифровизации образования представляется весьма актуальным направлением научных исследований. При этом цифровизация образования трактуется как переход от традиционного образования к цифровому и связывается с потребностями цифровой экономики в кадрах, и их современной подготовкой. Проанализированы основные тренды развития высшего образования с внедрением цифровизации в учебный процесс.

Ключевые слова: Цифровизация, цифровая экономика, образование, компетенции, коммуникации, тренды, проблемы образования, профессиональные стандарты, профессорско-преподавательский состав, специалисты.

JEL: A22, L38, M54, I25, J81

DIGITALIZATION AS THE MOST IMPORTANT THE FACTOR OF MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION

Sukhov Vladimir Dmitrievich
Candidate of Chemical Sciences, Professor,
Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation.

Kiselev Alexander Alexandrovich
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation.

Sazonov Alexander Ivanovich
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University,

Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: In the process of improving higher education every year, modern technologies are acquiring an increasing role, the introduction of which contributes to modernization and its development. The level of human potential and the readiness of people to withstand natural and social challenges significantly depend on the quality of training of future specialists and the convergence of education with science. In this regard, the study of issues of digitalization of education seems to be a very relevant area of scientific research. At the same time, the digitalization of education is interpreted as a transition from traditional education to digital and is associated with the needs of the digital economy in personnel and their modern training. Analyzed the main trends in the development of higher education with the introduction of digitalization in the educational process.

Keywords: Digitalization, digital economy, education, competencies, communications, trends, educational problems, professional standards, faculty, specialists.

Современное общество, пройдя периоды создания парового двигателя, электрификацию, информатизацию целеустремленно входит в четвертый этап своего развития - эпоху цифровизация. Само понятие «цифровизация» появилось в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Фундаментов цифровизации является образование. В образовании цифровизация дает возможность проведения непрерывного процесса обучения, так называемый *life-long-learning* — обучение в течение всей жизни, которое осуществляется на основе *advanced-learning technologies* — технологий продвинутого обучения.

Одним из новых «трендов» его развития выступает цифровизация, которая влияет на формирование мировоззрения человека, определяет его жизненные ориентиры, способствует консолидации всего общества. Цифровизация обеспечивает возможности для обмена накопленным опытом и знаниями, что позволяет людям узнать больше и принимать более обоснованные решения в своей повседневной жизни. Сегодня, невозможно представить человеческую жизнь без современных технологий, которые все шире внедряются в образовательный процесс. От эффективности деятельности системы образования, прежде всего, зависит качество жизни человека, его благосостояние, готовность противостоять современным социальным вызовам. Образование, является той сферой, с которой началась активная работа по применению цифровизации. В различных областях экономики вводятся понятия «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество», «цифровая экономика», «цифровизация образования».

Государство уделяет большое внимание процессу цифровизации. Согласно федеральному проекту «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», предполагается модернизация системы образования, приведение образовательных программ в соответствие с нуждами цифровой экономики. Эти программы будут внедрены в информационную среду учебного заведения, тем самым давая возможность обучения граждан по индивидуальному учебному плану в течение всей жизни — в любое время и в любом месте» [1,2]. Такой подход обеспечит трансформацию в цифровую среду, что, несомненно, приведет к появлению новых видов труда, его росту производительности, выстраивания индивидуальных программ обучения [3,4]. Для ускорения внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную сферы Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024г.» [Указ Президента России..., 2018] они отнесены к приоритетным направлениям.

Цифровизация предполагает трансформацию информации в цифровую форму для обеспечения ее эффективного использования в разных областях человеческой деятельности. Она позволяет формировать новые коммуникативные и познавательные возможности, тем самым уже сама начинает создавать новые среды обитания человека - цифровые, технологические, отличные от реальности, но претендующие на ее более совершенную замену. Формируется новый тип культуры современного общества - цифровая культура, что требует модернизации системы образования в направлении готовности адекватного использования возможностей технологических новаций.

Цифровизацию, указывают В.Г. Халин и Г.В. Чернова, можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если она сопровождается эффективным использованием полученных на ее основе результатов [5].

Все это указывает на то, что в ближайшее время в образовательной среде будут происходить серьезные изменения, связанные с цифровизацией. Цифровые технологии становятся частью экономической, политической и культурной жизни человека. Уже сегодня во всем мире, цифровые технологии предоставляют новые инструменты для развития высшей школы и других образовательных учреждений. В связи с этим ряд исследователей выделяют некую последовательность появления основных трендов, которые окажут существенное влияние на развитие и изменения в системе высшего образования, среди которых можно выделить следующие.

Тренд 1. Широкое внедрение цифровизации в развитие отечественного образования. Она охватывает все сферы деятельности общества, внося изменения в рабочие процессы, коммуникацию, изменяя взгляды людей и их образ жизни. Данный процесс, являясь глобальным, требует тщательного научного изучения. Л. В. Шмелькова подчеркивает, что важнейшей чертой человека, адекватного цифровой экономике, является то, что эта личность владеет цифровыми технологиями, применяет их в своей профессиональной деятельности [2].

Тренд 2. Влияние глобальных изменений на экономику страны. Глобализация становится определяющим фактором, влияющим на увеличение количества потенциальных студентов во всем мире. Нынешние студенты желают учиться в лучших университетах, и что не мало, важно у лучших профессионалов-преподавателей.

По мнению известного американского учёного Митио Каку, новые образовательные процессы в будущем будут базироваться не на процессах заучивания и запоминания, а на ускоренных и упрощенных процессах получения всей необходимой информации из доступных и актуальных источников информации, работа с которыми станет максимально удобной для пользователей.

Тренд 3. Перевод образования в виртуальное пространство. Такая ситуация сейчас меняется достаточно быстро, а сама система онлайн образования уже сегодня получила достаточно широкое распространение по всему миру, и можно вполне обоснованно утверждать, что за ней - будущее.

Применение виртуальных технологий существенно расширяет возможности взаимодействия преподавателей и студентов, которые не привязаны к одной географической локации. Появляется более широкая доступность к информации, которую можно представлять и использовать в различных формах (текстовой, звуковой, визуальной и др.). Этого не представляется возможным достичь без применения цифровизации в высшем образовании. Надо полагать, что появление релевантного интерактивного контента, потребует высоких скоростей обработки информации и внесения существенных изменений в существующий образовательный процесс.

Тренд 4. Меняется ценность самих дипломов. Для работодателей важным становится не наличие диплома, пусть даже магистра, а компетенции и умения, которыми должен обладать молодой специалист, что бы получить место в компании.

Тренд 5. В ближайшее время, следует полагать, что накапливаемые знания студентов будут выступать одним из основных элементов системы образования, при этом роль коммуникаторов и интеграторов совокупного объема информации и знаний будут выполнять информационные технологии. По-видимому, дипломы будут заменены на портфолио, в нем будет отражена активность студента, которая позволит работодателю составить комплексное представление о способностях и навыках соискателя.

Тренд 6. Переход общества от индустриального к постиндустриальному потребует от современных студентов формирования у них основ и навыков инновационного мышления, умения самостоятельно принимать необходимые решения, логического целеполагания. Цифровизация формирует индивидуальные образовательные среды, куда могут входить платформы интернета,

которые позволяют обучающемуся индивидуально управлять своим учебным контентом и лично создавать своего рода виртуальный стол. Цифровизация в образовании позволяет обогащать реальные учебные ситуации цифровыми данными.

Тренд 7. В условиях конкурентоспособности высшего образования существенно возрастает уровень мобильности студенческой молодежи. К сожалению, в этих процессах Россия пока принимает не такое активное участие в отличие от других стран.

Тренд 8. Вузы постепенно будут превращаться в инновационные центры регионов и отраслей. Для этого потребуется передать имеющиеся в регионах инфраструктуру университетам, в которых будут реализовываться инновации. Из числа профессорско-преподавательского состава будут создаваться «виртуальные кафедры», в них будут сформированы конкурентоспособные научные школы ведущих российских университетов.

Тренд 9. Образование с применением онлайн-обучения студентов будет постепенно наращивать свой экспортный потенциал, что приведет к существенному росту конкурентоспособности вузов. Необходимым условием для этого процесса является эффективность информационно-коммуникационных технологий и доступность цифровой инфраструктуры. Технологии мобильного обучения позволяют учиться в любое время и в любом месте.

Реализовать данные тренды в нашей стране на практике возможно, если будут решены следующие задачи:

1) создание современной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования;

2) разработка и внедрение новых методов обучения, обновление содержания и совершенствование системы обучения, обеспечивающих освоение студентами базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс;

3) модернизация высшего образования, посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики;

4) обеспечение глобальной конкурентоспособности российских вузов, вхождение в рейтинг университетов 10 ведущих стран мира по качеству высшего образования.

Практическая реализация перечисленных трендов позволит повысить продвижение российских высших учебных заведений на глобальном образовательном рынке.

При этом среди отечественных и зарубежных исследователей не существует единого мнения, единых взглядов и подходов к цифровизации образования. Одни считают, что цифровизация - это прогрессивный шаг вперед к открытому глобальному сообществу, опирающемуся на общность целей и ценностей. Другие, наоборот, подвергают критике процессы цифровизации и утверждают, что они ведут к утрате человеком свободы, манипуляциям его сознанием, кризису идентичности и гуманизма.

На наш взгляд, сегодня можно выделить следующие проблемы цифровизации высшего образования.

Проблема 1. С появлением цифровизации меняется рынок труда, появляется необходимость в разработке новых компетенций, ориентированных на современные вызовы, что потребует изменения образовательных стандартов. Это приведет к реорганизации учебного процесса и переосмыслению роли профессорско-преподавательского состава высшей школы. Преподаватели будут обязаны научиться использовать неограниченные информационные ресурсы и применять новые технологические инструменты. Следовательно, использование широких возможностей цифровизации в образовании напрямую зависит от уровня владения ими преподавателями. Н. Н. Битюцкая отмечает, что уже в настоящее время необходимо организовать переподготовку преподавателей, формировать у них умения ориентироваться в потоке цифровой информации, работать с ней, обрабатывать и встраивать в новый образовательный процесс [7].

Проблема 2. Это психолого-педагогическая готовность преподавателей вузов к инновационной деятельности. Зачастую педагоги включаются в инновационный процесс спонтанно, без учёта их профессиональной и личностной готовности к инновационной деятельности. Кроме этого, у них наблюдается весьма настороженная позиция по отношению к инновациям, что порождает дезориентацию, снижение мотивации и недоверие ко всему новому. Можно предположить, что чрезмерное увлечение идеями цифровизации может привести к снижению активности целого ряда преподавателей, обладающих ценным педагогическим опытом, но не освоивших цифровые ресурсы в необходимом объеме. В условиях «старения» преподавательского корпуса эта проблема нам представляется весьма актуальной. В зарубежных исследованиях эта особенность получила название «цифрового разрыва», но обсуждается в основном применительно к технологической некомпетентности со стороны обучающихся.

Проблема 3. Большое значение при внедрении цифровизации имеет оснащение высших учебных заведений современной цифровой техникой. Следует отдать должное Министерству науки и высшего образования, которое в последние годы выделяет значительные финансовые средства на модернизацию вузовского оборудования, в том числе вычислительной техники. Однако только наличие в вузе, пусть и современной, цифровой техники (ЦТ) не достаточно, и не может привести к повышению образовательных результатов. По мере совершенствования процесса цифровизации, то есть преодоления «технологической цифровой пропасти» появляется новая социальная ситуация. Здесь возникает неравенство между теми, кто способен эффективно использовать ЦТ для выполнения актуальных задач, и теми, кто использует цифровую технику только для рутинных операций. Тем самым появляется так называемый цифровой разрыв. Одним из возможных методов преодоления такого разрыва является формирование современных цифровых компетенций, как у преподавателей, так и у студентов. Владение такими компетенциями позволит:

- использовать образовательные инновационные модели для цифровой экономики;
- подготовить современных ИТ-профессионалов в области цифровых технологий;
- найти оптимальный баланс цифровых и профессиональных навыков.

Проблема 4. Профессиональная подготовка специалистов цифрового общества требует подготовки (переподготовки) профессорско-преподавательского состава по таким направлениям, как:

- 1) цифровизация образования: цифровые технологии в обучении;
- 2) цифровизация образования как инструмент обеспечения непрерывности процесса обучения;
- 3) цифровые технологии и платформы в образовании: как использовать новые возможности;
- 4) разработка цифрового контента в рамках реализации образовательных программ;
- 5) актуальные вопросы развития онлайн-обучения, в том числе в смешанном режиме, включая навыки эффективной коммуникации
- 6) выстраивание индивидуальных траекторий с использованием онлайн-технологий.
- 7) современные методы и методики реализации учебного процесса в цифровой образовательной среде.
- 8) опыт реализации электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- 9) нормативно-правовое регулирование в области информационно-коммуникационных технологий в сфере высшего образования.

В современных условиях на первый план выдвигается проблема повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, которая должна стать непрерывным и обязательным требованием. Преподаватели должны своевременно получать новые знания для поддержания собственной работоспособности, осуществлять постоянное самообучение. На инновационное поведение, на постоянное обучение в изменяющихся условиях должна быть направлена их мотивация. Администрация вуза должна четко понимать, что обучение персонала - это инвестиции

в будущее развитие. Для этого должна быть разработана эффективная система мониторинга и оценка образовательных и научных достижений каждого преподавателя. К сожалению, существующая в вузах система эффективных контрактов не отвечает этим требованиям в полной мере. Можно назвать лишь некоторые проблемы, которые возникают в профессорско-преподавательской среде: не всегда четкий и понятный механизм подсчета баллов и назначения стимулирующих выплат, присутствие субъективизма со стороны работодателя, наличие морального прессинга, когда необходимо доказывать собственную состоятельность, не имея четкого представления о результате этих усилий.

Проблема 5. Внедрение в практику цифровых информационных инструментов требует пересмотра способов достижения требуемых образовательных результатов и определения содержания высшего образования. Решение этой проблемы может быть достигнуто использованием совокупности информационных систем (цифровой образовательной среды ЦОС) [7], которая позволит:

- отслеживать ход реализации образовательного процесса;
- предоставлять студентам доступ к необходимым учебным и контрольным материалам;
- формировать и обновлять профиль каждого студента;
- поддерживать систематическую совместную работу студента и преподавателя.

Для внедрения ЦОС необходимо его единое понимание. К сожалению, сегодня для разработки ЦОС отсутствует единый стандарт цифровых решений, форматы электронных курсов, единая платформа, а также явно существует проблема защиты авторского права.

Проблема 6. Развертывание цифровых образовательных форматов предполагает вместе с тем и комплексные изменения в архитектуре образования, неизбежные изменения привычных форм и методов обучения. Для этого необходимо:

- обеспечить вузы качественными программными продуктами, информационными системами, создать доступ к образовательным ресурсам;
- внедрить информационные (дистанционные) технологии, предполагающие опосредованное взаимодействие студента и преподавателя;
- онлайн-обучение (e-learning), позволяющее организовать образовательную деятельность и онлайн-взаимодействие студента и преподавателя.

Проблема 7. Сегодня вузы повсеместно заняты внедрением в учебный процесс Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС ВО 3++. Авторы приходят к выводу [8], что, очередные «обновленные» стандарты не вносят явного качественного «перелома» в решении проблемы повышения эффективности деятельности российских вузов. Они не дают для вузов «четкого ориентира» в организации подготовки студентов с позиций их востребованности отечественной практикой. Проанализировав недостатки образовательных стандартов предыдущих поколений [6], большинство ученых, также пришли к выводу, что внедрение ФГОС ВПО в образовательный процесс было серьезной ошибкой. Неоднозначность многих понятий («компетенция», «результат обучения», «вид деятельности» и т.д.) компетентностной модели подготовки выпускников, принятых в ФГОС ВПО, и спорные методические рекомендации по их реализации вызвали серьезные проблемы при внедрении этих образовательных стандартов в учебный процесс [5]. Не внедрив окончательно в высшее образование ФГОС ВО 3++, уже готовится переход к стандартам четвертого поколения. В них предполагается, опираясь на компетентностную модель специалиста реализовать выдвигаемые промышленностью требования к выпускнику. В них должны быть учтены условия быстрого развития технологий, широкое внедрение цифровизации во все отрасли народного хозяйства.

Может именно сейчас настало время, когда следует отказаться от внедрения ФГОС ВО 3++, тем самым, выиграть время, сохранить ресурсы и направить все силы на внедрение образовательных стандартов четвертого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев [и др.]; под общ. ред. А. В. Кешелава ; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. – ВНИИ Геосистем, 2017. – 28 с.
2. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление. Педагогическое образование в России. –2018. – № 8
3. Шваб Д. К. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mybook.ru/author/klaus-shvab/chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya/read/>.
4. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т.2, №1. – С.6-21.
5. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С.46-63.
6. Рукавишников В.А. актуализация образовательных стандартов четвертого поколения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-obrazovatelnyh-standartov-chetvertogo-pokoleniya>
7. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 6. – С. 41-49.
8. Киселев А.А. Внедрение ФГОС ВО 3++ как «тормоз» в развитии отечественного образования по подготовке профессионалов для отечественной экономики // Актуальные вопросы социальной педагогики и психологии: теория и практика : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 101-104.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕССИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР В ПЕРИОД НЭПА

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГОБУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: Ltha1@yandex.ru

Аннотация: Автор рассматривает вопросы развития концессионной политики в период нэпа, описывает условия предоставления концессий правительством СССР, показывает отношение к концессионерам партийных и советских органов власти и отмечает полную зависимость иностранных предпринимателей от советского государства, а также анализирует причины свертывания концессий. Цель данной статьи – исследование деятельности зарубежных компаний в сельском хозяйстве Советского Союза на основе концессионных договоров в 20-х – начале 30-х годах прошлого века, рассмотрение мотивов заключения советским правительством концессий с иностранными предпринимателями, анализ итогов данной деятельности и выявление причин свертывания концессионной политики. В статье показано, что заключение концессионных договоров с зарубежными компаниями способствовало восстановлению советской экономики, позволило привлечь в страну твердую валюту, в которой СССР в то время очень нуждался, а привлечение иностранных концессий в сельское хозяйство дало возможность ознакомиться и применить у себя новое зарубежное оборудование, обновить основные фонды, повысить уровень механизации и производительность труда.

Ключевые слова: инвестиции, производительность труда, сельскохозяйственные концессии, концессионная политика, привлечение иностранного капитала.

JEL: B22, H11, N54, P32, Q18

DEVELOPMENT OF CONCESSION ENTREPRENEURSHIP IN AGRICULTURE OF THE USSR DURING THE NEP PERIOD

Balashov Alexey Mikhailovich,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract: The author examines the development of concession policy during the NEP period, describes the conditions for granting such concessions by the government of the USSR, shows the attitude of party and Soviet authorities towards concessionaires, and notes the complete dependence of foreign entrepreneurs on the Soviet state, as well as analyzes the reasons for curtailing concessions. The purpose of this article is to study the activities of foreign companies in the agriculture of the Soviet Union on the basis of concession agreements in the 20s – early 30s of the last century, to consider the motives for the conclusion of concessions by the Soviet government with foreign entrepreneurs, to analyze the results of this activity and to identify the reasons for the curtailment of the concession policy. The article shows that the conclusion of concession agreements with foreign companies contributed to the restoration of the Soviet economy, allowed to attract hard currency to the country, which the USSR at that time was in great need, and the attraction of foreign concessions in agriculture made it possible to get acquainted and apply new foreign equipment, update fixed assets, increase the level of mechanization and labor productivity.

Keywords: investment, labor productivity, agricultural concessions, concession policy, attraction of foreign capital.

Введение

Для Советской республики, еще не успевшей оправиться после революции и гражданской войны, заключение концессионных соглашений с иностранными компаниями давало возможность

выйти из хозяйственной разрухи и привлечь необходимые инвестиции в экономику. В частности, в резолюциях X съезда РКП (б) говорилось, что иностранные концессии должны быть использованы для поднятия производительных сил республики [1, 2]. Поэтому в 1920 г. В.И. Ленин подписал «Тезисы о концессиях» и постановление Совнаркома о создании при ВСНХ специальной концессионной комиссии. Для привлечения иностранных концессионеров были изданы брошюры с декретом СНК от 23 октября 1920 г. «О концессиях», а 29 марта 1921 г. были законодательно оформлены основные принципы концессионной политики. После принятия данных документов были созданы необходимые условия для введения института концессий и подписания концессионных договоров [3]. В.И. Ленин считал, что «концессии не только не страшны государству, где капитализм находится под контролем государственной власти, а она остается в руках рабочего государства, но и, что концессии - это договор пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической ... стихии», [4].

Методология

Цель данной статьи – исследование деятельности зарубежных компаний в сельском хозяйстве Советского Союза на основе концессионных договоров в 20-х – начале 30-х годах прошлого века, рассмотрение мотивов заключения советским правительством концессий с иностранными предпринимателями, анализ итогов данной деятельности и выявление причин свертывания концессионной политики. Для реализации поставленной цели были использованы историко-генетический метод, дающий возможность проанализировать причинно-следственные связи, а также методы оценки и логического анализа.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов

Первоначальная модель нэпа, основанная на идее натурального товарообмена, уступила место рыночному хозяйству. В это время происходило формирование инфраструктуры рыночной экономики, шло оформление законодательной базы. Началась постепенная легализация частного капитала, как российского, так и зарубежного. Появлялись первые концессии. Термин «Концессия» означает предоставление государством права организации промышленных или сельскохозяйственных предприятий частным компаниям. В 20-е годы XX в. концессия означала нераспространение на отдельных предпринимателей законов о госмонополии на некоторые виды хозяйственной деятельности [5].

В связи с тем, что средств для восстановления народного хозяйства СССР катастрофически не хватало, концессии служили основными способами привлечения инвестиций в экономику страны. С зарубежными фирмами также заключались соглашения о технической помощи. На их основе советским предприятиям оказывалась помощь в разработке различных технических проектов. В соответствии с законом от 23 ноября 1920 г. вся продукция концессионного предприятия принадлежала государству, и только определенная часть её могла предоставляться предпринимателю в качестве вознаграждения. Процесс разработки основ концессионной политики в СССР занял несколько лет [6]. По условиям концессионных договоров после окончания срока действия концессии осуществлялся безвозмездный переход основного имущества концессионного предприятия правительству СССР. Но срок концессии по договору был достаточно продолжительным и позволял концессионеру возместить вложенный капитал и получить прибыль. Для стимулирования вывоза из-за границы новейших разработок и технологий в некоторых концессионных договорах оговаривалась возможность его выкупа правительством, а не безвозмездная передача. Дополнительным обязательством концессионеров была подготовка квалифицированных инженеров, техников и рабочих для того, чтобы со временем заменить ими иностранных специалистов.

Объектами же концессий могли являться те отрасли народного хозяйства, развитие которых

способствовало поднятию уровня производительных сил СССР, где не хватало собственных возможностей для этого. В то же время, в решениях X съезда РКП(б) подчеркивалось, что на концессионных предприятиях должна соблюдаться охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики.

Вначале концессионерами в СССР были преимущественно немецкие и американские предприниматели и концессионные договора заключались в основном в промышленности [7]. Например, Днепрогэс, гордость первых советских пятилеток, возводился под наблюдением американской компании «Купер Инжиниринг». Был также заключен договор с компанией «Сименс» на проведение наблюдения за строительством дамбы. На Днепрогэсе использовались турбины фирмы «Дженерал Электрик» и паровые котлы фирмы «Ньюпорт Ньюз». В дальнейшем было заключено значительное число концессионных договоров в добывающей и обрабатывающей промышленности.

Но сельское хозяйство тогда существенно отставало от других отраслей, хотя в его продукции очень нуждались и наблюдался дефицит многих продовольственных товаров [8]. Поэтому были составлены перечни районов на юге страны и предприняты попытки привлечения иностранных концессионеров. Земли, планируемые к передаче концессионерам, были в основном целинными, которые ранее использовали как пастбища. Но концессионеры крайне неохотно соглашались на освоение таких земель, т.к. создание за небольшие сроки рентабельного зернового хозяйства на таких землях оказалось невозможно. В дальнейшем, понимая важность прецедента для международного экономического положения, власти СССР согласились смягчить условия некоторых сельскохозяйственных концессий [9,10].

Например, в Северо-Кавказского регионе были оформлены в 1922-1924 годах три сельскохозяйственные концессии - концессия с компанией «Фридрих Крупп», концессия с Германским обществом семеноводов (Deutsche Saatbau-Gesellschaft или в русском переводе «ДРУЗАГ») и Прикумское Русско-американское сельскохозяйственное товарищество [11]. В результате заключения данных концессионных договоров был привлечен в сферу сельского хозяйства немецкий и американский капитал.

23 марта 1922 года в Москве было подписано концессионное соглашение с немецкой компанией Фридрих Крупп. Крупповская сельскохозяйственная концессия «Маныч» (Kruppsche Landkonzession Manytsch G.m.b.H.) действовала как комбинированная с преобладанием зернового хозяйства [10,12]. Она располагалась на территориальной границе двух округов - Сальского и Ставропольского. Результаты работы данной концессии удовлетворяли местные власти, которые видели в ней образцовую модель концессии. Концессия возникла как колонизационная, т.е. концессионер получил новые, еще не заселенные и не включенные в сельскохозяйственный оборот земли. Большому одобрению властей подверглась деятельность компании в области приобретения средств механизации сельскохозяйственного производства: на территорию Северо-Кавказского края было ввезено 17 тракторов суммарной мощностью более 600 л.с., несколько грузовых автомобилей грузоподъемностью 5 тонн каждый, запасных частей к тракторам, сельхозмашинам и орудиям на общую сумму 33 тыс. 354 золотых марок, 54 плуга, 61 борона, 26 культиваторов, 49 различных сеялок и т. д. [12].

Столь же благополучно повышался уровень механизации сельхозработ в Прикумском Русско-американском товариществе. В рамках данной концессии на Северный Кавказ были ввезены 10 тракторов, бороны и плуги, пресс для сена, культиваторы и установка для прокладывания дорог, а также различные запчасти, инструменты и оборудование для мастерских [13]. А вот деятельность семеноводческой компании ДРУЗАГ (Deutsche Saatbau-Gesellschaft или в переводе «ДРУЗАГ») в 20-х годах прошлого века вызывала серьезные нарекания со стороны местных властей. Поначалу, не имея собственной сельхозтехники, данная компания привлекала крестьян с собственной тягловой силой и, следовательно, возрождала давно устаревшую систему отношений в сельском хозяйстве [13,14].

Но позднее, в начале 1930-х годов, концессионерами ДРУЗАГа были построены электростанция, элеватор и жилые дома для работников, сделаны существенные вложения в рост уровня механизации сельхозпроизводства, в частности, приобретены 65 тракторов, 17 автомобилей, 10 комбайнов, значительное количество сельхозорудий [10].

Таким образом, мотивы заключения правительством СССР сельскохозяйственных концессий с иностранными предпринимателями в период нэпа были различными [7]. Во-первых, освоение новых сельскохозяйственных земель, которые в ближайшие годы нереально было освоить собственными силами региона или государства. Во-вторых, необходимость механизации сельского хозяйства и внедрение передовых производственных технологий в производство. В-третьих, увеличение производительности труда, приоритетное развитие крупного производства взамен мелкотоварного и повышение эффективности сельского хозяйства в целом.

В то же время невысокая плодородность земель и низкая техническая оснащенность самих сельхозпредприятий, сдаваемых концессионерам, а иной раз даже ветхость этих объектов, отсутствие политической стабильности не могли не сказаться на привлекательности СССР как места вложения капиталов [7]. Весьма сложной была процедура вывода прибыли за границу. Она приводила к полной зависимости иностранных предпринимателей от органов советской власти и породила большое количество конфликтов на почве концессионной деятельности. Кроме этого, огромное количество жалоб поступало от концессионеров на придирчивость, бюрократизм, волокиту, взяточничество, царившее в советских органах. Особо следует отметить несовершенство советского бюрократического аппарата, вследствие чего решения по многим существенным вопросам концессий требовали длительного утверждения во многочисленных инстанциях [15, л. 19], а с советской стороны во многих случаях наблюдалось нежелание рассматривать и принимать инициативы, которые исходили от концессионеров, например, предложения о смене специализации концессии [16].

В целом, начиная с 1929 г. прослеживается линия на отступление от нэпа и начинается процесс его свертывания. В стране утверждалась административная система управления. С 1929 г. наблюдался отход и от концессионной политики [17]. Усиливалась критика нэпа и частной собственности, проводилась политика наступления на кулаков. Рынок трансформировался, частные предприниматели стали маскироваться под формы социалистического хозяйства. Происходило преобразование синдикатов в главки, которые, как и во время «военного коммунизма», составляли жестко централизованную управленческую систему. Власти СССР взяли курс на радикальную индустриализацию в промышленности за счет собственных ресурсов [18], а в сельском хозяйстве – на принудительную коллективизацию. В средствах массовой информации происходило нагнетание ненависти к «эксплуататорам-нэпманам». Значительную, так называемую «разъяснительную», а на самом деле, антиконцессионную работу среди населения вели профсоюзы, используя средства печати, рекламы и прочие способы, в результате которой большинство рабочих, крестьян и часть интеллигенции были настроены против предоставления концессий иностранным компаниям, видя в них врагов советской власти, а концессии рассматривались как отступления от принципов пролетарской революции и как один из способов продажи богатств страны зарубежным капиталистам [19].

Увеличивалось влияние ОГПУ, а в правящих кругах резко усилились изоляционистские настроения, направленные главным образом на прекращение каких-либо внешнеторговых и экономических отношений с западными странами. Таким образом, настоящие причины свертывания концессий задолго до времени номинального окончания их действия имели политическую и идеологическую подоплеку [20]. Поэтому, в 1934 году вышеупомянутые сельскохозяйственные концессионные договора были расторгнуты советским государством с весьма значительными нарушениями [11]. Прежде всего концессионеров упрекнули в хищническом отношении к природным богатствам региона и в несоблюдении договоров и финансовых обязательств. Но в отношении

сельскохозяйственных концессий данного региона эти упреки уже не соответствовали реальному положению дел. А если говорить о несоблюдении договоров, то первоначально, как центральные, так и региональные власти строили отношения с этими концессионерами, исходя из того, что концессия означала исключение из советских законов о государственной монополии. Концессионный договор мог допускать ряд льгот и исключений по сравнению с действующим советским правом.

Обсуждение

Свертывание концессионной политики началось с 1929 г. Среди основных причин незначительных успехов концессионной политики надо также отметить чрезмерную осторожность при подписании концессионных договоров, повышенные требования органов власти СССР к концессионерам без учета их коммерческих интересов, трудность согласования решений среди различных инстанций, недоверчивое, а часто и враждебное отношение к концессионным предприятиям местных органов и Советской власти в целом. В принципе, причины ликвидации иностранных концессий крылись в политике коммунистической партии, где преобладало отношение к концессиям как кратковременным договоренностям, а не как к форме стратегического партнерства. Кроме этого, среди партийной элиты к концу 20-х гг. стало господствовать мнение, что нэп и концессии были слишком сильным отступлением от социализма.

На основе проведенного анализа стоит отметить, что благодаря концессиям советская промышленность и сельское хозяйство получили возможность ознакомиться и применить у себя новые зарубежные технологии и оборудование. Концессионная политика позволила привлечь в страну твердую валюту, в которой она остро нуждалась, а использование иностранных концессий в значительной мере позволило Советскому Союзу выдержать самые трудные для него годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.2. М., 1983. – С 373.
2. Краснов А.Б. Некоторые особенности государственно-правового регулирования концессий в период подготовки и реализации НЭП. // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: «Науки о человеке и обществе». 2018. Т.1. №1. С.105-110.
3. Законы о частном капитале. Сборник законов, инструкций, приказов и разъяснений. Составители Б.С. Мальцман, Б.Е. Ратнер. – М., 1928. С.14.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.43. – М., 1963. С.161, 206, 207, 223.
5. Косых Е.С. Концессионная политика и ее правовое регулирование в период нэпа. // Доклады башкирского университета. 2016. Т.1. №1. С.161-165.
6. Левин М.И., Шевелева И.В. Иностранные концессии в 1920-х годах в СССР: «почему расстались»? // Вопросы экономики. 2016. № 1. С.139-158.
7. Балашов А.М. Иностранные сельскохозяйственные концессии в период 1920-1930 годов в Северокавказском регионе. // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-6. С.161-164.
8. Лацис. М.И. Сельскохозяйственные концессии. М.-Л., Госиздат, 1926. – 84 с.
9. Роголина Н. Аграрные реформы в России 1910-1920-х гг. (к 80-летию введения новой экономической политики) // Вопросы экономики. 2001. № 8. С.130–143.
10. Ширяева Е.Г. Сельскохозяйственные иностранные концессии на Северном Кавказе в 1920-х – 1930-х и в 1990-х – начале 2000-х гг.: историко-сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2012.
11. Ширяева Е.Г. Сельскохозяйственные концессии в Северо-Кавказском крае в 1920-х годах: региональный опыт привлечения иностранного капитала // Россия и Кавказ: история и современность глазами молодежи. - Карачаевск, Изд-во Карачаево-Черкесского гос. ун-та им. У.Д. Алиева, 2010. С.107-112.
12. Ширяева Е.Г. Крупповская сельскохозяйственная концессия на Северном Кавказе в 1920-

е - 1930-е годы: опыт участия иностранного капитала в развитии советской экономики. // Европа и Северный Кавказ в 19-20 веке: опыт межкультурной коммуникации и социокультурной адаптации. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 86–97.

13. Ширяева Е.Г. Региональный опыт государственно-частного партнерства: историко-компаративный анализ (на материалах Северного Кавказа). // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. № 3. С.47– 58.

14. Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии Друзаг в Ванновском немецком районе Северо-Кавказского края // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 22-26 сентября 1994 г. – М., 1995. С. 73-78.

15. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1005.

16. Блинов И.С. Сельскохозяйственная концессия германской фирмы «Фридрих Круп» в СССР (1922-1928 гг.). // Преподаватель XXI век. 2019. №4-2. С. 292-301.

17. Данильченко С.Л. Концессионные предприятия в народном хозяйстве Советской России в годы НЭПа // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2002. № 3. С. 94-113.

18. Балашова И.А., Балашов А.М., Юдина Т.Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. М., 2007. – 416 с.

19. Рябчикова Л.Н. Иностраные концессии в советской экономике: некоторые дискуссионные вопросы истории. // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. №4. С.1-5.

20. НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. Под ред. В.П. Дмитренко. – М., Изд-во Центрального института российской истории РАН, 1998. - 269 с.

РОССИЯ: СУВЕРЕНИЗАЦИЯ VS ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Скобликов Евгений Андреевич

кандидат экономических наук, профессор,
президент фонда финансовых инициатив,
г. Пенза, Российская Федерация.
E-mail: eas-eik@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается единство и противоположность процессов глобализации как исторический процесс, исходя из положений Новой теории денег, что позволило показать, что взаимосвязи суверенных стран могут развиваться более успешно, чем при глобализации, на основе диктата одной державы, всемогущего доллара и воли ТНК. На основании проведенного исследования был предложен комплекс взаимосвязанных мер по формированию государственной политики по упорядочению денежного обращения внутри страны и во внешнеторговой деятельности. Показано, что Россия и другие страны могут стать подлинно суверенными государствами, если перейдут на использование (применение) цифровой национальной валюты и дискретных курсов валют (ДКВ), а деятельность бирж будет ориентирована на национальную экономику. И чем увереннее политические и финансовые круги страны будут руководствоваться теоретическими доказанными положениями представленной в работе новой парадигмы глобализации, тем быстрее наступит время определять правила и характер процессов глобальной интеграции всем странам, а не только ведущим.

Ключевые слова: теория денег, экономические законы, суверенизация, глобализация, биржи, курс валют .

JEL: E52, F01, G28, H77, O10

RUSSIA: SOVEREIGNIZATION VS GLOBALIZATION. THEORETICAL ASPECT

Skoblikov Evgeny Andreevich,
PhD in Economics,
President of the FUND FOR FINANCIAL INITIATIVES,
Penza, Russian Federation

Abstract: The article examines the unity and opposition of the processes of globalization as a historical process based on the provisions of the New Theory of Money, which made it possible to show that the relationship of sovereign countries can develop more successfully than under globalization based on the dictate of one power, the all-powerful dollar and the will of TNCs. Based on the study, a set of interrelated measures was proposed for the formation of state policy to streamline money circulation within the country and in foreign trade. It is shown that Russia and other countries can become truly sovereign states if they switch to the use (application) of digital national currency and discrete exchange rates (DER), and the activities of exchanges will be focused on the national economy. And the more confidently the political and financial circles of the country will be guided by the theoretically proven provisions of the new paradigm of globalization presented in the work, the sooner the time will come to determine the rules and nature of the processes of global integration for all countries, and not only the leading ones..

Keywords: theory of money, economic laws, sovereignty, globalization, stock exchanges, exchange rates.

Введение

Если посмотреть непредвзято на события, которые происходят последние годы в нашей стране, то в них, как в зеркале, можно видеть отражение мировых событий. И считается, что иначе и не может быть, ибо постоянно звучит рефреном, что Россия - часть глобального мира. Но какого мира? Мира однополярного, в котором одна сверхдержава принуждает другие страны жить по установленным ею правилам? Мира недружественного, опасного, мира власти транснациональных корпораций, необоснованных санкций, глобальной ковидоистерии, цифровой полицейщины,

исчерпания легитимности власти, выхолащивания судебных процедур и решений, мира повсеместно наблюдаемой вакханалии ЛБГТ и харассмента? И т.п. явления глобализации, следуя которым Россия могла бы стать его неотъемлемой частью? А став, могла бы быть в безопасности? Никогда не станет. Мировая закулиса или «хозяева денег», по определению В. Катасонова, которые возглавляет «большая четверка» финансовых холдингов: Vanguard Group, State Street Corporation, FMR (Fidelity), BlackRock [1] в лице своего гуру Клауса Шваба в середине 2020 года анонсировала новую стратегию преобразования мира: The Great Reset - великая перезагрузка. По рекламным публикациям эта стратегия должна кардинально изменить капитализм – он де превратится в инклюзивный капитализм (Inclusive Capitalism), т.е. капитализм «открытый для всех», «капитализм заинтересованных сторон», и де частная собственность отомрёт, будут стёрты различия между богатыми и бедными странами, и т.д. [2]. Но, как всегда перед очередным переделом мира, начинается пропагандистская кампания, чтобы с помощью словесной эквилибристики убедить нас в том, что чёрное есть белое, а в ходе перезагрузки капиталистический волк станет вегетарианцем.

Практика говорит об обратном – волк становится всё более ненасытным. Несмотря на то, что Россия все три десятилетия своего существования упорно, не взирая на противодействие, пыталась встроиться в международное сообщество, она-таки добилась признания и стала дополнительным членом G7 в 1997 году, получив тем самым награду от ведущих стран за разрушение экономики своего бывшего врага и в расчёте на то, что этот процесс не остановится. Однако Россию всё равно продолжали считать чуждой мировому сообществу. А когда представился случай - возврат Крыма в состав Российской Федерации и поддержка русских в Донбассе, то просто прекратили приглашать на заседания этой группы стран, начав компанию всесторонних санкций, обосновывая тем, что мы угрожаем основам демократии, и чуть ли не готовы развязать Третью мировую войну. Поэтому Россия так и не смогла вписаться в круг стран, которые определяют международную политику. Однако из глобального мира она никуда не исчезла, поскольку для очень многих стран продолжают быть важными многосторонние торговые, экономические и политические связи, и поэтому с ней вынуждены считаться. Например, даже несмотря на недобросовестную и политизированную конкуренцию, многие страны пошли на то, чтобы приобрести у нас вакцину «Спутник V», покупают нашу лучшую военную технику и т.д..

Пути трансформации мирохозяйственной системы

Вместе с тем, в освещении состояния мирохозяйственной системы, как нынешней, так и прогнозов её трансформации, наблюдается значительное расхождение во взглядах ведущих экспертов, экономистов и политологов. Так, можно согласиться с тем, что ныне мир переживает кризис глобального управления, что финансовая политика ведущих стран похожа на «Монетарное безумие» (финансовый аналитик Павел Рябов), и задуматься над тем, что «На смену капитализму идёт посткапитализм цифрового концлагеря» (Катасонов), и т.д.. Это происходит от того, что авторы чаще всего строят свои прогнозы, не ставя во главу угла действие закона глобализации как объективного экономического закона, хотя, казалось бы, именно глобализация являлась предметом освещения их работ: аналитический доклад разведывательного совета США [3], два тома общей теории глобализации М. Делягина [4,5], монография А. Школьниковой [6] и геополитическая экономия Радика Десаи [7]. А действие законов денежного обращения на мирохозяйственные процессы вообще не рассматривается, хотя без денег никаких глобальных перемен в мире не происходит. Поэтому одни видят выход в построении многополярного мира [7, с. 27 и др.], или «Новой Ялты», которой грезит М. Хазин, другие предсказывают распад мира на панрегионы (геостратег А. Школьников). А небополитик А. Девятов считает, что с приходом Байдена в Белый дом мир приобретёт двухполюсный вид «Чимерики»: США + Китай за счёт взаимных уступок. Де США не будут противодействовать возврату Тайваня в лоно КНР, чтобы Китай имел собственное производство чипов, а он взамен не станет препятствовать

сохранению нефтедоллара в качестве учётной и расчётной единицы мировой торговли ещё на 4 года.

Но насколько обоснованы ожидания прихода многополярного мира, Новой Ялты, и деления мира на панрегионы, и, тем более, блока США и КНР в виде Чимерики? Мы ведь знаем, что ответ на любой вопрос «почему» означает одно из двух: либо вы чего-то не знаете, либо что-то упустили из вида, либо ваше представление о действительности неверно. Но мы также знаем, что лишь выверенная теория позволяет получать правильные ответы. И, следовательно, надо опираться на знание характера действия экономического закона глобализации, и только в этом случае можно получить наиболее правильный ответ на вопрос, что нас ожидает в будущем и что делать.

Как соотносится глобализация с суверенитетом страны

Суть глобализации в том, что с течением времени образуются многосторонние торговые и экономические связи, а со становлением мореплавания она выступает уже как общий закон развития мировой экономики. Но едва возникнув, глобализация приобретает характер ожесточённой борьбы стран, направленный на завоевание и передел рынков сбыта, равнодействующую которых и мировой вектор политического влияния или мирового господства в итоге стали определять наиболее развитые страны. При этом в качестве основного инструмента взаимодействия/воздействия практически всегда выступала финансовая мощь этих стран, и именно она определяла успех их экспансии в национальные финансовые системы более слабых. И вот здесь всеобщий экономический закон глобализации начинает выступать как производный от него закон глобализации денег. Начало его действия положили сначала государственные займы, а затем уже и участие иностранного капитала в капитале национальных банков, которое поначалу представлялось благом, но по мере увеличения доли иностранного капитала в их активах затем обращалось уже в полное подчинение денежного оборота страны интересам иностранных банков. Вот здесь и начинает действовать этот закон, проявляя себя стремлением транснационального капитала (ТНК) подмять под себя денежное обращение суверенных стран. И такая политика продолжается и поныне. Так, ранее национальный Сбербанк России стал фактически иностранным, поскольку его политику определяют иностранные фирмы и нерезиденты, которым принадлежит 45,64% акций, в связи с чем Сбербанк (!) не пожелал признать принадлежность Крыма Российской Федерации. Не пойдёт ли процесс подчинения иностранному капиталу точно так же, как в царской России, когда крупные банки приобретали контрольные пакеты акций в более мелких банках [8, с.246-247]? И действительно, в России уже действуют 63 банка [9], в которых контрольный пакет акций принадлежит нерезидентам, из которых 11 банков являются полностью иностранными [10], а общий удельный вес иностранного капитала вырос до 11,79% (по данным Банка России на 1 января 2020 года).

Какова на сегодня ситуация с глобализации денег? Точной статистики нет, но общей тенденцией является возрастание мирового объёма финансовых потоков, который уже в 1999 году приблизился к 150 триллионам долларов. По данным на 2008 год, общее количество денег, включая их производные и активы, составляет \$1,2 квадриллиона, из которых на деривативы приходилось \$630 трлн [11]. А каково соотношение ликвидной части денег (M2) различных стран, даёт представление следующая диаграмма [12]:

Отсюда видно, какие страны могут оказывать давление на денежно-кредитную политику других страны, а какие вынуждены подчиняться их диктату. При \$0,7 трлн у России США могут вводить любые санкции, поскольку у них в 20 раз больше денег. Да и Китай, с его ещё большей денежной массой, разрушив многие отрасли нашей промышленности своей экспансией на нашем внутреннем рынке, нанёс вред значительно больший, чем все санкции Запада. Поэтому в условиях глобализации, как отмечают академики Н.Н. Моисеев и Д.С. Львов, различие положения отдельных стран в общепланетарной системе «порождает явление типа гидравлического насоса, когда за счёт перепада давлений происходит перекачка природной ренты (в том числе и интеллекта) и капиталов в развитые

страны, а экологически грязные производства и отходы текут в обратную сторону» [13]. Происходит это потому, что глобальные внешние силы обладают мощным арсеналом средств и методов давления на слабые и непокорные государства.

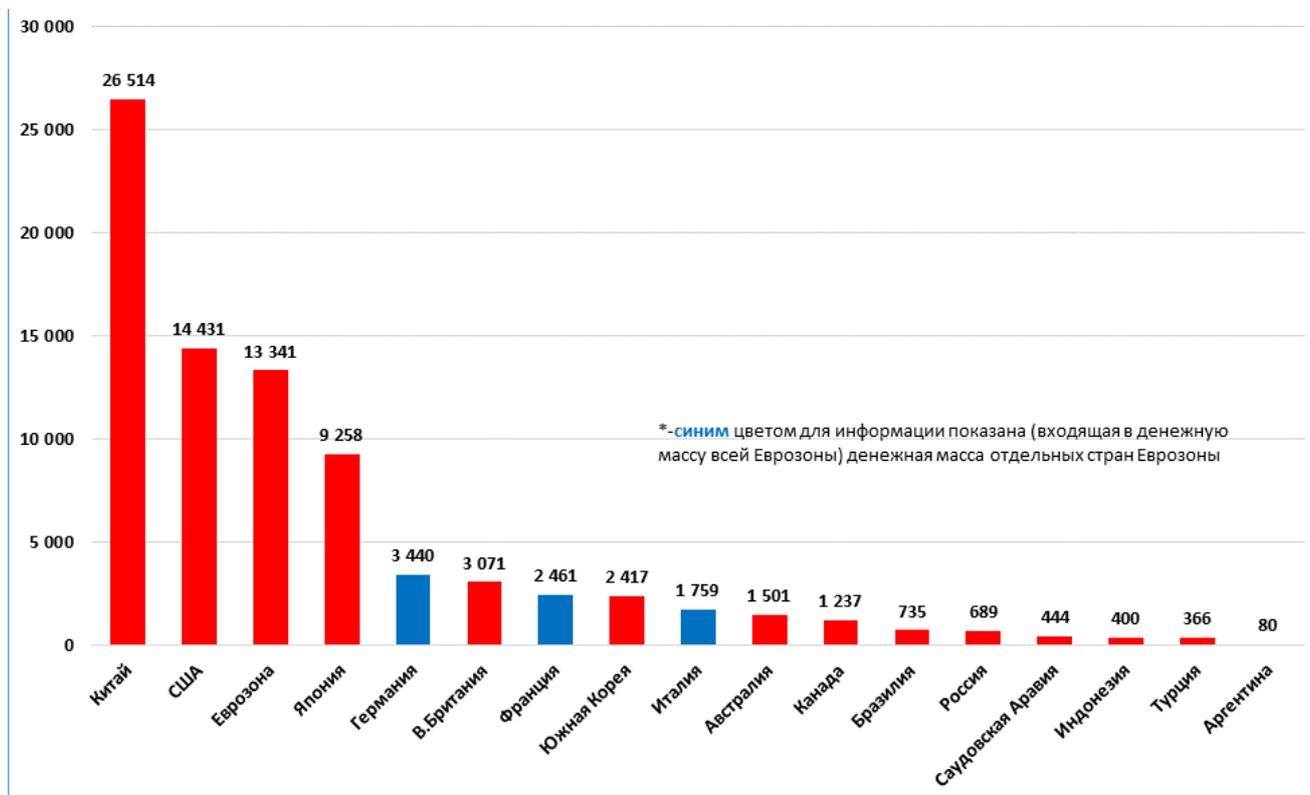

Рисунок 1 - диаграмма объёма денежной массы M2 по странам [30]

А как исторически происходила глобализация денежного обращения? Возможно, здесь могут быть уточнения, но вполне обоснованно можно считать, что свой старт она взяла с образования ФРС в 1913 году в США, инициаторы создания которого с самого начала были нацелены на то, чтобы сделать доллар главной валютой в международных расчётах. А Дж.М. Кейнс теоретически доказал необходимость введения в обращение наднациональных денег в своей работе «Трактат о деньгах» (1930) [14, с.202-203]. Воплощение же этой идеи в жизнь произошло на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году, где 43 страны приняли соглашение, согласно которому вместо золота, но с гарантией размена на него, между странами надо было рассчитывать долларами. Это соглашение Советский Союз не ратифицировал, потому что Сталин понимал, что подобная глобализация денег объективно направлена не на развитие, а на грабёж периферийных стран. Но позиция СССР не помешала приобретению долларовой системы расчётов глобального характера, которая была закреплена на конференции МВФ в Кингстоне (Ямайка) в январе 1976 года тем, что доллар США больше не привязывался к цене золота (соответствующие изменения в устав МВФ были внесены в 1978 году). С этого момента курс (стоимость) любой валюты определялась по отношению к другой на биржевом рынке, а поскольку доллар уже занял основное место в расчётах, то курс остальных валют определялся пересчётом по отношению к нему.

Что здесь можно сказать? Истеблишмент США ещё более 100 лет тому назад верно понял сущность закона глобализации денег, чем Америка обеспечила себе 76 лет процветания, победу в Холодной войне и достижение статуса мирового гегемона. Но вседозволенность с деньгами привела США и к бесконтрольности в расходах. Всего за 10 месяцев 2020 года ФРС срочно «нарисовала» \$6 трлн, пообещав довести эту сумму до \$9 трлн на конец декабря [15]. А Байден в рамках программы по

новым мерам восстановления экономики США, которую он представил в Конгресс, пообещал влить в экономику ещё \$1,9 трлн. Трудно сказать, насколько детально просчитывались эти меры, но даже монополю владения печатным станком, казна в состоянии выделить не более 8% на обслуживание долга. Поэтому, если государственный долг превысит размер заимствований в \$26,5–28 трлн, крушение финансовой гопирамиды Америки станет неотвратимым. Уже понижение учётной ставки до 0,25% обернулось бегством иностранных держателей из трежерис, переставших быть надёжным вложением капиталов, вследствие чего бюджеты финансовых фондов и даже крупных частных инвесторов затрещали так, что американский долг из внешнего превратился во внутренний. А кроме того, огромная часть из \$240 трлн общего долга планеты является кредитами, выданными американскими финансовыми организациями, поэтому дефолт обнулит не только долги США, но и долги самой Америке.

Но ожидает ли мировую долларовую гегемонию США бесславный конец? Это зависит от того, как поведут себя другие страны. Сама Америка хорошо понимает критический характер складывающейся ситуации, но сдавать позиции главного глобализатора денег не собирается. Так, глава МВФ Кристина Георгиева 15 октября 2020 года представила миру «новые идеи», которые позволят США продолжать держать в узде денежное обращение мира. Они незамысловаты. Как и в 1944 году в Бреттон-Вудсе, страны мира также должны объединиться, чтобы все вопросы, связанные с условиями предоставления кредитов и их возврата решались только «всем миром», под которым она подразумевает исключительно только страны, входящие в G20. А лидером этого «общественного комитета спасения мира» будет как бы уже не Америка, а Международный валютный фонд. Вот тогда и получится, что Америка по-прежнему сможет навязывать свою волю всему миру, поскольку в МВФ даже достигший могущества Китай, не говоря уже о России и других странах, не могут проводить нужные им решения без одобрения США.

Взаимодействие суверенных стран как новая парадигма глобализации

Так будет или нет обновлённое издание закона глобализации в редакции американских финансовых воротил? Да, но только в том случае, если удастся уговорить руководство других стран согласиться выполнять главное условие, сформулированное Георгиевой, – отказаться от двусторонних соглашений. И нет, если страны не захотят снова впасть в зависимость, к которой привела их соглашательская позиция в Бреттон-Вудсе, а затем покорная ратификация ямайских изменений в уставе МВФ. Но разве это не будет противоречить закону глобализации? Нет. Самое интересное здесь в том, что не только не будет, а наоборот, именно такое решение и вытекает из понимаемого теоретически правильно действия закона глобализации. Да, международные институты денежно-банковского обращения нужны и необходимы, но входя в них и участвуя в принятии глобальных решений, наиболее эффективным для них и всего мира в глобальном измерении будет их функционирование на основе равных прав и ответственности каждой страны, а не согласования с позицией и волей державы, обладающей самой значительной финансовой и военной мощью, поскольку решения всегда будут приниматься в её интересах. В этом вся суть глобализации, а потому каждая страна должна обладать безусловным правом иметь двух- и многосторонние отношения без какого-либо согласования или утверждения их в любых международных институтах или по правилам, например, ВТО. То есть, суверенизация стран не только не отменяет глобализацию денег, но и позволит построить гораздо более эффективную мировую финансовую систему, без гегемонии какой-то отдельной страны, пусть даже с самой мощной экономикой. Поэтому правом налагать экономические санкции не должна обладать ни одна страна: не выгодна торговля – не заключай сделки; наносят ущерб поставки какой-то продукции – откажись покупать её или элиминируй издержки пошлинами или изменением курса валют, а главное – занимайся укреплением экономики собственной страны, а не ослаблением экономики соседа или партнёра. И тем более не должно быть

экономического давления в сугубо политических целях.

Однако, обретение странами права на двух- и многосторонние отношения невозможно без того, чтобы не претерпели такие же изменения денежные и финансовые отношения, которые ныне строятся на основе соотношения курсов национальной валюты к резервным, основной из которых является доллар. А строятся они на основании действия 12-го закона денежного обращения - закона взаимосвязи и взаимозависимости денег и власти, формула которого на смысловом уровне достаточно проста: «Деньги рождают власть, власть приносит деньги». Впрочем, это известный факт - деньги уже давно использовались как основной рычаг давления и политического влияния на другие страны со стороны ведущих экономических держав. Но США нужна была безграничная власть, власть, основанная на долларе, и в итоге они её получили: теперь, если какая-либо страна покупает, предположим, n баррелей нефти на внешнем рынке, она вынуждена будет сначала купить m долларов США. И точно так же в основном проводятся расчётные операции по остальным товарным группам и поэтому отказаться от такой системы расчётов - значит бросить вызов этому узаконенному международному грабежу и встать на тропу войны с могущественным противником, у которого наготове для усмирения самые мощные вооружённые силы и спецслужбы, не гнушающиеся проведением любых диверсий и провокаций. Только санкций, которые Америка ввела против различных стран по состоянию на май 2019 года, журнал *The Atlantic* насчитал 7967. Таковы на сегодня итоги действия закона взаимосвязи денег и власти на весь мир, который в итоге оказался, по выражению В.Катасонова, во власти «хозяев денег» [16].

Однако выход есть, и для этого совершенно не обязательно бросать вызов долларовой системе, поскольку право стран рассчитывать на международных рынках золотом или собственной валютой вытекает из теоретически обоснованного понимания действия закона глобализации денег в историческом аспекте. Так, тысячелетиями взаимоотношения между странами строились на основе 2-х сторонних отношений «ты мне – я тебе», или «выгода 1-ой стороны = выгоде 2-ой стороны», что сопровождалось клиринговыми расчётами по дискретному курсу в полном значении слова «дискретный» как «раздельный», поскольку для разных государств он был разный по содержанию золота и серебра в национальных валютах (монетах), а не по единому для всех стран курсу (валютных бирж тогда и рядом не стояло). Так, в России корова стоила 2 рубля, курица 3 копейки, хлеб – 3/4 копейки за кг, тогда как в Европе эти продукты стоили гораздо дороже, но зато мы закупали в Европе оружие по очень высоким ценам. То есть несмотря на то, что деньгами были серебро (в основном) и золото, общего обменного курса не было как такового, а цена, неважно, в рублях или талерах, была чётко привязан к тому товару, который был предметом торга. Разумеется, это касалось в основном оптовых поставок товаров, а куплю/продажу отдельных заморских товаров обслуживали ростовщики, но они точно знали, какой курс применять в каждом отдельном случае, ибо они участвовали почти всегда при расчётах с иностранными купцами. Делаем вывод - глобализация не означает обязательность использования единой валюты и финансовой гегемонии одной страны, которая её эмитирует, а как раз наоборот – клиринг в расчётах. Следовательно, надо просто возвратиться к уже известному, дискретному способу установления обменных курсов валют – ДКВ.

А где и кто конкретно будет устанавливать дискретные курсы? Любая страна, которая пойдёт по пути исключения хождения иностранной валюты и станет переходить на дискретное курсообразование, должна будет создавать клиринговые расчётные центры (КРЦ), а сами КРЦ должны быть структурной единицей государственных банков, обслуживающих проведение внешнеторговых операций (ВТБ и ВЭБ в России). А чтобы полностью исключить зависимость от SWIFT, необходимо ускорить переход стран-партнёров на использование национальной цифровой валюты, чтобы осуществлять расчёты между собой напрямую, без посредников. То есть, наступает пора странам начинать жить своим умом, ибо кажется все уже вдоволь накушались однополярности, в которой лишь одному гегемону дозволено иметь право устанавливать общие для всех порядки, преподнося их

как «общемировые интересы». Используя расчёты по ДКВ, можно не обращать внимания на санкции, на SWIFT и правила ВТО, ибо с ДКВ соблюдается самое важное условие для процветания экономики – нужны технологии, товар, услуга других стран – поддерживаем потребителя соответствующим уровнем ДКВ; надо расширять экспорт - преодолеваем таможенные барьеры другим уровнем ДКВ, поддерживая отечественного производителя. Тут главное состоит в том, что страна уходит из системы, завязанной на доллар и контроль американских банков. Нефть, газ, металл, зерно, лес – это сырьё, а чтобы развивать промышленность и сельское хозяйство, необходимы новые машины и технологии, которые нам отказываются поставлять. Однако, у капитала нет родины, поэтому если установить дискретный курс рубля, например, вместо 75-ти 25 руб/доллар, т.е. в 3 раза дешевле, чем если бы российский импортёр покупал доллары на бирже, то мы смогли бы свободно покупать самую современную импортную технику. Поэтому не надо жалеть тратить на эти цели наши ЗВР (\$592,4 млрд на 25.12.2020г), которые сейчас используются для поддержания общего курса рубля, а в итоге – изымаются из оборота нерезидентами и уходят из страны. И наоборот, на те товары, которые мы собираемся производить сами по программам импортозамещения, курс можно устанавливать и 150, да хоть 250 рублей за доллар, и безо всякого повышения таможенных пошлин и ограничения объёмов поставок, держа по-прежнему границы открытыми – только пропуск меняется с пошлин на ДКВ. С помощью дискретного курса рубля можно также весьма эффективно противостоять санкциям. Если США наложили вето на поставки запчастей и обслуживание Боингов, электроники и другой высокотехнологичной продукции, пусть платят за титан по курсу один рубль за доллар – давайте и с Америкой торговать исключительно за рубли! Только с переходом на ДКВ можно добиться восстановления отечественного машино- и приборостроения, производства подшипников, станков и инструмента, развивать лёгкую промышленность, перейти на выпуск собственной электроники, и т.д., если уж сами утеряти собственные технологии.

Однако легко сказать, да трудно сделать. И основным препятствием к введению дискретных курсов являются биржи, ставшие основополагающим структурным элементом мир-финансовой системы, который приобрёл доминирующее значение, о чём говорят объёмы деривативов, составляющие, по разным оценкам, от \$630 триллионов до \$1,2 квадриллиона. Можно ли какому-либо государству противостоять, да ещё в одиночку этой махине? Сложно. А с другой стороны, с какой это стати любая страна должна позволять себя грабить Штатам, поскольку основными действующими лицами на всех биржах мира являются американские финансовые структуры? Не надо бояться - если начать по мелочам всё больше усиливать и усложнять иностранным спекулянтам жизнь, сами уйдут. Ведь не будут же США или Евросоюз по каждому шагу устраивать демарши? Кроме этого, странам надо также постепенно сокращать оборот акций своих наиболее привлекательных компаний на иностранных биржах, например, вводя налоги на их оборот или допуская их обращение там только в том случае, если нам нужен не портфельный, а реальный инвестор. То есть, надо понимать, что биржа и есть та игла в яйце, сломав или повредив которую можно нанести существенный урон Кащееву царству гегемонии доллара.

Но перейти на дискретные курсы валют не получится без обретения страной суверенитета. А это прежде всего вопрос суверенности национальной валюты. Страна, в которой предприятия и граждане могут иметь счета и вклады в иностранной валюте, и свободно обменивать её на фиатные деньги, не является суверенной. Вот США – подлинно суверенное государство, и СССР был таким. А все другие страны либо его не имеют вовсе, когда, например, доллар имеет приоритет при всех видах платежей и сбережении (Украина), либо обладают ограниченным суверенитетом, как Россия, экономика которой находится в очень сильной зависимости от курса доллара и евро. Поэтому, чтобы Россия смогла обрести суверенитет, необходимо сначала обеспечить суверенность рубля. С. Курниян, оценивая складывающуюся неблагоприятную обстановку, считает, что России сможет выжить в этих условиях лишь на основе мобилизации «пищевой промышленности, фармакологии и

всего остального» [17]. Нет, выживаемость в мирсистеме – это прежде всего проблема суверенизации национальной валюты и наличия суверенных финансов.

Есть достаточно распространённое мнение, что наиболее важным средством урегулирования споров и конфликтов на территории постсоветского пространства, на котором существует множество разногласий даже среди стран ОДКБ, является примирение [18, с. 54]. Однако трудности улаживания разногласий проистекают не от этого. Если Россия допускает хождение внутри страны доллара, то это ослабляет её внешнеэкономические и политические взаимоотношения и с бывшими республиками СССР. Так, если в Армению, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан ежегодно поступают из России в виде частных переводов по \$1-2 млрд, куда эти страны должны прежде всего обращать взоры? На США, а Россию при этом рассматривать как кормящую мать, обязанную снабжать и защищать их без каких-либо обязательств с их стороны. Например, только-только противостояние в Белоруссии ослабло после оказания режиму Лукашенко экономической и политической помощи, как он вновь заговорил о приверженности политике многовекторности. Аналогичная ситуация с республиками Средней Азии, которые того и гляди как окажутся под протекторатом США или Китая в обмен на бусы или обещания. Но если отношения со странами СНГ будут основаны на рубле, то Армения вряд ли бы решилась проводить антирусскую политику, да и Азербайджан бы не стал воевать за Карабах, поскольку экономика его ещё теснее зависит от соотечественников, которые держат в своих руках российские рынки. Чтобы этого не было, надо строить отношения с «братскими республиками» бывшего СССР исключительно на чёткой рублёвой основе. Оценивая нынешнюю ситуацию на Украине и в Закавказье, С. Кургиян считает, что российская власть «не худшим образом маневрирует в этих все более и более осложняющихся условиях» [17]. Но с точки зрения действия законов глобализации и применимости денег, наоборот - наихудшим из возможных – политическими манёврами, а вот рубль совершенно не задействован. Политика что Украины, что Азербайджана/Турции сразу изменит вектор на понимание, если экспортно-импортные операции будут проводиться исключительно за рубли и их собственную валюту, но не за доллары, как сейчас. Например, если Россия в 2020 году поставила в Турцию товаров на \$21,3 млрд, что составило 1/10 всего турецкого импорта, и будет требовать платить за них рублями, то ей пришлось бы пересмотреть свои грёзы о восстановлении османской империи за счёт Крыма и Закавказья, поскольку импортировала она товаров в Россию всего на \$4,2 млрд [19].

А вот наш «друг» Китай, с какими бы странами предпочёл иметь дело – с независимыми от него или нет? Мы помним, что Китай позиционировал себя в качестве мудрой обезьяны, которая сидит на вершине горы и наблюдает за схваткой в долине двух тигров, США и Советского Союза. Теперь Китай сам стал тигром, но России и остальным странам вряд ли стоит надеяться на то, что им достанется роль мудрой обезьяны - обе противоборствующие стороны, чтобы укрепить свои позиции, будут стремиться подчинить себе политически и экономически более слабые страны. Или отвлекать внимание основного соперника, показательно отыгрываясь на какой-нибудь одной из них, и Россия, как мы видим, идеально подошла на роль «мальчика для битья». При этом ей отводят и более значимую роль, о чём говорит сакраментальный тезис Збигнева Бжезинского: «Новый мировой порядок при гегемонии США создаётся против России, за счёт России и на обломках России» [20]. Поэтому Россию сначала пригласили, а потом исключили из G8, ввели режим санкций, обрушили рынок нефти и, используя «мягкую силу», втянули-таки нас в гонку вооружений, сделав ставку на истощение экономики страны. И стали дружно демонизировать. Но не потому, что она слаба и не может ответить симметрично или асимметрично. А потому, что в её истеблишменте, причём очень близком к президенту и его окружению, очень много тех, чья Родина и деньги давно не в России: «пока в американских банках лежит 500 млрд долларов, принадлежащих российской элите ... вы ещё разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там» [21]. Вот почему Россия, несмотря на

беспрецедентное давление на неё, продолжает следовать навязанным ей условиям вашингтонского консенсуса: независимости ЦБ, рыночного курсообразования, свободы движения капиталов и либерализации валютного законодательства, чтобы не было особых препятствий для перетока денег на счета международных финансовых структур или в офшоры, хотя это и наносит существенный ущерб экономике. Другая весомая причина успеха глобалистов в том, что они прочно привязывают капиталы стран сателлитов к собственной экономике. И даже публично объявленная врагом, Россия хранит большую часть международных резервов в валюте своих геополитических противников.

Но стоит ли в этом случае становиться на сторону другого тигра? Если США предпочитают действовать силой и диктатом, то Китай старается обрести силу и мощь, формируя евразийский узел мировой интеграции. Так, на 37 саммите АСЕАН в ноябре 2020 года 16 стран подписали соглашение о всестороннем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП). Это 2,2 миллиарда населения, 32% глобальной экономики, а с учётом главенства в БРИКС и ШОС Китай получает возможность контролировать половину мировых потоков товаров и услуг, подстраивая их под себя. Но надо понимать, что экономика стран, которые примкнут к реализации проекта «Один пояс – один Путь» (ОПОП), будет убиваться точно так же, как описал Дж. Перкинс в своей книге «Исповедь экономического убийцы» - вывозом Китаем по этому пути их сырьевых ресурсов, с завозом обратно дешёвого китайского ширпотреба, что уничтожит местную промышленность. А вдоль «пути» Китай построит за кредиты этим странам логистические центры, заводы и фабрики, дороги и порты, но работать там будут одни китайцы. Именно такая экономическая экспансия позволит Китаю обрести мировое господство. А что делать в этой ситуации России с членством в БРИКС и ШОС, бразды правления в которых у Китая, и стоит ли принимать активное участие в реализации проекта ОПОП? Но Китай никому не «друг», а что касается России, то благодаря его «мудрой» экспансии на наши рынки практически убита отечественная лёгкая промышленность, магазины буквально забиты дешёвым китайским ширпотребом и уже сложной бытовой техникой, а в приграничных районах идёт истребление лесов, фауны и флоры [22], а также сельхоз земель неумеренным применением химикатов китайскими арендаторами [23]. Китай ничьи интересы, кроме собственных, соблюдать не будет. Как только распался Советский Союз, новым среднеазиатским республикам пришлось расстаться со всеми территориями, на которые претендовал Китай [24], без какого-либо сопротивления, т.к. большого и сильного СССР, который мог их защитить, уже не было. Да и в отношении России Китай, при нарастании конфронтации между Поднебесной и Соединёнными Штатами, вдруг стал педалировать вопрос о том, что Россия «присвоила» исконно китайские земли [25].

Однако не только перед Россией, но и любой другой страной не должен стоять вопрос о том, на сторону какого тигра вставать. Наилучшим решением мировых проблем, с точки зрения закона глобализации, являются совместные действия стран, а не тогда, когда он трактуется исключительно как диктат и гегемония одной или группы стран, поскольку вхождение в ВТО и следование принципам «свободного рынка» отвечает в первую очередь интересам транснационального капитала, а в последнюю – национальным. Поэтому, прежде чем открывать настёжь свои границы ради того, чтобы стать участником глобального рынка или его части, надо сначала до него дорасти. А как? Капитал, строго по Марксу, не спрашивает разрешения для того, чтобы направиться туда, где будет иметь наибольшую прибыль. Поэтому следует грамотно использовать экономическую экспансию неометрополий [26, с.112], привлекая приток капиталов для собственного развития и одновременно ставя труднопреодолимые преграды для оттока собственных капиталов за рубеж. Примеры бурного развития Китая, Ю. Кореи и Вьетнама показали, насколько умело их руководство использовало именно эти принципы. США, Япония и страны Запада, вкладывая средства в их экономику, совсем не собирались возвращать себе конкурентов. Но Дэн Сяопин, Пак Чонхи и руководство Вьетнама, тем не менее, сумели преодолеть этот барьер. В эти страны заимствования шли в основном не деньгами или портфельными инвестициями, а практически все приходило в эти страны в виде

новейшего оборудования, проектов и технологий, которые осваивались с помощью иностранных специалистов с одновременной подготовкой национальных кадров. И в результате ныне Китай является одним из крупнейших внешних кредиторов США - по данным на апрель 2020 года, долг США перед КНР составил \$1,08 трлн. Однако его собственная глобалистская экспансия выглядит ещё более драматичнее - объем совокупной задолженности КНР ещё в 2019 году превысил \$40 трлн, что связано в основном с реализацией глобального проекта «Один пояс - один путь» [27].

Заключение

Подведём итоги. Закон глобализации денег действовал и будет действовать всегда. Вопрос лишь в том, какими принципами руководствоваться – которые соответствуют интересам глобальных финансовых структур или обеспечивающие приоритет национального суверенитета. Итак, какой можно сделать вывод из приведённого обоснования? Он однозначно не в пользу глобализации одной державы и мировой валюты, поскольку они теоретически не обоснованы. Отсюда следует, что для всех стран, в т.ч. и для России, предпочтительнее трансформация мирохозяйственной системы в направлении приоритета суверенизации. Но и ожидания образования Чимерики или панрегионов, проведения Новой Ялты можно не ожидать. Что же касается участия в проекте ОПОП и т.п. инициатив Китая, России и другим странам лучше всего воздержаться или соблюдать нейтралитет, если это будет создание новых китайских предприятий для китайских рабочих. Нужны альтернативные подходы: баланс интересов вместо баланса сил государств [18, с.53], к чему и направлен постепенный отказ от «плавающего» курса валют с переходом на ДКВ и цифровую валюту. При этом важно опередить введение цифрового доллара как новой общемировой валюты, незамедлительно начав эмитировать цифровой рубль. И изгнать из оборота и с биржи доллар, потому что если доллар ходит по стране, то хозяин не в Кремле. Поэтому не должны иметь валютные счета и владеть финансовыми инструментами ни граждане, ни предприятия, ни коммерческие банки. И в финансово-торговых взаимоотношениях с другими странами и, прежде всего с ранее братскими республиками, следует переходить на бездолларовые взаимные расчёты, т.е. в национальных валютах, что позволит значительно укрепить роль России на постсоветском пространстве.

Разумеется, данные предложения могут быть подвергнуты основательной критике, поскольку они значительно расходятся с мейнстримом предлагаемых другими авторами мер и принимаемыми ныне политическими решениями. Однако, если говорить об их результативности, то, например, политике дедолларизации экономики уже сколько лет, а воз и ныне там, доллар только укрепляется. И какие бы меры и решения в этом направлении ни предпринимались, симметричные или асимметричные, без опоры на Новую теорию денег [28] не принесут результата. Например, что нам говорит закон применимости денег согласно данной теории денег о мультивалютном обращении денег? В государстве должна обращаться только национальная валюта, т.е. доллару не место ни в руках населения, ни на счетах предприятий [28, с.22-35]. И точка! Но вопрос стоит не «что», а «как» - как разрушить гегемонию доллара. Вот в Америке расизм вдруг сделал поворот на 180° – белые начали каяться за предков и демонстративно мыть ноги чёрным. Так и периферийным странам следует расхожий мем «black lives matter» заменить на «all states lives matter» - «все государства имеют значение». Ведь так ли уж всеильны «хозяева денег»? Устраивать напасти, войны и кризисы - здесь они мастера многоходовых комбинаций, о чём и свидетельствует нынешняя якобы пандемия. Но предотвращать финансовые кризисы они не способны по определению. Дело в том, что хозяева денег создали мировую финансовую систему, которая очень уязвима вследствие хрупкости своей конструкции, о чём косвенно свидетельствует диаграмма (рисунок 2).

Из её данных следует, что долларовый пузырь частных компаний и государственного долга США вот-вот лопнет, да и азиатские и европейские пузыри вполне могут сдетонировать (биткоиновый не в счёт, там деньги частных лиц).

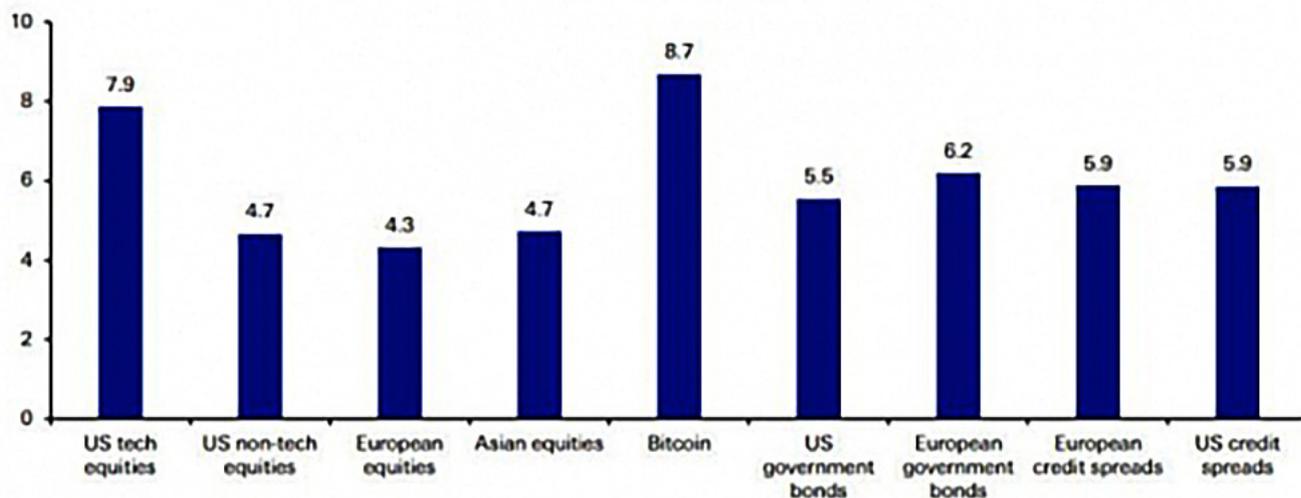

Рисунок 2 – Оценка пузырей в различных видах активов управляющими компаниями [31]

Предлагая комплекс мер, которые вытекают из законов денежного обращения, нужно понимать, что подлинного эффекта не добиться полумерами. Например, перейти на цифровой рубль, но оставить в неприкосновенности мультивалютное обращение, т.е. побояться тронуть доллар. И что? Тогда уже цифровой рубль станет служанкой доллара и, тем более, если он тоже станет цифровым. Или оставить в неприкосновенности ныне действующую систему курсообразования, а проект образования клиринговых расчётных центров отвергнуть как не соответствующий рыночным свободам. Правда, рыночники, исповедуя эти «свободы», при этом ни разу не удосужились привести пример, что кто-то из них где-то когда-то видел «свободный рынок» (но эта тема выходит за рамки темы данной работы). Но дело как раз в том, что освободиться от доллара без клиринговых расчётов не удастся и, следовательно, тогда на валютных биржах по-прежнему будут править бал спекулянты-нерезиденты, в руках которых доллар, как и ныне, будет «плавать» против национальной валюты. Но, с другой стороны, и ввести сразу весь комплекс мер не получится, нужен постепенный переход к новой денежно-финансовой стратегии в соответствии с законом планирования денег. Вместе с тем, ряд мер не терпит отлагательства. Если с избранием Майи Санду президентом Молдавии там ширится пропаганда с мемом «Русские, вы должны просить у нас прощение на коленях», то с в Молдавией необходимо в первую очередь исключить расчёты в долларах. Надо до неё, а также для всех молдаван довести наше решение, что мы, россияне, да, предпочитаем покупать не европейские химические, а молдавские яблоки и виноград, но теперь за них вы будете получать не доллары, а рубли. И молдаванам, которые работают в России, отныне переводы семьям могут сделать только в рублях. А раз Россия занимает 2-е место в товарообороте Молдавии со всеми другими странами, это мера охладит западный пыл Майи Санду, ибо закон взаимосвязи денег и власти поможет ей понять, что если не будет денег для поддержания основной отрасли страны, на обещаниях и обмане в кресле президента долго не усидишь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катасонов В.Ю. «Пандемия» и новая финансово-денежная архитектура США. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/26/pandemia-i-novaja-finansovo-denezhnaja-arhitektura-us-52556.html>. (Дата обращения 20.01.2020)
2. Катасонов В.Ю. COVID-19 – начало великой перестройки. URL: <https://www.fondsk.ru/pview/2020/12/19/covid-19-nachalo-velikoj-perestrojki-52510.html>. (Дата обращения 20.01.2020)

3. Мир после кризиса. Глобальные тенденции – 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. – М.: Издательство «Европа», 2009.
4. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. – М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019;
5. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том II. Специальная теория глобализации. Издание двенадцатое, переработанное и дополненное. – М.: ПОЛИТИЗДАТ, Книжный мир, 2019;
6. Школьников А. Ю. Национальные стратегии: геостратегический взгляд на будущее мира и России. — СПб.: Corvus, 2020;
7. Радика Десаи. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи: Монография / Радика Десаи; науч. ред. российского издания С.Д. Бодрунов. — М. : ИНИР им. С.Ю. Витте : Центркаталог, 2020. — 328 с. — (серия «Современная экономическая мысль»);
8. Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. — М.: Институт русской цивилизации. 2014.
9. Список банков с иностранным капиталом в России 2021. URL: <https://www.bankodrom.ru/inostrannye-banki-v-rossii-spisok/>. (Дата обращения 20.01.2020)
10. Список 2020 года банков в России с иностранным капиталом. URL: <https://bancrf.ru/analitika/inostrannye-banki-rossii-spisok-2020.php>. (Дата обращения 20.01.2020)
11. Визуализация всех денег и рынков мира. URL: <https://habr.com/ru/company/payonline/blog/389735/>. (Дата обращения 20.01.2020)
12. Рейтинг стран по денежной массе: Китай впереди планеты всей. URL: <https://blinov.whotrades.com/blog/43086539729>. (Дата обращения 20.01.2020)
13. Львов Д.С., Моисеев Н.Н.. Россия в поисках третьего пути. //Вехи 2001 года. URL: http://www.rus-stat.ru/stat/5591999_1.pdf. (Дата обращения 20.01.2020)
14. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
15. Глазьев С. Объем валютных спекуляций на Московской бирже достиг астрономической суммы — это 10 ВВП России. 2016. URL: <https://www.mk.ru/economics/2016/03/30/sergey-glazev-obem-valyutnykh-spekulyaciy-na-moskovskoy-birzhe-dostig-astronomicheskoy-summy-eto-10-vvp-rossii.html>. (Дата обращения 20.01.2020)
16. Катасонов В.Ю. Трансформация мировой закулисы. От «хозяев денег» к «хозяевам мира». М., Книжный мир, 2019;
17. Сергей Кургинян: «Гитлер – это детские игры по отношению к тому, что маячит на горизонте». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/495831>. (Дата обращения 20.01.2020)
18. Н.М. Ногмов, Р.Н. Шангараев. Роль региональных интеграционных объединений в обеспечении стабильности и безопасности в странах центральной Азии.//Дипломатическая служба. №3, 2018
19. Что экспортирует Россия и какова её роль в мировой экономике. URL: <https://kvest-text.ru/programmy/import-rt.html>. (Дата обращения 20.01.2020)
20. Збигнев Бжезинский, буреветник мировой революции. URL: <https://topwar.ru/6995-zbignevbzhezinskiy-burevestnik-mirovoy-revolucii.html>. (Дата обращения 20.01.2020)
21. Бжежинский З. Чиновники России держат в США 500 млрд долларов собственных средств». URL: <http://www.litmixonbest.ru/index.php/the-inartistic-literature/2012-01-02-11-10-46/4312--q-----500---q;> (Дата обращения 20.01.2020)
22. Пеньки вместо тайги: как Китай вырубает Россию. URL: <https://newizv.ru/news/economy/24-11-2017/penki-vmesto-taygi-kak-kitay-vyrubaet-rossiyu>. (Дата обращения 20.01.2020)
23. Китайцы захватывают земли на Байкале — и это приводит россиян в ярость. URL: <https://inosmi.ru/social/20180105/241135873.html>. (Дата обращения 20.01.2020)

24. Цена независимости - у кого из республик СНГ Китай забрал земли после распада Советского Союза. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5d03dfb13f7bc80d808f011b/cena-nezavisimosti-u-kogoz-respublik-sng-kitai-zabral-zemli-posle-raspada-sovetskogo-soiuza-5ffa976fbb14d54ffbe00ec4?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen. (Дата обращения 20.01.2020)
25. Вправе ли Китай предъявлять претензии России. URL: https://valerongrach.livejournal.com/1009440.html?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen. (Дата обращения 20.01.2020)
26. Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мир-системность. // Теоретическая экономика. 2020, №12.
27. От торговой войны к долговой: США и Китай могут обрушить мировые финансы. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/22/ot-torgovoy-voyny-k-dolgovoy-ssha-i-kitay-mogut-obrushit-mirovye-finansy>. (Дата обращения 20.01.2020)
28. Скобликов Е.А. Общая или Новая теория денег: монография. М.: ФЛИНТА, 2019.
29. Alpidovskaya M.L., Korniyakov V.I., Vakhrusheva N.A. (2019). Nature of «the capital» and the modern Russian economy's growth. In Alpidovskaya, M.L., Popkova, E.G. (Ed.). Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management (pp. 497-506). A volume in the series Popkova, E.G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management, Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing. <https://www.infoagepub.com/products/Marx-and-Modernity>
30. Диаграмма объёма денежной массы M2 по странам URL:<https://cdn-get.whotrades.com/u7/photo3F33/20082561597-0/original.jpeg>. (Дата обращения 20.01.2020)
31. Deutsche Bank. URL: <https://cdn-get.whotrades.com/u8/photoC8A6/20025762200-0/original.jpeg>. (Дата обращения 20.01.2020)

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ Проект № 20-010-00930 «Генерация и использование креативного потенциала корпорации в цифровой экономике»

Ольга Валентиновна Брижак

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: brizhak71@mail.ru

Аннотация: Разработка научной проблемы вовлечения интеллектуального капитала в развитие национальных экосистем в современных условиях глубоких технологических преобразований становится все более востребованной и актуальной. Интеллектуальная сила преобразует и познает современные экосистемы, генерирует качественно новые идеи, соответствующие вызовам новой экономической реальности и, на основе таких идей, создает эффективные капитальные комбинации. В центре внимания автора: концептуальное представление об экосистеме как одного из прогрессивных способов организации экономической деятельности и ее компоненты; проблема формирования и использования интеллектуального капитала в рамках национальных экосистем; проблема ценности интеллектуального капитала как капитализированной стоимости креативного потенциала человеческого фактора; создание адекватных механизмов вовлечения творческих людей в процесс саморазвития национальных экосистем. Через призму поиска способов соединения интеллектуального капитала человеческого фактора с российской экономикой автор рассматривает ключевые проблемные узлы и противоречия современных преобразований на пути инновационного развития экосистем, оценивает векторы эффективного сотрудничества и обмена опытом между российскими и зарубежными представителями креативных индустрий, а также значение творческого сектора в экономических, социальных и институциональных процессах развития локальных экосистем, предлагаются практические инструменты для решения поставленных задач на разных этапах социально-экономических трансформаций. В ходе исследования автором использован потенциал диалектического подхода, системного подхода, эмпирического анализа, институционального подхода. Для доказательности концептуальных положений, теоретических и прикладных результатов автор опирается на труды отечественных и зарубежных ученых в области социально-экономических трансформаций, компетентностных подходов, теории экономики знаний, теории экосистем, когнитивной экономики, эволюционной экономики и теории интеллектуального капи.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал; креативный потенциал; экосистема; конкурентоспособность; экономика знаний; системный подход.

JEL: A12, O30, P12

ROLE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN DEVELOPMENT OF NATIONAL ECOSYSTEMS

Olga Valentinovna Brizhak
Doctor of Economics, Professor
State University of Management,
Moscow, Russian Federation

Abstract: The development of the scientific problem of involving intellectual capital in the development of national ecosystems in the current conditions of deep technological transformations is becoming more and more popular and relevant. Intellectual power transforms and learns about modern ecosystems, generates qualitatively new ideas that meet the challenges of the new economic reality and, based on such ideas, creates effective capital combinations. The author focuses on the conceptual concept of the ecosystem as one of the progressive ways of organizing economic activity and its components; the problem of the formation and use of intellectual capital within national ecosystems; the problem of the value of intellectual capital as the capitalized value of the creative potential of the human factor; the creation of adequate mechanisms for involving creative people in the process of self-development of national ecosystems. Through the prism of finding ways to connect the intellectual capital of the human factor with the Russian economy, the author examines the key problem nodes and contradictions of modern transformations on the path of innovative development of ecosystems,

evaluates the vectors of effective cooperation and exchange of experience between Russian and foreign representatives of the creative industries, as well as the importance of the creative sector in the economic, social and institutional processes of the development of local ecosystems, Practical tools are offered for solving the tasks set at different stages of socio-economic transformations. In the course of the research, the author uses the potential of the dialectical approach, the system approach, the empirical analysis, and the institutional approach. To prove the conceptual provisions, theoretical and applied results, the authors rely on the works of domestic and foreign scientists in the field of socio-economic transformations, competence-based approaches, the theory of the knowledge economy, the theory of ecosystems, cognitive economics, evolutionary economics and the theory of intellectual capital. .

Keywords: intellectual capital; creative potential; ecosystem; competitiveness; knowledge economy; system approach

Цифровизация практически всех сфер общественно-хозяйственной деятельности обозначила новые ориентиры экономической реальности, новые способы организации экономической деятельности, новые концептуальные обоснования и теоретические осмысления феномена экосистем как одного из прогрессивных

способов интеграции экономической деятельности. Научный интерес к изучению экосистем развивается на фоне стремительного роста цифровой экономики и интеллектуального наполнения экосистем. Однако проблеме интеллектуального ядра национальных экосистем уделяется не столь глубокое внимание. Развитие инноваций, повышение производительности труда и рост конкурентоспособности, активное вовлечение креативного потенциала человеческого фактора требуют системного подхода, включая как вовлечение и удержание лучших умов, так и обеспечение условий для устойчивого и прогрессивного роста системы экономики. Одна из важнейших задач экосистемы состоит в создании новых высококвалифицированных рабочих мест, присущих новой экономике – экономике знаний. В поиске способов соединения высококачественного креативного потенциала человеческого фактора с российской экономикой и состоит возможность инновационного развития [1; 2].

Россия представляет собой страну с огромным территориальным пространством, материальной базой, запасами природных ресурсов, богатой историей, культурой, традициями, системным устройством, особым путем развития и ролью в мире. Россия – это страна с богатейшими и разнообразными запасами природных ресурсов, это страна, обладающая огромным целостным территориальным пространством, и что самое ценное, в первую очередь, это народ, заселяющий данную территорию, со своим потенциалом, возможностями, стремлением активно участвовать в общественных и хозяйственных процессах [3].

Созидательный и креативный потенциал народа системы экономики в целом в рамках страны обеспечивает значительные успехи в происходящих трансформациях, а также в рамках расширения границ взаимодействия экосистем между собой, так как в границах таких взаимодействий возрастает самооценка национальной экономической культуры, приобретает форма ее выражения и реализуются определенные цели и задачи развития, которые были поставлены. Каждая страна, город, корпорации, финансовые институты, сектора экономики, кластеры и отдельные стартапы формируют свои экосистемы.

Под экосистемой мы понимаем некое технократическое понятие, за которым стоит формирование синтетической системы, в которой соединяются экономика, защита природы, социальные взаимодействия, культура, креативный потенциал народа, информационно-коммуникационные технологии. Взаимодействие экосистем преобразует общественную систему качественно и количественно, в рамках экосистем изменяется потенциал народа, его созидательные и творческие возможности.

За последние годы значительно трансформировалось представление о содержании и статусной структуре коллективных форм. Значимость обладателей креативного потенциала, способных генерировать и продвигать качественно новые идеи, соответствующие вызовам современного

развития, способных на основе таких идей создавать эффективные капитальные комбинации, существенно возросла. Ключевыми ресурсами новой экономической реальности выдвинулись информация, интеллектуальный капитал и инновация, а партнерами крупных корпораций - частные лица, обладающие креативным потенциалом, играющие ключевую роль в развитии бизнеса и в преобразованиях экономики России [4; 5].

Процесс генерации интеллектуального капитала, как формы капитализированной стоимости креативного потенциала человека базируется на совокупных инвестициях общества в развитие креативного потенциала с одной стороны, а с другой стороны, на разработке обществом особых механизмов генерации и использования креативного потенциала и его последующей успешной капитализации.

Одной из главных задач современных экосистем является создание интеллектуального ядра системы экономики на основе привлечения обладателей высокоразвитых качественных компетенций, чтобы выдвигать новые идеи развития и разрабатывать нестандартные решения. Но в этой красивой материи кроются и диалектические противоречия, несопряженность внешнего и внутреннего. В современных условиях крайне необходимо научиться встраиваться в «новую скорость жизни», постоянно вовлекать новые знания и интеллект и заставлять «капитал плясать под дудку таланта», подстраиваться под особенных людей, создавать им условия и возможности для реализации своих талантов, прорывных идей, уникальных видов продуктов [6; 7]. В контексте рассматриваемой проблемы встраивание (конформирование) представляет собой сложный, многосторонний процесс взаимного преобразования системной среды и входящего в нее интеллектуального капитала, стремящегося стать компонентом данной среды, при условии, что и среда, и входящее в нее образование динамично изменяются, эволюционируют. Данный процесс призван обеспечить продуктивные и устойчивые системные связи между принимающей средой и входящим в нее интеллектуальным капиталом (ее будущим компонентом), в том числе, осуществление их согласованных между собой изменений, согласование проявляющихся здесь интересов, обеспечение потребностей развития системной среды, в которую встраивается данный субъект, органичное включение совокупности его особых возможностей и характеристик в саморазвитие принимающей его системной целостности. Встраивание интеллектуального компонента в системную среду представляет собой диалектический процесс, в рамках которого формируются, обостряются и разрешаются противоречия между принимающей средой и входящим в нее компонентом. Отмечая, что понятие встраивания только начинает разрабатываться в современной научной литературе [8], укажем, что оно является одним из наиболее сложных, но востребованных процессов.

Процесс создания и воспроизводства интеллектуального капитала, как формы капитализированной стоимости креативного потенциала человека в условиях рыночной экономики должен быть в центре внимания современных преобразований, но с другой стороны, в некоторых организациях мы можем наблюдать противоположную ситуацию, когда вместо войны за таланты идет война с талантами, выталкивая их более успешно, чем привлекая, недооценивая их креативные способности, ограничивая их свободу со стороны бюрократии и организаций [9]. В национальной экосистеме слабо обеспечиваются потребности интенсивного развития человеческого капитала, а цели создания специальных механизмов расширенного воспроизводства интеллектуального капитала не представлены среди стратегических целей развития отечественной экономики. Государство ограничивается поддержкой отдельных проектов, например, таких как «Сириус» в Сочи, которые создают точечные краткосрочные результаты и не ориентированы на цели системной генерации креативного потенциала в масштабах национальной экосистемы [10].

Рынок труда в России, по оценке Федеральной службы государственной статистики РФ по методике МОТ, продолжает оставаться непривлекательным для обладателей интеллектуального капитала, для талантливых работников – носителей разнообразных компетенций нового века [11;12].

По данным Ежегодного Глобального рейтинга конкурентоспособности талантов (GTCI) в 2020 году позиции России продолжают оставаться достаточно низкими по сравнению с 2019-м годом. Из 132 стран-участниц рейтинга Россия занимает 48-е место по привлечению талантов (Германия – 11-е место). Наряду с этим, по критерию «Привлекательность» страна заняла только лишь 86-е место, а по созданию возможностей для талантов – 65-е [13].

Таблица 1 - Глобальный индекс конкурентоспособности талантов стран в 2020 г [13]

Страна	Ранг	Страна	Ранг	Страна	Ранг	Страна	Ранг	Страна	Ранг
Швейцария	1	Португалия	28	Болгария	55	Эквадор	82	Никарагуа	109
США	2	Катар	29	Аргентина	56	Шри-Ланка	83	Сальвадор	110
Сингапур	3	Кипр	30	Ямайка	57	Таджикистан	84	Танзания	111
Швеция	4	Словения	31	Сербия	58	Гамбия	85	Нигерия	112
Дания	5	Испания	32	Хорватия	59	Молдавия	86	Уганда	113
Нидерланды	6	Латвия	33	Армения	60	Гана	87	Венесуэла	114
Финляндия	7	Чили	34	Иордания	61	Кения	88	Эсвагини	115
Люксембург	8	Литва	35	Панама	62	Македония	89	Камерун	116
Норвегия	9	Италия	36	Кувейт	63	Кабо-Верде	90	Камбоджа	117
Австралия	10	Коста-Рика	37	Румыния	64	Киргизия	91	Либерия	118
Германия	11	Бруней-Дарассалам	38	Индонезия	65	Бутан	92	Лесото	119
Великобритания	12	Словакия	39	Украина	66	Руанда	93	Малави	120
Канада	13	Саудовская Аравия	40	Таиланд	67	Гондурас	94	Непал	121
Исландия	14	Бахрейн	41	Грузия	68	Гватемала	95	Буркина-Фасо	122
Ирландия	15	Китай	42	Мексика	69	Вьетнам	96	Эфиопия	123
Новая Зеландия	16	Оман	43	Южная Африка	70	Египет	97	Бангладеш	124
Австрия	17	Польша	44	Ботсвана	71	Лаос	98	Мали	125
Бельгия	18	Азербайджан	45	Индия	72	Парагвай	99	Мадагаскар	126
Япония	19	Филиппины	46	Намибия	73	Марокко	100	Зимбабве	127
Израиль	20	Греция	47	Колумбия	74	Босния и Герцеговина	101	Мозамбик	128
Франция	21	Россия	48	Монголия	75	Иран	102	Бурунди	129
ОАЭ	22	Маврикий	49	Албания	76	Замбия	103	Конго	130
Мальта	23	Тринидад и Тобаго	50	Перу	77	Сенегал	104	Ангола	131
Эстония	24	Уругвай	51	Турция	78	Алжир	105	Йемен	132
Чехия	25	Венгрия	52	Тунис	79	Пакистан	106		
Малайзия	26	Черногория	53	Бразилия	80	Боливия	107		
Южная Корея	27	Казахстан	54	Доминиканская республика	81	Кот-д'Ивуар	108		

Сырьевой аспект российской экономики не позволяет России стать ключевым игроком в технологическом секторе глобальных трансформаций и технологических сдвигов и задействовать масштабный интеллектуальный капитал, а импорт высоких технологий и соответствующих средств производства порождает новые противоречия. Так, цифровизация, которая должна улучшить функционирование национальной экосистемы, может стать средством тотального контроля

власти за гражданами, Сбербанк (Сбер), реализующий национальную программу развития искусственного интеллекта, стремится стать экосистемой, монополизирующей отдельные рынки и сферы экономики и формирующий базы данных о жизни граждан и общества, инновационные проекты, реализуемые под государственным контролем (РОСНАНО, Фонд «Сколково» и др.) недостаточно эффективны, неконкурентоспособны на мировом рынке и приводят к «утечке мозгов» из страны, не нашедших условий для капитализации и применения своего творческого потенциала, поляризация между центром, насыщенным высокими технологиями, импортируемыми извне и периферией технологических преобразований, практически ничего не изменилось. Отсутствие мощного технологического сектора в национальной экосистеме еще более усиливает отток из нее интеллектуального потенциала, препятствует его капитализации и накоплению в российском обществе [8].

За последний год отток интеллектуального капитала из России составил 10,6 млн. человек. Самые лучшие и востребованные специалисты страны чаще, чем большинство граждан, хотят переехать за границу, рассчитывая улучшить свои карьерные перспективы и качество жизни. Это может создать сложности как для компаний, так и для страны в целом в условиях становления цифровой экономики, замедлить трансформацию системы экономики в новую цифровую модель и еще более стать непривлекательной страной для талантов по сравнению с ведущими странами мира, остающимися привлекательными для креативных работников [14].

Так, масштабы цифровизации в Германии значительно увеличиваются, наблюдается устойчивый спрос на соответствующий уровень технических требований к сетевой инфраструктуре. Основной целью перехода к креативной экономике в этой стране является создание творческих индустрий. Креативная экономика Германии — одна из самых стремительных отраслей экономики. В Германии насчитывается около 250 тысяч креативных предприятий, к ним относятся различные агентства, дизайнерские бюро, галереи, музыкальные фирмы, кинокомпании и т. д. В креативной отрасли экономики Германии работают 1,5 млн. человек, причем спрос на новые таланты постоянно растет. Креативная индустрия более гибкая, чем другие отрасли экономики. У многих сотрудников нет постоянных трудовых контрактов, они часто работают удаленно или как фрилансеры. И постоянно придумывают новые проекты. Предприятия креативной индустрии состоят на 97% из среднего и малого бизнеса. Отрасль молодая, получает хорошую поддержку, а потому креативные кластеры есть во многих регионах Германии [15; 16].

Опыт значимости креативного потенциала в развитии национальной экосистемы Германии является крайне важным для современной России. Оценим указанное обстоятельство на примере немецкой компании по производству сельскохозяйственной техники в России. На базе широко развитой сервисной и дилерской сети и при активной поддержке своего представительства в Москве ведущий мировой производитель сельскохозяйственной техники CLAAS с 1992 года успешно работает на территории Российской Федерации. Компания предоставляет возможности талантливым, амбициозным кадрам достигать своих целей путем реализации масштабного международного проекта. У сотрудников CLAAS есть общее понимание коллективной работы и возможность положиться друг на друга. Их объединяет общая благородная цель – обеспечение растущих потребностей мирового населения в продуктах питания, ведь без высокопроизводительной техники, без понимания собственной миссии и сильной корпоративной культуры такое успешное движение CLAAS вперед на протяжении более 100 лет было бы просто невозможным [17].

Основные направления сотрудничества и управления в компании строятся на следующих принципах:

- уважение. Каждый сотрудник заслуживает уважения и признания за ту важную работу, что он или она делает;
- вовлечённость. Совместная работа в компании предполагает участие персонала в формировании

корпоративной культуры и в принятии решений;

- надёжность. Сотрудники работают вместе на основе лояльности и доверия;

- мобильность. Постоянная готовность к позитивным изменениям и актуальным инновациям.

Опыт значимости креативного потенциала в развитии национальной экосистемы Германии является крайне важным для современной России. Новые технологические вызовы требуют укрепления связей между странами, развития сотрудничества между Россией и Германией по принципу «экосистемы без границ», что позволит обмениваться технологиями, реализовывать проекты по разработке несырьевой экспортно-ориентированной продукции, развивать исследования в области здравоохранения, биотехнологий, нанотехнологии, активно внедрять информационные и коммуникационные технологии, технологии охраны окружающей среды и т.д.

Современная тенденция к взаимодействию современных экосистем без границ должна стать реальностью, а не иллюзией. Однако, современный мир выставляет границы, разрушает совместные проекты, наблюдаются процессы глокализации экосистем, возникают не предсказуемые обычной логикой события, появляются случайные люди, происходит «обнуление мира», новый формат, новая экономическая повестка в мире. Безусловно, высокие технологии не уберут все границы мира. Как говорил Стив Джобс: «Одних технологий недостаточно, чтобы заставить наши сердца петь» [18]. Но к этому надо стремиться, нам надо научиться жить в условиях национальных границ и приоритетов национальных интересов, не встраивать одну культуру в другую, а выращивать собственную культуру, собственный потенциал, в том числе креативный (который проявляется в новых идеях, технологиях, продуктах, нестандартных подходах и пр.) с учетом опыта других стран. Основным вектором развития должно стать сотрудничество и обмен опытом между российскими и зарубежными представителями креативных индустрий, а также признание значения творческого сектора в экономическом, социальном и инфраструктурном росте локальных территорий. Цифровая экономика направлена на производство высококастомизированных товаров, приближенная к конкретным запросам конечных потребителей, с их вкусами, традициями, культурой, предпочтениями, региональными особенностями и т.д., производимых небольшими группами, а для этого потребуется вовлечение интеллектуального капитала.

Современная национальная экосистема России, поскольку она стремится встроиться в новую реальность, должна развивать условия реализации и механизмы генерации креативного потенциала:

- наращивать корпоративный заказ на людей с востребованными компетенциями;

- продвигать имидж страны, которая сможет стать привлекательной для талантов;

- сформировать соответствующую интеллектуальному уровню креативных работников инновационную инфраструктуру и использовать ее для создания экосистемы организаций и стартап-проектов;

- повысить долю занятых в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках на уровне мировых продвинутых стран и компаний, повысить расходы на НИОКР и их эффективность;

- выстраивать отношения с владельцами интеллектуального капитала на основе партнерства, на основе участия в прибыли, получаемой от реализации предложенных капитальных комбинаций, а не на основе трудового договора.

Подводя итоги полученным положениям и выводам, сформулируем вывод о необходимости системной генерации и использования интеллектуального капитала национальных экосистем, позволяющей учитывать качественно новые концептуальные представления о современных преобразованиях, востребованных наукой и практикой. Для обладателей данного капитала, в отличие от владельцев рабочей силы, характерно партнерское взаимодействие с владельцами интеллектуальной формы капитала. Именно интеллектуальный капитал обеспечит адаптивность национальных экосистем в условиях глубоких и динамичных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клейнер Г.Б, Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. - 2020. Т. 11. - №4. - С. 2-15.
2. Рязанов В. Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. - Москва: Экономика, 2016. – С. 54-68.
3. Брижак О. В., Ермоленко А. А. Идея ноосферы в контексте современных преобразований // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 1. – С. 22-32.
4. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная экономика цифрового века // Экономика и математические методы. - 2020. - Т. 56.№1. - С. 18-33.
5. Глазьев С. Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16. № 4. – С. 16-32.
6. Нордстрем К. А., Риддерстрале Й. А. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. - Москва, 2003. – 280 с.
7. Данилин А. Г. Прорыв в гениальность. – Москва, 2008. – С. 375
8. Брижак О.В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований: монография. – Краснодар, 2018. – 303 с.
9. Чаморо-Премузик Т., Иарсли А. «Война за таланты окончена: победителей нет», 2020 <https://hr-portal.ru/article> (дата обращения: 30.01.2021)
10. Альпидовская М.Л. Общество регресса или общество прогресса - выбор современности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2019. -№1. - С. 260-263.
11. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. - М.: Интеллектуальная Литература, 2020. - 456 с.
12. Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты / BCG и The Network, 2019 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rosatom-academy.ru/documents/321/Массовая_уникальность.pdf (дата обращения: 30.01.2021)
13. Global Talent Competitiveness Index. Available at, 2020 [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://gtcistudy.com/> (дата обращения: 30.01.2021)
14. Мегалополис для талантов. Цифровые иллюзии / BCG и The Network, 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://image-src.bcg.com/Images/BCG_Review_November-2018_tcm27-208352.pdf (дата обращения: 30.01.2021)
15. Gokhberg L., Sokolov A., Chulok A. A.Russian S&T Foresight 2030: identifying new drivers of growth// Foresight. - 2017. - Vol.19. No.5.- P. 441-456.
16. Jacobs M., Mazzucato M. Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. – L.: Wiley-Blackwell, 2016. - 224 p.
17. Завод CLAAS: итоги производственного года. 2020 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.claas.ru/> (дата обращения: 30.01.2021)
18. Летов О. В.«Философия успеха» Стива Джобса.-М.:ИНИОН РАН, 2013.- 74с.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ БОЛЕЗНИ ИЛИ ОБОСТРЕНИЕ СТАРЫХ?

Королева Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: IVKoroleva@fa.ru

Атабиева Надия Алимовна

студент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: atabieva.nadia@gmail.com

Устюшкина Дарья Валерьевна

студент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: bangtanluv2@yandex.ru

Аннотация: Наша страна в течение всего периода существования в новом своем качестве испытывает социально-экономические шоки. Экономические и социально-экономические проблемы, не имеющие своего своевременного решения, не исчезают сами по себе, а накапливаясь, переходят на новый уровень. И каждый новый уровень проблем требует для своего решения намного больше ресурсов, чем предыдущий. Целью данной научной статьи является выявление основных проблем, имеющих место в экономике современной России, анализ их причин, форм, последствий и прогнозов развития ситуации. В результате анализа выявлено, что большинство сегодняшних проблем нашей страны носит хронический характер. В статье на основе методологии современной политической экономии, анализа статистических данных и графического моделирования раскрыты основные противоречия современного этапа и предпринята попытка поиска выхода из сложившейся ситуации

Ключевые слова: экономические проблемы, социально-экономические последствия, экономические санкции, контрсанкции, порочный круг «санкции-контрсанкции», государственно-олигополистический капитализм

JEL: A11, D43, E24, F42

PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY: NEW DISEASES OR EXACERBATION OF THE OLD ONE?

Koroleva Irina Vladimirovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Atabieva Nadia Alimovna,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Faculty of Finances, Student
Moscow, Russian Federation

Ustyushkina Daria Valeryevna,
Financial University under the Government of Russian Federation,
Faculty of Finances, Student
Moscow, Russia

Abstract: Our country throughout the entire period of its existence in its new capacity is experiencing socio-economic shocks. Economic and socio-economic problems that do not have their timely solution do not disappear by themselves, but accumulate and move to a new level. And each new level of problems requires much more resources to solve than the previous one. The purpose of this scientific article is to identify the main problems in the economy of modern Russia, analyze their causes, forms, consequences and forecasts of the development of the situation. The analysis revealed that most of today's problems in our country are chronic. Based on the methodology of modern political economy, analysis of statistical data and graphical modeling, the article reveals the main contradictions of the modern stage and attempts to find a way out of this situation.

Keywords: economic problems, socio-economic consequences, economic sanctions, countersanctions, the vicious circle of "sanctions-countersanctions". state-oligopoly capitalism.

Экономика Российской Федерации, как и экономика любой другой страны, имеет целый ряд проблем разной степени остроты и важности. Это нормально, если проблемы (противоречия) решаются, и ненормально, если они накапливаются и переходят на новый уровень остроты и важности. При этом каждый последующий уровень проблем требует для своего решения намного больше ресурсов, чем предыдущий. Законы диалектики диктуют необходимость своевременного и полного решения противоречий такого рода. Однако данное обстоятельство игнорируется в практике хозяйственной деятельности, хотя учеными неоднократно поднимался этот вопрос в научной литературе, на конференциях и симпозиумах.

Из-за стремительности и неожиданности последних изменений, происходящих на всех экономических уровнях, исследователь должен постоянно искать подход к решению каждой из проблем в отдельности и всей их совокупности и многообразия связей между ними. Ранее это было трудоемким и долгим процессом: чтобы понять, как действовать в конкретной ситуации, нужно глубоко копнуть внутрь проблемы, выявить её причины, направления, формы практического решения, дать прогнозы на будущее. Сегодня все общественные процессы настолько ускорились, и их изменчивость настолько возросла, что прогнозирование стало неблагоприятным делом. Однако канва научного исследования по-прежнему предполагает поиск причин и истоков сегодняшних проблем.

Итак, что же мы имеем в качестве отправной точки? По данным Всемирного банка в настоящее время Россия занимает 11-е место в мире по объему номинального ВВП (главный показатель экономического развития), что составляет \$1699 млрд (или 1,94% от всего объема номинального ВВП) [1], также 50-е место в мире по индексу глобальной конкурентоспособности по данным Всемирного экономического форума. Данный индекс позволяет оценить возможности страны обеспечить уверенный экономический рост и высокий уровень благосостояния населения [2]. В результате анализа данных этих рейтингов представляется понятным, что важно не только констатировать наличие той или иной проблемы в экономике страны, но и иметь практические возможности её решения. Однако данные возможности имеют место только в условиях государственного целеполагания и направленного движения в данном направлении.

Сегодня одной из главных проблем экономики нашей страны, на наш взгляд, является тот вариант рынка, который сложился за более чем 30 последних лет. Более того, данный вариант представляется проблемным, деформированным и требующим коррекции даже с точки зрения той теории, которая восторжествовала как единственно правильная в результате длительных дискуссий: мы имеем в виду тот самый «мейнстрим», который преподается в абсолютном большинстве наших ВУЗов сегодня.

В качестве удобной и всех устраивающей версии, обосновывающей необходимость перехода на рыночные рельсы, считалось то, что экономический рост в условиях командно-административной системы был заторможен и не мог обеспечить растущие потребности общества. На первое место в ряду таких потребностей выдвигался дефицит товаров народного потребления, значительно обострившийся к середине 80-х годов прошлого века. Данный дефицит действительно имел место,

однако он имел это место на фоне экономических успехов нашей страны, который признавался на международном уровне. СССР действительно был супердержавой, с мощной экономикой, которая лидировала во многих отраслях, включая тяжелую промышленность, машиностроение, автомобилестроение, самолетостроение, космическую промышленность, науку, образование и культуру.

Между тем, в результате осуществленной «перестройки» коренным образом изменились все сферы общественной жизни: экономическая, социальная, политическая, научная. Более того, на наш взгляд, данная перестройка, начатая более 30 лет назад, не является сегодня фактически законченной, поскольку процессы разгосударствления и приватизации не останавливаются, о чем свидетельствуют постоянно принимаемые Программы приватизации.

Необходимость перехода России к рынку была сформулирована с помощью ряда аксиом [3, с.33]:

1. Тотальный контроль государством экономики препятствует свободному и правильному развитию экономики. Более того, продолжительный государственный контроль над экономикой привел к возникновению экономически неактивного населения. Рыночные же отношения предполагают существование и господство частной собственности, которая разовьет предпринимательство, экономически активизирует население.

2. Неоднородное развитие отдельных отраслей экономики (ускоренное развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) происходило за счет и в ущерб целого ряда других отраслей, особенно связанных с социальной сферой и не получивших того развития, которое было необходимо населению.

3. Низкая конкурентоспособность российских товаров на внешнем рынке, а позднее и на внутреннем рынке страны, требует существенных перемен: слома сложившего социалистического строя.

Вследствие всего этого вновь избранное руководство страны разработало программу приватизации, которая привела к ужасающим последствиям и для страны, и для её населения. По официальной версии, которая до сих пор звучит из уст ныне здравствующих идеологов перестройки, главной целью данной программы было «разрушение коммунистического строя». В качестве другой, более прагматичной цели, выдвигалось формирование «слоя собственников» как опоры будущих реформ и основного класса нового общества. Для этого населению были выданы ваучеры с ограниченным сроком действия и номинальной стоимостью 10 тысяч рублей: в качестве цели данного деяния объявлялось обеспечение всего населения страны долей государственной собственности.

Однако большая часть населения, не понимая смысла и не осознавая возможностей, предоставляемых данными ваучерами, просто избавлялась от них, продавая по стоимости, даже ниже номинальной. Этому процессу способствовала и деятельность так называемых «красных директоров», руководителей фабрик и заводов, которые задерживали выплату зарплаты своим рабочим и тем самым вынуждали их продавать ваучеры в срочном порядке [4]. Все это приводило к концентрации в руках этих самых директоров и иже с ними большой доли государственной собственности, и как следствие, их значительному обогащению. В это же время проявилась небольшая горстка весьма осведомленных людей и правильно оценивающих выгоду, которую можно получить от скупки ваучеров у остальной части населения. Таким образом формировался слой будущих олигархов и государство всячески способствовало данному антинародному процессу.

Следующим шагом на этом пути было решение о либерализации цен на основе указа президента Ельцина Б. Н. в 1991 году. С того момента цены больше не регулировались государством и результатом стала беспрецедентная гиперинфляция, обрушившая доходы населения страны и поставившая его на грань выживания [5]. Так, в результате этого в 1992 году официальная инфляция составила более 2500% [6]. Данное явление было за гранью разумных объяснений и доводов о временности проблем: советские люди, создавшие все те заводы и фабрики, и о которых государство 70 лет заботилось, вмиг

превратились в изгоев, отлученных от средств производства и собственности.

Тот самый «дикий оскал капитализма» продемонстрировал отношение нового государства к своим согражданам: из уст людей, облеченных властью, можно было слышать слова о том, что «старшее поколение должно уйти» и все станет хорошо. В качестве примеров тяжелейших последствий, с которыми пришлось столкнуться стране и которые подорвали национальную экономику, можно назвать: стремительный рост безработицы, которая ранее была неизвестна как социальное явление, обнищание широких слоев населения, массовые банкротство предприятий и остановка производства. Предприятия очень трудно адаптировались к сложившейся ситуации: в условиях острого недостатка собственных оборотных средств они не имели возможности привлечь инвестиции и становились неплатежеспособными [7, с.32], а это, в свою очередь, приводило к потере государством части дохода от налогов с предприятий, что также сказывалось на общем уровне жизни населения [3, с.33].

Одновременно с этим, как уже было отмечено, быстро набирал ход процесс передачи государственной собственности в частные руки, причем в руки «своих» и по ценам, не соответствующим никаким экономическим реалиям. Пресловутые «залоговые аукционы», позволявшие «приблизненным» за бесценок получать общественную собственность стали уже притчей во языцех. Вместе с тем был дан мощный толчок развитию афер в сфере приватизации, проявившийся в продаже фальшивых ваучеров и акций несуществующих предприятий. Экономика страны обрела все более криминальный характер: термин «лихие 90-е» отражает его очень точно. Но эта самая лихость захватила и первые десять лет нового века: передел собственности в форме рейдерских захватов был повседневной реальностью того времени.

Таким образом, первые годы перехода России к рынку получились «комом», ведь без должной подготовки привыкнуть к неожиданным переменам практически невозможно, потому что для удачной смены курса необходима развитая инфраструктура, которую страна не имела. Именно поэтому 1992 год ознаменовался введением политики под названием «шоковая терапия», определившей жизнь нашей страны на долгие и очень трудные годы. Проводилась эта политика по сценарию, написанному так называемыми иностранными «советниками», осуществлявшими свою работу в российском правительстве по указкам МВФ и Всемирного банка. Однако, несмотря на их прогнозы, резкого снижения инфляции не произошло. Более того, все получилось совсем наоборот, и инфляция достигла двузначных цифр лишь в 1996 году (21,5%). К тому же и бюджет в 1992 году был сведен с дефицитом в 40% ВВП, что тоже противоречило их прогнозам [8, с.133].

Это был очень тяжелый период для нашей страны: стране грозил голод. Так, в январе 1992 года запасы зерна составляли 3 млн тонн при месячном потреблении 5 млн тонн, его закупали за границей и сразу же пекли хлеб «с колес», однако параллельно с этим шло истощение запасов мяса, валютных резервов, и даже для приобретения зерна необходимы были внешние займы [8, с.134]. Последствия носили долговременный характер: даже после проведения реформ В.С. Черномырдина главной отраслью промышленности России оставался (и до сих пор является) экспорт нефти и газа. И хотя по официальной версии данные реформы были направлены на поддержку стабильного экономического роста и решение возникших проблем, но реально они соответствовали интересам небольшой горстки людей, быстро разбогатевших в этой сложной и смутной ситуации.

К этому добавились конфискационные денежные реформы 1991 и 1993 гг., в результате которых сбережения населения были присвоены государством под предлогом борьбы с инфляцией. А деноминация, проведенная в 1998 году, подвела своеобразную черту под списком бед, обрушившихся на население нашей страны.

Все вышеизложенное зародило недоверие россиян к государству. А государство не замечало, или не хотело замечать данного опасного явления. Между тем, как показывает социально-экономическая, военная и политическая практика и нашей страны, именно доверие населения к государству и открытая социальная направленность политики последнего являются залогом

не только экономического, но и общенационального успеха. В этой связи победа нашей страны в Великой отечественной войне является красноречивым примером результата такого единения. И победа в «перестройке» тоже могла стать таким примером. Однако этого не произошло: сегодня не только люди старшего и среднего возраста, но и молодежь, рожденная после 90-х, ностальгируют по утраченной стране.

А потом случился кризис 2008-2009 гг., который тоже лег всей своей тяжестью на плечи простого большинства нашего народа. Он показал наличие застарелых «дыр», которые было необходимо немедленно залатать, а также обнаружил потребность в гибкой экономической системе, приспособляющейся к изменчивости внешнего мира. Именно данный кризис дал толчок к разработке плана, которым следует руководствоваться в долгосрочной перспективе для обеспечения непрерывного экономического развития [9, с.23]. На данный момент уже разработан прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [10]. Исходя из этого документа, видно, что Минэкономразвития Российской Федерации разработал три сценария социально-экономического развития страны до 2030 года – консервативный, форсированный и инновационный.

При форсированном типе экономическое развитие происходит быстрыми темпами, учитывая при этом повышенную норму накопления и долг частного сектора. В современных условиях этот вариант представляется весьма и весьма недостижимым по целому ряду причин, главной из которых является тот экономический провал, который стал следствием объявленной пандемии. Ну, а инновационный тип, предполагающий большую инвестиционную составляющую и уклон в сторону укрепления позиций России на мировой арене, ликвидацию технологического отставания практически во всех отраслях народного хозяйства, представляется вообще фантастическим.

Исходя из вышеизложенного, нам остается только консервативный тип, который характеризуется развитием экономики в топливно-энергетическом и сырьевом секторах путем их модернизации. Однако данный путь предполагает сохранение сырьевой направленности российской экономики, углубление технического и технологического отставания страны, превращения её в сырьевой придаток развитых стран. Конечно же, нам этот вариант в принципе не нравится, но сложившийся олигархический вариант капитализма это предполагает и соответствует интересам нашей «элитки».

Вопрос о путях движения нашей страны до сих пор остается открытым. Так, экономисты рассматривают различные виды капитализма как дальнейшие пути развития экономики России. На данный момент к этим видам относятся: государственный (государство играет главную роль в развитии экономики, ограничивая свободу предпринимателей, влияет на направление инвестиций), конкурентный (представляет собой классическую модель рынка с незначительным вмешательством государства в рыночные отношения, со свободным развитием конкуренции) и олигархический (сосредоточение власти в руках представителей элитарной группы) [3, с. 36].

Конечно же самым оптимальным вариантом развития экономики является конкурентный капитализм. Данный тип является отражением классического рынка, в котором государство может вмешиваться в дела рынка, реализуя две свои основные экономические функции: санирующую и стимулирующую. Одновременно с этим могут активно развиваться конкурентные отношения на внутренних и внешних рынках [3, с.36].

Государственный капитализм может, как считают некоторые, вновь вернуть страну к тем проблемам, с которыми столкнулась страна в 90-е годы вследствие господства командной экономики. Олигархический же тип даст возможность сосредоточить рынки, ресурсы и факторы производства в руках небольшой группы людей и вследствие этого загонит экономику страны в настолько узкий коридор развития, в котором ей уже не будет возможности повернуть в сторону или развернуться.

Реальность часто демонстрирует, что оптимальное не всегда достижимо. И в данном случае, как ни прискорбно, достаточно четко просматривается формирование не просто государственного

или олигархического капитализма, а государственно-олигархического как результата сращивания государства и олигархии: все признаки такого слияния очевидны и корни этого процесса уходят в далекие 90-е годы прошлого века: выше мы об этом говорили. Именно поэтому можно говорить о данной проблеме российской экономики как о «хронической болезни».

Сейчас экономика России переживает не лучшие времена в связи с пандемией, из-за которой многие предприниматели лишились своих малых и средних предприятий (более 1 млн субъектов малого бизнеса потеряла Россия к августу 2020 года по данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza) [6], общий уровень жизни населения пострадал и в целом страна потеряла много финансовых ресурсов на предотвращение последствий, а также из-за увеличения курса доллара и евро на валютном рынке в стране поднялись цены (курс доллара на декабрь 2020 года составил 74,2 по отношению к рублю по сравнению с декабрем 2019 года, когда курс доллара составлял 62,9; курс евро в декабре 2020 по сравнению с декабрем 2019 года увеличился на 22,2% с 89,9 в 2019 до 69,9 в 2020), что также влияет на качество жизни [11].

Именно поэтому допустимо считать одной из главных угроз экономической безопасности нашей страны эффекты пресловутой пандемии, причем не столько с медицинской точки зрения, сколько с экономической и даже политической. В начале развития ситуации и введения карантинных мер ряд экономистов предсказывал несколько вариантов дальнейших последствий такого положения [12, с. 261]. Так, первый «шок», по их мнению, связан с падением цен на нефть и несет за собой достаточно весомые отрицательные последствия. Поверх уже существующих и усугубляющихся из-за пандемии социально-экономических проблем, таких, как бедность, социальное неравенство, несоответствие ожидаемой заработной платы и реальной (отсюда высокий уровень безработицы), накладывается потеря государством значительной части дохода вследствие резкого снижения цен на нефть (как одного из главных источников дохода), что отражается и на влиянии социальных выплат на состояние государственного бюджета [12, с. 261].

По данным Росстата, уровень безработицы в России достиг максимального уровня за последние 8 лет. К маю 2020 года количество безработных достигло 4,5 млн человек, что составляет больше 6% всей рабочей силы, а к июню 2020 года число потерявших во время пандемии работу россиян перевалило за 1 млн. На графике (рис.1) показан ускоренный процентный рост уровня безработицы с апреля 2020 года согласно данным ЦБ РФ [11]. Однако в октябре был объявлен очередной «локдаун», закрывший оживившийся за лето малый бизнес, что позволяет предположить дальнейший подъем данной кривой.

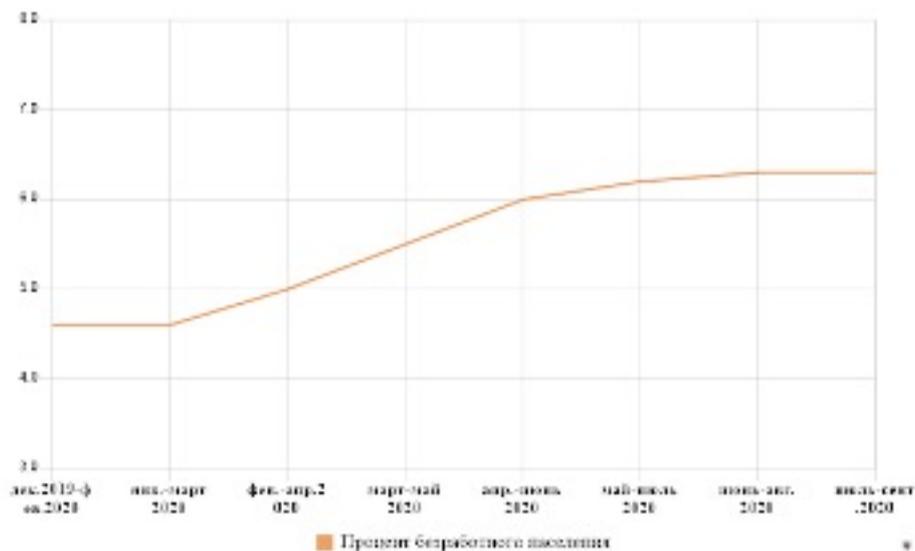

Рисунок 1 – Рост безработицы в 2020 г.

[Составлено авторами на основе 13]

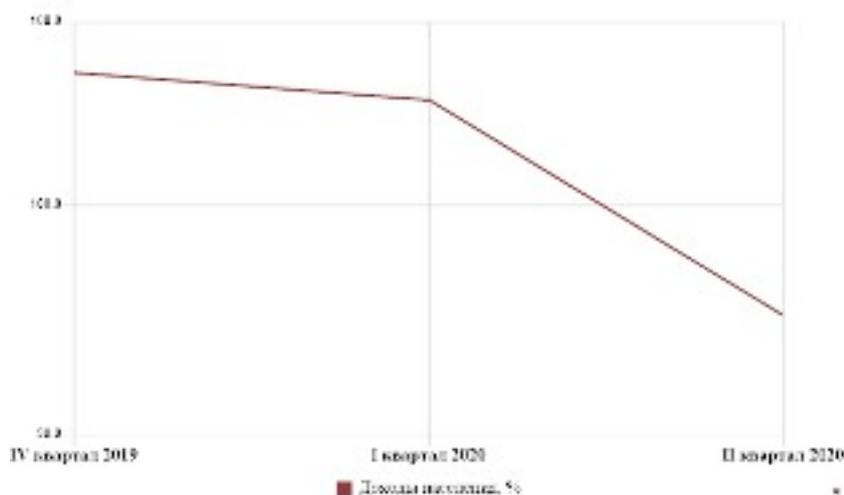

Рисунок 2 – Доходы населения по отношению к соответствующему периоду предыдущего года (%)
 [Составлено авторами на основе 13]

Стоит отметить, что на пик пандемии пришлось серьезное падение доходов населения как раз в период самоизоляции россиян. В докладе о социально-экономическом положении РФ Росстат приводит данные о снижении реальных доходов населения более чем на 8% (рис. 2) во втором квартале 2020 года [13]. Результаты всего 2020 года, по нашим прогнозам, будут еще более трагичными.

В качестве следующего «шока» рассматривают угрозу увеличения оттока капитала из страны [12, с.261]. Как показывает практика, в ситуациях ожидания кризиса или непосредственно во время него из России происходит отток денежных средств в страны с более устойчивой экономикой. В Центробанке ожидали оттока капитала на уровне \$53 млрд вместо ранее прогнозируемых \$25 млрд [14], но фактически он вырос на почти \$36 млрд [13].

Еще одной серьезной проблемой является сокращение финансовых потоков в отдельных отраслях промышленности. По данным Банка России, произошло существенное снижение финансовых потоков в таких отраслях как производство транспорта, добыча нефтепродуктов, полезных ископаемых и сырой нефти, а также производство мебели, деятельность воздушного транспорта. Сокращение финансовых потоков может привести к снижению уровня платежеспособности и увеличению задолженностей перед кредиторами фирм данной отрасли, что в итоге приведет к понижению эффективности использования ресурсов в ней, увеличению государственных расходов на ее финансовую поддержку.

Проблемой является и торможение развития промышленности, вызванное введением ограничительных мер. По данным анализа, проведенного Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), падение российской промышленности увеличилось и в мае 2020 года составляло 9,6% [15]. На основе показателей данных Росстата и ЦМАКП Forbes провели исследование и выделили четыре группы отраслей во время кризиса: самые пострадавшие, умеренно пострадавшие, не пострадавшие и выигравшие [15].

К группе самых пострадавших относятся производители товаров длительного пользования, получившие ощутимый удар по финансовому положению своих компаний и не сумевшие выкарабкаться из кризисного положения вплоть до июня, например, автотранспорт, производство бытовых товаров, ювелирных украшений, мебели, спортивных товаров, деятельность авиационных компаний. В апреле 2020 года сильнее всего пострадало производство бытовых приборов и автотранспорта – 69,5% и 60,2% соответственно [15], а также в пример можно привести сокращение выручки крупнейшей российской авиакомпании «Аэрофлот» на конец сентября 2020 года по

сравнению с концом сентября 2019 года на 53,6% [16].

Также 3 апреля 2020 года Правительство РФ утвердило список наиболее пострадавших сфер и отраслей экономики [17]. К ним относятся такие виды экономической деятельности, как: транспортная деятельность, организация досуга и развлечений, физкультурно-оздоровительная деятельность, туризм, гостиничный бизнес, общественное питание, предоставление дополнительного образования, организация конференций и выставок, розничная торговля непродовольственными товарами, печатная продукция. Следует отметить, что эти сферы деятельности традиционно были сферами малого и среднего бизнеса, а с этим в нашей стране всегда было хуже, чем в развитых странах Запада. Следовательно, можно утверждать, что проблема МСБ встанет перед нашей страной со всей остротой в ближайшее время.

Подводя итог по проблемам, связанным с пандемией, следует заметить, что все, что мы получили в результате, является итогом нашей зависимости от внешней частной компании, которая по какой-то причине возымела такую власть и силу, что большинство стран мира, и наша страна в том числе, беспрекословно выполняют её требования. Здесь опять мы имеем в виду некую несамостоятельность нашего государства, сложившуюся еще в 90-х годах прошлого века, от внешних «доброжелателей».

Говоря о проблемах, которые мешают перейти нашей стране от стагнации к экономическому росту и негативно влияют на социально-экономическую ситуацию в целом, нельзя не вспомнить антироссийские санкции и российские контрсанкции. Впервые о проблеме санкций заговорили в 2014 году после известных украинско-крымских событий, но лишь в отношении некоторых политических деятелей, тем самым устанавливая запрет на посещение США и стран Евросоюза, а также замораживая их иностранные счета в банках Запада. Однако маховик этой войны раскачивается непрерывно, увеличивая список тех, кто попал под санкции и список стран, присоединившихся к ним.

По прошествии 7 лет с момента введения первых антироссийских санкций можно выделить много негативных последствий для нашей страны. Это подтверждают и слова президента В.В. Путина, которые он произнес на форуме «Россия зовет»: «Мы часто повторяем уже как мантру, что пресловутые санкции на нас не очень-то и влияют. Влияют. И прежде всего угрозу я вижу в ограничении передачи технологий. Это, кстати говоря, наносит ущерб не только российской экономике, а мировой экономике в целом, потому что российская экономика, безусловно, является важным сектором и общемировой экономики» [18]. Стоит отметить, что санкции негативно отразились не только на тех, против кого они были направлены, но и на тех, кто их ввел: экономические убытки несут обе стороны.

Одним из главных видов санкций, значительно влияющих на экономическую ситуацию в стране, и, пожалуй, самых ощутимых, являются финансовые санкции. Они касаются целенаправленного отдаления российских банковских структур от международных платежных систем, сокращения клиентского портфеля за рубежом, ограничения доступа к инвестиционным проектам и финансовой свободы российским компаниям за рубежом. Так, нашим фирмам было удобно в зарубежных банках Европы и США осуществлять так называемое перекредитование, чтобы не отвлекать на выплату процентов по предыдущим кредитам основные средства. Это обычная практика, имеющая целью вкладывать средства в развитие производства: теперь нашим фирмам делать это труднее. Другим примером санкций является запрет на долговое финансирование учреждениями Евросоюза для трех топливно-энергетических компаний: «Роснефть», «Транснефть» и «Газпромнефть»: был введен запрет на торг их облигациями, срок обращения которых превышает 30 дней и на участие в их выпуске [4].

Последний вид санкций, который характеризуется запретом на вывоз и ввоз в страну товаров военного и двойного назначения, оборудования для конкретных приоритетных для страны сфер деятельности, называется ограничением на экспорт оборудования и технологий. Евросоюз и США уже довольно давно наложили запрет на взаимодействие своих компаний с российскими компаниями ОПК, на ввоз оборудования для нефтегазовой промышленности [6]. В качестве примера можно назвать санкции, которые ввели США в феврале 2020 года против трех российских оборонных

компаний: Конструкторское бюро приборостроения (КБП), Научно-производственное объединение машиностроения (НПОМ), Кумертауское авиационное производственное предприятие (КумАПП) [18].

Наша страна ответила на все вводимые против нее санкции введением продовольственных контрсанкций. Суть их состоит в том, что в 2014 году Россия ввела эмбарго на импорт продукции, страной производства которой является государство, принявшее решение о наложении антироссийских санкций [6]. Стоит отметить, что данные санкции изначально негативно влияли на экономику нашей страны, поскольку инфляция существенно возросла на продовольственные товары. Так, в 2014 году впервые за несколько предшествующих лет инфляция составляла 11,4%, а уже в 2015 – 12,9%. Кроме того, качество отечественной продукции оставляло желать лучшего: например, 11% от общего объема молочных продуктов составляли те, которые содержали растительные жиры, а некоторые виды «молочной» продукции – до 50%.

Нас веселит факт, что наши контрсанкции возымели некоторый эффект – страны Евросоюза оказались в ситуации, когда экспорт товаров в Россию сократился на 30%, что повлекло за собой недополучения более 2 млрд евро, что поставило под угрозу тысячи рабочих мест. Однако введение наших контрсанкций, практически никак не повлияло на поведение Евросоюза, а поэтому, как признаются специалисты в этой области, довольно сложно говорить об эффективности этих мер [6].

Главной неприятной для нас особенностью санкций является их гибкость и изменчивость, то есть способность постоянно изменяться в зависимости от ситуации. И, как правило, санкции негативно влияют на экономическое развитие нашей страны, что влечет за собой постоянные денежные потери, в том числе и в результате контрсанкций. Единственные положительные эффекты от их введения заключаются в том, что руководство страны со временем серьезно стало говорить об импортозамещении, но надежды власти не оправдались, и Россия не достигла замещения импортных поставок за счет внутреннего производства. По истечении 7 лет после ввода Россией продовольственных контрсанкций удалось сократить только импорт мяса на более чем 60% согласно исследованию Национального рейтингового агентства (НРА) [19].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Российская экономика прошла путь от развитой социалистической экономики до недоразвитой рыночной. И этот процесс происходил посредством разрушения одной из самых мощных экономик мира, на руинах которой было построено некое подобие той экономики, о которой мечталось в конце прошлого века идеологам перестройки. Именно поэтому от принимаемых государством мер и выбранных им путей развития зависит дальнейшее экономическое состояние страны и её место на мировой арене.

2. Новым вызовом для нашей страны явилась объявленная ВОЗ пандемия. Так называемые «локдауны» нанесли большой урон и мировой экономике, и экономике нашей страны. Чтобы успешно справиться с экономическими последствиями этой проблемы необходима независимая от внешнего влияния государственная политика.

3. Санкции (контрсанкции) не могут привести ни к чему хорошему ни одну страну, участвующую в этом процессе. Таким образом цепочка «санкции-контрсанкции» является тем самым «порочным кругом», который можно только разорвать. Причем участвовать в этом должны обе заинтересованные стороны.

4. Большинство современных проблем российской экономики носит застарелый, хронический характер. Как и всякую хроническую болезнь лечить придется долго и дорого. Но данное лечение жизненно необходимо для нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Всемирного банка // [Электронный ресурс] - URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.CD> (дата обращения: 02.11.2020);
2. Официальный сайт Всемирного экономического форума // [Электронный ресурс] - URL: <https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2019/> (дата обращения: 07.11.2020);
3. Гречина А.Н. Специфика российской модели рыночной экономики / А. Н. Гречина // Научный журнал «Достижения науки и образования», 2017 - № 7 – С. 33-37;
4. Официальный сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2020/5f570b589a7947a7d20d6a74> (дата обращения: 20.11.2020);
5. Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 N 297 (ред. от 28.02.1995) «О мерах по либерализации цен» // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156/ (дата обращения: 11.11.2020);
6. Официальный сайт Российского государственного информационного агентства федерального уровня // [Электронный ресурс] - URL: <https://tass.ru/politika/4103932> (дата обращения: 01.12.2020);
7. Мантуров Д.В. Государственное регулирование промышленности в течение 25 лет / Д. В. Мантуров // Научный журнал «Вопросы государственного и муниципального регулирования», 2016 - № 3 – С.31-48;
8. Ханин Г.И. Период «Шоковой терапии» (1992-1998) / Г. И. Ханин // Электронный научный журнал «Идеи и Идеалы», 2014. - № 20. – С. 131-147;
9. Молькова А.А. Основы современной государственной экономической политики / А. А. Молькова // Научный журнал Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество), 2017. - № 3 – С.22-35;
10. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 12.11.2020);
11. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // [Электронный ресурс] - URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31711/finflows_20201203.pdf (дата обращения: 23.11.2020);
12. Солдатова С.С. Экономические последствия пандемии «Covid-19» для России / С. С. Солдатова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet», 2020 - № 2 – С. 260-265;
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 24.11.2020);
14. Официальный сайт Независимой газеты // [Электронный ресурс] - URL: https://www.ng.ru/week/2020-10-25/7_7998_week1.html (дата обращения: 23.11.2020);
15. Официальный сайт финансово-экономического журнала Forbes // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoj-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 25.11.2020);
16. Официальный сайт авиакомпании «Аэрофлот» // [Электронный ресурс] - URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/msfo/ifrs_3q_2020_rus.pdf.pdf (дата обращения: 12.12.2020);
17. Официальный сайт специального проекта Минэкономразвития «Мой бизнес» // [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/anticrisis/mishustin-utverdil-perechen-naibolee-postradavshikh-ot-pandemii-otrasley-ekonomiki> (дата обращения: 12.12.2020);

18. Официальный сайт информационного канала RT (ранее RussiaToday) // [Электронный ресурс] - URL: <https://russian.rt.com/world/article/718076-sankcii-ssha-rossiya> (дата обращения: 02.12.2020);
19. Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» // [Электронный ресурс] - URL: https://www.kommersant.ru/doc/4603211?mod=igoogle_news_gadget (дата обращения: 11.12.2020).
20. Alpidovskaya M.L., Korniyakov V.I., Vakhrusheva N.A. (2019). Nature of «the capital» and the modern Russian economy's growth. In Alpidovskaya, M.L., Popkova, E.G. (Ed.). Marx and Modernity: A Political and Economic Analysis of Social Systems Management (pp. 497-506). A volume in the series Popkova, E.G. (Ed.) Advances in Research on Russian Business and Management, Charlotte, NC, USA, Information Age Publishing. <https://www.infoagepub.com/products/Marx-and-Modernity>

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020

Рязанова Олеся Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: afinna2011@yandex.ru

Кузнецова Дарья Сергеевна

аспирант,
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: dashaku@list.ru

Аннотация: Преодоление последствий коллапса 2020 года создает уникальную возможность построения устойчивой экономики на основе циркулярной модели. В статье приведены характерные черты текущего эколого-экономического кризиса, а также ключевые особенности и перспективы развития циркулярной экономики. Наконец, в работе подробно рассматриваются пять основных циркулярных бизнес-моделей, внедрение которых способно принести значительные общественные выгоды..

Ключевые слова: эколого-экономический кризис, циркулярная экономика; циркулярные бизнес-модели; устойчивость.

JEL:L44; L86; P25

CIRCULAR ECONOMY AS A MECHANISM FOR OVERCOMING THE ECONOMIC CRISIS 2020

Ryazanova Olesya Evgenievna

Head of the Department of Economic Theory, Doctor of Economics, Professor
Moscow State Institute of International Relations (University)
Moscow, Russia

Kuznetsova Daria Sergeevna

postgraduate student, research assistant at the Department of Economic Theory
Moscow State Institute of International Relations (University)
Moscow, Russia

Abstract: Coping with the consequences of the 2020 collapse creates a unique opportunity to build a sustainable economy based on the circular model. The article presents the characteristic features of the current ecological and economic crisis, as well as key features and prospects for the development of the circular economy. Finally, the paper discusses in detail five main circular business models, the implementation of which can bring significant social benefits.

Keywords: ecological and economic crisis, circular economy; circular business models; stability.

Эколого-экономический кризис

Как известно, современный экологический кризис подразумевает постоянные негативные изменения окружающей среды, несущие потенциальную угрозу здоровью и благополучию человека. Основная причина кризисов экосистемы заключается в беспредельных материальных потребностях при ограниченных возможностях их удовлетворения. Таким образом, экологическая катастрофа –

результат прямой антропогенной нагрузки на природу.

Кроме того, ещё 27 марта 2020 г., в период пандемии новой коронавирусной инфекции, Международный валютный фонд (МВФ) зафиксировал начало мировой рецессии:

- около 80 развивающимся странам потребовалась финансовая помощь;
- падение цен на большинство сырьевых товаров составило более 30% и отбросило рынки на уровни цен 20-летней давности;
- величина процентных ставок в мире вернулась к показателю 2008–2009 гг.

В числе наиболее пострадавших отраслей можно выделить внешнюю торговлю, авиасообщение и автотранспорт, туристический, гостиничный и ресторанный бизнесы, офлайн-сервисы и развлечения (салоны, спорт, театр, кино и т.д.) [1].

В сложившейся ситуации в ежегодном докладе «Global Risks Report» Всемирного экономического форума (ВЭФ) авторы исследования ранжировали наиболее актуальные глобальные риски по степени их влияния следующим образом [7]: инфекционные заболевания; изменение климата; оружие массового поражения; сокращение биоразнообразия; истощение природных ресурсов; нанесение ущерба окружающей среде человеком; утрата средств к существованию.

Устойчивое развитие сложной социо-эколого-экономической системы должно рассматриваться с одной стороны, как процесс позитивной динамики в долгосрочной перспективе, с другой как статическое состояние сбалансированности элементов подсистемы, но главное, что основные компоненты новой системы: общество, природа и экономика в рамках устойчивого развития образуют единую связку этой системы [3].

Причём 2020 год также ознаменовал десятилетие амбициозных действий (Decade of Action) по достижению Целей в области устойчивого развития к 2030 году [5].

Возможности циркулярной экономики

Нынешний эколого-экономический кризис во многом обусловлен линейной экономической моделью экономики, основанной на принципе «добыть – произвести – выбросить» (take – make – dispose) и используемой в подавляющем большинстве стран мира.

С конца 1970-х гг. концепция циркулярной экономики набирает обороты в современных экономических системах и производственных процессах. Её сущностной характеристикой является принцип замкнутой цепи, в основе которой лежит формула 4R: сокращение потребления ресурсов в производстве (reduce), повторное использование (reuse), восстановление (remanufacture) и повторное использование после переработки (recycle).

По оценкам экспертов Фонда Эллен МакАртур, к 2025 г. циркулярная экономика могла бы ежегодно обеспечивать прирост дохода мировой экономики свыше \$1 трлн [4]. Более того, переход к циркулярной экономике создаст огромные возможности для модернизации производства и внедрения промышленных инноваций, обеспечивая ежегодный прирост производительности на 3%, и, как следствие, увеличение ВВП – только в Европе на 7 п.п. относительно базового сценария [6]. Такие впечатляющие цифры являются лучшей мотивацией перехода к циркулярной экономике.

Циркулярные бизнес-модели

Циркулярная бизнес-модель фирмы является логическим и схематическим объяснением структуры бизнеса и отражает его специфику. В основе любой бизнес-модели лежат три ведущих понятия: польза – выгода – конечный результат [2]. В таблице 1. представлены основные циркулярные бизнес-модели.

Таблица 1 – Разновидности бизнес-моделей в циркулярной экономике

Бизнес-модели	Описание и назначение	Примеры компаний
Циркулярные поставщики (Circular suppliers)	Обеспечивает замену ограниченных ресурсов на	Ford, Fairphone, 3D Hubs, Desso, Toyota, Cisco

Бизнес-модели	Описание и назначение	Примеры компаний
	возобновляемые источники, в которой используются только полностью перерабатываемые или биоразлагаемые ресурсы	
Восстановление ресурсов (Resources recovery)	Используются технологические инновации и возможности для восстановления и повторного использования ресурсов. В этой модели минимизируются потери ресурсов в процессе образования отходов, благодаря чему повышается рентабельность производства продукции	Coca-Cola, Maersk, Michelin, Walt Disney World Resort, Philips
Платформы совместного использования (Sharing platforms)	Модель строится на обмене благами или активами, имеющими небольшой коэффициент использования	Patagonia, BlaBlacar, Lyft, Nearly New Car, BMW, Drivy, Daimler
Продление жизненного цикла продукции (Product life extension)	Модель, позволяющая посредством восстановления, модернизации, ремонта, ремаркетинга продукта сохранить срок службы. Такая модель предполагает переход от продажи товаров к продаже услуг по его использованию	Bosch, Caterpillar, Volvo, Renault, Apple, BMA Ergonomics, Michelin
Продукт как услуга (Product as a service)	Модель, в которой блага арендуются с оплатой по факту использования. Служит альтернативой покупке продукта, через договор аренды, лизинга, что повышает стимулы для создания долговечной продукции и продления её жизненного цикла	Rolls-Royce, Mud Jeans, De Kledingbibliotheek

Аналогичные бизнес-модели также нашли применение и в российских компаниях (табл. 2).

Таблица 2 – Бизнес-модели циркулярной экономики в деятельности российских компаний

Компания	Пример бизнес-модели
ПАО «Интер РАО»	Использование различных отходов производства и безводных технологий / систем повторного оборотного водопользования. Планируется развитие направления альтернативной энергетики (ветрогенерация и солнечная энергетика)
ПАО «ГМК «Норильский никель»	Продажа конкурентам более 50% собственных отходов производства для переработки
ПАО «СИБУР Холдинг»	Применение замкнутого цикла использования воды, масштабная утилизация и продажа отходов компании, переработка попутного нефтяного газа (ПНГ)

Компания	Пример бизнес-модели
ПАО «ЛУКОЙЛ»	Использование ПНГ на электроэнергетических установках. Частные случаи внедрения замкнутого цикла водопотребления, извлечения и грануляции серы на промышленных объектах
ПАО «Газпром»	Использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) для производства энергии в собственных целях и реализации сторонним потребителям. Использование ПНГ
ПАО «НК «Роснефть»	Повторное использование очищенных сточных вод и ПНГ

Общественные выгоды от применения циркулярных бизнес-моделей включают:

- сокращение потребления первичных сырьевых ресурсов;
- экономию энергии и снижение стоимости производимой продукции;
- уменьшение выбросов загрязняющих веществ и объемов образования отходов производства и потребления.

В заключение отметим, что в январе текущего года в онлайн-формате прошел Всемирный экономический форум (ВЭФ), где в очередной раз была отмечена необходимость внедрения бизнес-моделей и переходе к циркулярной экономике.

В России уже приняты документами по внедрению элементов циркулярной экономики, такие как Основы государственной политики в области экологического развития на период до 2030 года, Стратегия экологической безопасности и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корищенко, К. Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии [Электронный ресурс] // РБК [Офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>
2. Рязанова, О.Е., Золотарева, В.П. (2020). Циркулярная экономика: учебное пособие. М., КНОРУС.
3. Рязанова, О.Е., Грибова, Е.В. (2016). Взаимосвязи в устойчивом развитии сложной социо-эколого-экономической системы // Экономические науки. №134. С. 20-25
4. Circular Economy Can Generate US\$ 1 Trillion Annually by 2025 [Electronic resource] // World Economic Forum [Official site]. – Available at: <https://www.weforum.org/press/2014/01/circular-economy-can-generate-us-1-trillion-annually-by-2025/>
5. Decade of Action [Electronic resource] // United Nations Development Programme [Official site]. – Available at: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/stories/decade-of-action.html/>
6. Growth Within: a circular economy vision for a competitive Europe [Electronic resource] // Ellen MacArthur Foundation [Official site]. – Available at: <https://www.ellenmacarthurfoundation.org/assets/downloads/circular-economy/Growth-Within-Report.pdf>
7. The Global Risks Report 2021, 16th Edition [Electronic resource] // World Economic Forum [Official site]. – Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2021.pdf
8. Wendy Wuyts, Julie Marin, Jan Brusselaers, Karl Vrancken Circular economy as a COVID-19 cure? / Resources, Conservation & Recycling 162 (2020) 105016

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кощеев Вадим Аркадьевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: npmos@bk.ru

Цветков Юрий Александрович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: yuriytsvetkow@yandex.ru

Крянев Александр Валерьевич

магистрант,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: akryanev@list.ru

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические особенности инноваций, исследованы проблемы внедрения инноваций в строительной сфере, а также основные причины низкого уровня восприимчивости к инновациям в строительстве. Исследована роль государства в регулировании инновационной деятельности, представлены направления и методы государственного регулирования данной деятельности. Предложен механизм реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационная активность, инновационное развитие строительства.

JEL: H11, H54, L74

FORMATION OF A MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN CONSTRUCTION

Koscheev Vadim Arkadeevich, Dr.Sci.,
Associate Professor, Professor of the Department of economics of construction and housing and communal services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia

Tsvetkov Yuriy Alexandrovich,
PhD student of the Department of economics of construction and housing and communal services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia

Rudnev Evgeny A.,
Kryanev Alexandr Valerievich,
undergraduate student of the Department of economics of construction and housing and communal services, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
St. Petersburg, Russia

Abstract: The article considers the theoretical features of innovation, examines the problems of innovation implementation in the construction sector, and considers the main reasons for the low level of susceptibility to innovation in construction. The role of the state in the regulation of innovation activity is investigated, the directions and methods of state regulation of this activity are presented. A mechanism for implementing state regulation of innovative activity in construction is proposed.

Keywords: innovations, innovative operation, innovative activity, innovative development of construction.

Теоретические особенности категории «инновация»

В эпоху глобализации, повсеместной цифровизации бизнес-процессов, роста численности населения планеты инновации играют особую роль в функционировании и развитии современной социально-экономической системы. Степень освоения и внедрения экономическими агентами в своей деятельности новейших достижений науки и техники всегда напрямую влияла на уровень их конкурентоспособности [1].

Инновации представляют собой доставку нового продукта на рынок или процесс внедрения новых идей, которые могут решить проблемы организации. Идеи, которые предназначены для организации, то есть снижение затрат, улучшение сетей организации, разработка новых систем считаются инновациями, а также генерированием, принятием и реализацией новых идей, процессов, продуктов или услуг [2].

Особое внимание развитию теории инноваций уделял Й. А. Шумпетер. Многие трактовки термина инновация основаны на его исследованиях. Й. Шумпетер отмечает, что «производить – значит комбинировать имеющиеся вещи и силы, а производить нечто иное или иначе – значит создавать иные комбинации из этих вещей и сил» [3].

Рассмотрим понятие инновационной деятельности. Инновационная деятельность трактуется, как труд (определенное занятие), направленный на создание инноваций, которой является составной частью инновационного процесса [4]. При этом инновационный процесс – это развитие инновационной деятельности, как последовательная смена ее состояний, т.е. циклическая последовательность этапов реализации продукта инновационной деятельности.

Инновационная деятельность также является результатом взаимодействия профессиональных и междисциплинарных знаний, поддерживаемых инновационной активностью кадров, трудовых ресурсов организации, отношением персонала к нововведениям. Инновационная активность так или иначе влияет на инновационную деятельность, является одной из ее составляющих и характеризует степень интенсивности осуществления мероприятий инновационного характера, способностью преобразовать имеющийся в организации потенциал. Интересным подходом к определению термина инновационная активность является трактовка В.В. Асаул, а именно: инновационная активность – стремление предприятия к реализации всех стадий комплексного инновационного цикла в одном или нескольких сегментах рынка [5].

Инновационная деятельность происходит за счет взаимодействия ряда научно-технических, организационно-управленческих мероприятий, а также всевозможных ресурсов: финансовых, трудовых, интеллектуальных. Развитие множества социально важных экономических явлений в обществе невозможно без активного и систематизированного решения возникающих проблем, которые носят стратегический характер для всех сфер экономической деятельности.

Особенности строительства и проблемы внедрения инноваций в строительную деятельность

Строительная деятельность во все времена была важнейшим элементом функционирования экономики:

- Около 7,5% [6] занятого населения России работает в строительстве
- Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2019 г. составил 9,132

трлн. рублей [6], что составляет около 8,3% ВВП

- Около 278 тыс. [6] строительных организаций различных форм собственности функционируют в РФ

- Примерно 30 % всех перевозимых грузов предназначено для их непосредственного потребления в строительстве [7].

Очевидно, что строительство является сложным видом деятельности, отличающимся значительной степенью материалоемкости и трудоемкости, с большим числом связей между субъектами взаимодействия, что отличает ее от других видов деятельности, внедрение инновационных технологий в строительстве является проблематичным процессом [8]. Рассмотрим далее удельный вес внедренных инноваций в различных сферах деятельности.

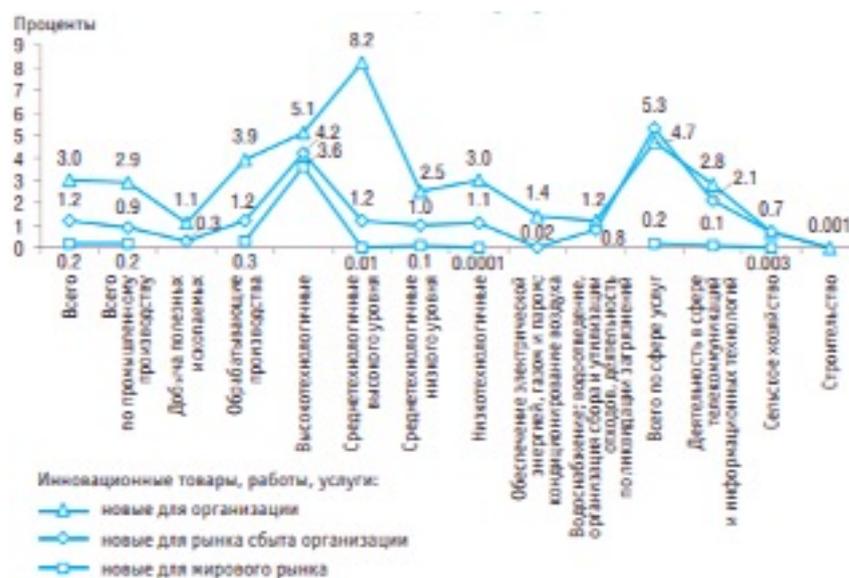

Рисунок 1 - Удельный вес вновь внедренных инноваций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг [9]

Так исследователи Высшей школы экономики выявили, что данный показатель равняется 0,001% в строительстве (рисунок 1).

Каковы же причины низкого уровня воспринимаемости инноваций строительными организациями? В документе под названием «Стратегия инновационного развития строительной отрасли до 2030 года» выделены следующие причины, которые снижают уровень инновационной активности в строительстве [10]:

- низкий уровень укомплектованности квалифицированными кадрами;
- недостаточный уровень как отечественных, так и зарубежных инвестиций;
- недостаточная полнота и прозрачность информации о деятельности субъектов строительной сферы;
- слабый уровень соответствия нормативно-технической документации современным инновационным процессам в ряде случаев;
- зависимость от импорта инноваций;
- слаборазвитый механизм коммерциализации и трансфера инноваций;
- низкий уровень внедрения инновационных разработок в строительный процесс.

Невысокий уровень проявления интереса отечественных организаций объясняется следующими факторами: значительная часть строительных организаций являются субъектами малого предпринимательства и не имеют средств для освоения инноваций; отсутствует система оценки эффективности применения инноваций при реализации строительных проектов; внедрение

инновация, особенно на ранних этапах несет за собой риски, что недопустимо в строительной сфере [10].

Таким образом, выше выделены вполне объективные причины низкого уровня инновационного развития, которые так или иначе связаны со спецификой строительной деятельности. При формировании направлений и мер государственного регулирования инновационной деятельности, несомненно, стоит обращать внимание на данные тезисы

Роль государства в регулировании инновационной деятельности

Необходимость государственного регулирования обусловлена потребностью в нивелировании недостатков рыночной системы, а также выполнением государства ряда задач перед обществом, таких как обеспечение безопасности страны, поддержка социально уязвимых категорий граждан, выполнение социальных обязательств перед обществом, распределение ресурсов, охрана природной среды и т.д.

Принимая во внимание инновационную деятельность, государственное регулирование данной сферы напрямую связано с реализацией инновационной политики страны, посредством применения ряда мер по планированию, управлению, корректировке и стимулированию инновационных процессов.

Журавлева И. В. в своем исследовании выделяет ряд направлений государственного регулирования инновационной деятельности таких, как разработка и реализация эффективной модели государственного стимулирования инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры, стимулирование спроса на инновационную продукцию и др. [11]:

Кудрявенкова О. Л. подчеркивает такие методы регулирования инновационной деятельности, как формирование институциональных и законодательных условий для внедрения инноваций, государственная поддержка и стимулирование инвесторов, правительственные программы стимулирования инновационной деятельности и др. [12].

Одним из основных направлений поддержки и стимулирования инновационной деятельности является ее финансирование. Как правило, инновационные проекты являются высоко стоимостными и требуют финансирования, в том числе со стороны государства.

Рисунок 2 - Затраты на технологические инновации [9]

На рисунке 2 представлена структура затрат на технологические инновации по источникам финансирования. В строительстве доля средств финансируемых на развитие технологических инноваций за счет средств федерального бюджета составляет 65,9%, остальные 34,1% приходятся на собственные средства организаций. Согласно данным, представленным на рисунке 3 интенсивность

затрат на технологические инновации в строительстве, составляет лишь 0,03%. Таким образом, строительство выделяется от других видов деятельности в вопросах финансового обеспечения инновационной деятельности, интенсивность затрат на инновации в строительстве крайне мала.

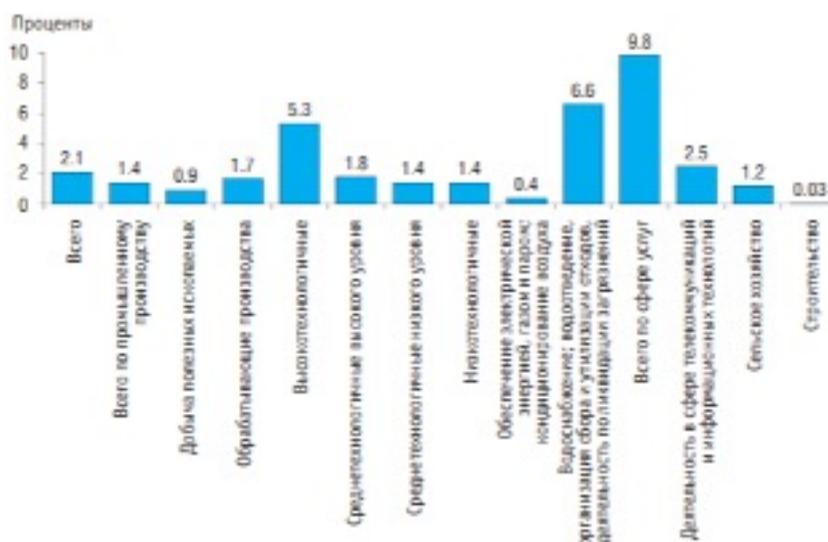

Рисунок 3 - Интенсивность затрат на технологические инновации [9]

Механизм регулирования инновационной деятельности в строительстве

Как показал анализ ситуации с инновационным развитием строительной деятельности в настоящем исследовании, данный вид деятельности не активно адаптируется к инновационной среде, внедрение инноваций в строительство ввиду ряда объективных причин затруднено. Строительство значительно отстает от тенденций инновационного развития по сравнению с другими сферами деятельности. Однако, важнейшей задачей стратегического планирования и макроэкономического прогнозирования является равномерное технологическое развитие всех видов экономической деятельности и их гармоничное взаимодействие между собой.

Регулирование инновационной деятельности в строительстве является актуальной задачей для экономики, требующей особенного подхода. Учитывая выявленные ранее в работе проблемы инновационного развития строительства, его особенностей, методов государственного регулирования сформируем механизм реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве (рисунок 4).

В основе данного механизма лежит необходимость достижения стратегических целей государства, которые в свою очередь, позволят государству более качественно обеспечивать выполнение своих функций перед обществом. Вторым шагом является выявление проблем и барьеров инновационного развития строительной сферы. После обнаружения и фиксирования барьеров необходимо сформировать конкретные меры по их устранению, в первую очередь это совершенствование нормативно-правового и нормативно-технического регулирования, обеспечение благоприятных условий для трансфера и коммерциализации инноваций и др. С учетом адаптации нормативных регуляторов представляется возможным выработка политики инновационного развития строительной сферы, основанной на выработке механизмов стимулирования и поддержки субъектов инновационной деятельности, формировании соответствующих бюджетов, разработке критериев оценки эффективности мероприятий по поддержке. Завершающим этапом является осуществление непосредственного финансирования инновационной деятельности в строительстве, при этом необходимо выработать механизм мониторинга, аудита, контроля и оценки эффективности расходующих средств.

Рисунок 4 – Механизм реализации государственного регулирования инновационной деятельности в строительстве

Отметим, что строительная деятельность носит характер важнейшей составляющей национальной экономики. Дальнейшее инновационное развитие строительства требует особого подхода в виду традиционности и консервативности данной сферы. Интенсивное развитие строительной сферы, более качественное и своевременное возведение объектов как следствие отразится на качестве жизни населения страны

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаул, В.В., Кощев, В.А., Цветков, Ю.А. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики / В.В. Асаул, В.А. Кощев, Ю.А. Цветков // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 533-548.
2. Капорский, Е. С. Оценка состояния инновационного потенциала промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2020. – № 4 (102). – С. 81-86.
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер ; пер. с нем. В. С. Автономова. // - Москва: Эксмо, 2007 - 864 с.
4. Асаул, А. Н. Введение в инноватику: учебное пособие / А. Н. Асаул, В. В. Асаул, Н.А. Асаул, Р.А. Фалтинский. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2010. – 275 с.
5. Асаул, В.В. Самоорганизация и экономическая интеграция / В. В. Асаул, В.И. Кришталь // Монография – М.: Academia, 2004. – 186 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа [https:// www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#](https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#) (дата обращения: 25.01.2021).
7. Барановская, Н. И., Казанский, Ю. Н., Ключев, А. Ф., Косолапов, Л. А., Любимов, И. Н.,

Панибратов, Ю. П. Экономика строительства. Часть I: Учебник для вузов / Барановская, Н. И., Казанский, Ю. Н., Клюев, А. Ф., Косолапов, Л. А., Любимов, И. Н., Панибратов, Ю. П. - М.: Изд-во АСВ. СПб.:СПбГАСУ. 2003. 263 с.

8. Кощеев, В.А., Цветков, Ю.А. Контрактная система как механизм цифровой трансформации строительных организаций / В.А. Кощеев, Ю.А. Цветков // Вестник гражданских инженеров. 2018. № 6 (71). С. 221-228.

9. Наука. Технологии. Инновации [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL: <https://www.hse.ru/primarydata/niio> (дата обращения: 25.01.2021).

10. «Стратегия инновационного развития строительной отрасли до 2030 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа // URL:Режим доступа:http://nostroy.ru/news_files/2016/SIRSO.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

11. Журавлева, И. В. Основные направления государственного регулирования инновационной деятельности / И. В. Журавлева // Труды вольного экономического общества России. Т. 179. – М. – 2013. С. 117.

12. Кудрявенкова, О. Л. Роль государственного регулирования в инновационной деятельности предприятия / О. Л. Кудрявенкова, Н. М. Сурина // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. №5. – 2013. С. 199-202.

ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКУЮ СФЕРУ И ЦЕПИ ПОСТАВОК

Плетнева Наталия Геннадиевна

доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail:pletneva_ng@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются последствия влияния кризиса на логистику как сферу деятельности и на цепи поставок товаров. В качестве исходной информации приняты решения, реализованные компаниями в условиях кризиса, отчеты и доклады Международного транспортного форума, международных конференций по логистической тематике. Решения в логистике и управлении цепями поставок сгруппированы на поддерживающие решения, предпринимаемые правительствами, и решения, принимаемые компаниями для снижения влияния кризиса для адаптации к новым условиям. В статье приводятся рекомендации, позволяющие снижать риски, оптимизировать логистические бизнес-процессы и адаптировать цепи поставок к новым условиям.

Ключевые слова: логистика, цепь поставок, кризис, пандемия, COVID-19.

JEL: L10

IMPACT OF THE CURRENT ECONOMIC CRISIS ON THE TRANSPORT AND LOGISTICS SECTOR AND SUPPLY CHAINS

Pletneva Natalia G.
Doctor of Economics, Professor
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract: article examines the impact of the crisis on logistics as a field of activity and on the supply chain of goods. As initial information, the decisions implemented by companies in the conditions of the crisis, reports and reports of the International Transport Forum, international conferences on logistics topics were taken. Decisions in logistics and supply chain management are grouped into supportive decisions taken by governments and decisions taken by companies to reduce the impact of the crisis to adapt to new conditions. The article recommendations for reducing risks, optimizing logistics business processes, and adapting supply chains to new conditions.

Keywords: logistics, supply chain, crisis, pandemic, COVID-19

Пандемию коронавирусной инфекции можно назвать одной из главных причин кризиса, охватившего рынки многих товаров и услуг. Все страны в большей или меньшей степени пострадали от ограничительных мер и карантина. Рассматривая влияние кризиса на разные сферы экономики, не сложно заметить, что степень этого влияния различается по видам деятельности, странам и регионам. В сфере логистики и управлении цепями поставок также произошли изменения.

Следует отметить, что проблема воздействия кризиса, вызванного COVID-19, на цепи поставок в краткосрочной и среднесрочной перспективах стала волновать исследователей и практиков сразу же с наступлением «первой волны». Так, в материалах международной конференции «Логистика: современные тенденции развития», вышедших в апреле 2020 года, уже приводились данные о потерях, которые несут компании разных отраслей из-за кризиса и, как следствие, те организации, которые участвуют в логистических цепях продукции, произведенной в Китае (Башмаков И.А., Атаев К.И., Маковеева А.С., 2020).

В течение 2020 г и уже в текущем году специалисты многих стран приводят данные о проблемах,

с которыми сталкиваются компании в условиях кризиса. Многие международные организации в докладах и на официальных сайтах продолжают приводить статистические данные о последствиях кризиса. Так, одной из существенных проблем, существенно усложнивших логистическую деятельность по всему миру, является нарушение баланса экспортно-импортных потоков Китая. Это привело к недостатку оборотной транспортной тары – контейнеров, которые возвращались вовремя при нормальном течении дел (Плетнева Н.Г., Масько А.В., 2021). Возникший дисбаланс привел к значительному росту транспортных тарифов. На рисунке 1 для примера приведены ставки фрахта одного из самых крупных морских портов мира – порта Шанхая – по состоянию на декабрь 2020 года и сравнены с аналогичным периодом 2019 г. Как видно по представленной диаграмме, ставки фрахта из Шанхая на Северную Европу выросли, по сравнению с декабрем 2019 года, на 196,8%, на Средиземноморье – на 209,2%. По всем другим направлениям также заметен значительный рост.

Значительный рост транспортных тарифов произошел во второй половине 2020 года. Так, в августе 40-футовый контейнер можно было доставить в Санкт-Петербург из портов Китая по ставке фрахта 2200 долл.США, в декабре 2020 года доставка такого же контейнера грузовладельцу обходилась в 10 500 долл.США (ChinaLogist, 2021). Это были самые высокие тарифные ставки на доставку контейнеров из Китая до Санкт-Петербург за последние 10-15 лет. В апреле эксперты отмечали снижение ставок. Однако они все еще выше стоимости фрахта прошлого года примерно в три раза. Безусловно, что со стабилизацией экономики ставки будут еще снижаться, но до докризисного уровня снижение не ожидается.

Международный транспортный форум, подводя итоги влияния пандемии на логистическую сферу, отмечает, что меньше пострадали наземные виды транспорта, а морской и воздушный, наоборот, больше. Так, например, объемы авиаперевозок (в тоннах перемещаемых грузов) снизился на 53% в апреле 2020 года по сравнению с июнем 2008 года – периода, когда фиксировалось наибольшее снижение из-за кризиса (International Transport Forum, 2021). Объемы пассажирских перевозок авиатранспортом снизились на 80-90%.

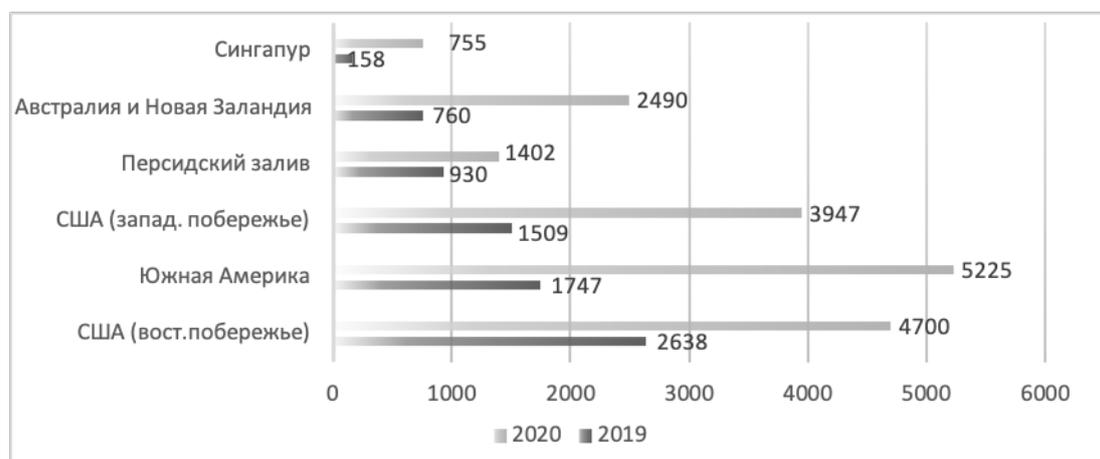

Рисунок 1 – Ставки фрахта из Шанхая по основным направлениям на декабрь 2020 года относительно аналогичного периода 2019 года (долл. США) (Плетнева Н.Г., Масько А.В., 2021)

Грузовладельцы в связи с ростом морских ставок более активно стали отправлять грузы железнодорожным транспортом, что привело к оживлению на рынке железнодорожных перевозок. Операторы этого вида транспорта не поднимали ставки. Количество контейнерных поездов возросло, появились новые направления. Однако кроме ценового фактора на переориентацию грузопотоков повлиял и фактор времени. Железнодорожные перевозчики добились снижения сроков доставки (к этой цели они шли уже несколько лет). Так, сроки доставки контейнера из Китая до Санкт-Петербурга морским транспортом составляют 40-50 суток, а в контейнерном поезде доставить груз можно за 21-

25 суток.

Что касается объемов перевозок по видам транспорта в Российской Федерации, то они снизились на 4-6% в зависимости от вида транспорта, что в принципе было ожидаемо, так как объемы производства также претерпели сокращение. Возможно, что переориентация международных грузопотоков с морского транспорта на железнодорожный стало причиной более стабильной работы отечественного транспорта, так как большая роль в доставке грузов в направлении Восток-Запад отводится Российским железным дорогам.

Безусловно, последствия сложившегося дисбаланса в инфраструктурном обеспечении международных цепей поставок будут сказываться достаточно долго и на деятельности международных логистических операторов, и на национальных логистических рынках, и на конечных потребителях.

Поскольку последствия кризиса продолжают проявляться, и прогнозируются новые пандемии, интерес представляет исследование направлений решений, которые позволили бы уменьшить влияние кризиса, прогнозировать и адаптироваться к новым условиям.

Целью исследования является обобщение результатов решений, предпринимаемых странами и отдельными компаниями, в условиях кризиса, а также формирование рекомендаций для адаптации логистики и цепей поставок к новым условиям.

В качестве данных о решениях, принятых компаниями транспортно-логистической сферы, приняты отчеты и доклады Международного транспортного форума, статистические данные, опыт компаний разных сфер деятельности, результаты опубликованных исследований.

Рассматривая направления решений, которые могут дать положительный эффект в ситуации кризиса и неопределенности, можно заметить два блока решений: на уровне государства (поддержка транспортно-логистического бизнеса) и на уровне компаний.

Например, правительства многих стран поддержали морские линии в части снижения портовых сборов, финансирования и рефинансирования кредитов, компенсации операторам потери доходов от простоя судов. Благодаря таким мерам, десять основных контейнерных перевозчиков увеличили маржу, например, во втором квартале 2020 года до 8,5%. Это самый высокий показатель с 2010 года.

Международный транспортный форум – международная межправительственная организация, которая объединяет 62 государства, определяет мировую транспортную политику, охватывая все виды транспорта, и является глобальной площадкой саммита министров транспорта – предлагает несколько направлений. Прежде всего, это безопасность видов транспорта в том числе с учетом сложной эпидемиологической ситуации. Второе направление – это сохранение наработанных связей для эффективных и устойчивых цепочек поставок. Третье – это более эффективное развитие цифровых технологий в сфере транспорта, поддержка трансграничных перевозок, в том числе.

Следуя рекомендациям межправительственной транспортной организации, многие государства, в том числе и Россия, стали активно работать в данных направлениях. Особенный приоритет дается третьему, цифровому, направлению. И здесь можно отметить проекты формирования цифровых транспортных коридоров, которые разрабатываются на пространстве ЕАЭС. Цифровые транспортные коридоры, по мнению специалистов, позволят не только ускорять транспортные, логистические, но и таможенные операции в международных цепях поставок, а также синхронизировать работу санитарных, транспортных и других контрольных органов.

Какие изменения здесь могут происходить? Прежде всего, это перетягивание грузопотока с морского транспорта. Рост ставок фрахта, о котором шла речь выше, это одна из причин интереса к транзиту через ЕАЭС. Условием конкурентоспособности транзитных транспортных коридоров является снижение логистических издержек (Пластунок И.А., 2021). Транзитное время уже сегодня обеспечивается на уровне, меньшем по сравнению с предложением морских линий.

Еще одним решением, которое поддерживается в нашей и международной транспортных

системах – это технологии омниканальных мультимодальных цепей поставок (Некрасов А.Г., Сеницина А.С., 2021). Омниканальность в данном случае рассматривается как возможность переключения между видами транспорта в реальном времени с учетом использования провозных возможностей всех видов транспорта на основе интегрированного транспортного решения, комбинирования видов транспорта, чтобы удовлетворить потребителя транспортно-логистических услуг.

Рассматривая решения, предпринимаемые на уровне отдельных компаний, можно заметить, что часть решений относятся к вынужденным. Например, известно, что автопроизводители стали производить респираторы, железнодорожные операторы превращают скоростные поезда в передвижные больницы, такси предлагают бесплатный транспорт пациентам и медицинскому персоналу или доставляют еду заболевшим гражданам.

Во всем мире в течение года уже ведутся исследования, в которых анализируются последствия не только самого кризиса, но и решений, принятых в условиях кризиса (Jingwen Dou, 2020; Margherita A., Heikkilä M, 2021; Hitt M.A., Holmes Jr R.M., Arregle J-L. , 2021). Здесь хотелось бы отметить исследование, проведенное А. Margherita М. Heikkilä, представителями университета Саленто (Италия) и университета Турку (Финляндия) (Margherita A., Heikkilä M, 2021). В своей работе они проанализировали решения, принятые 50 ведущими мировыми корпорациями в ответ на вспышку пандемии.

Эти решения затрагивают разные сферы:

- 1) ценности и управление деятельностью;
- 2) поддержка клиентов;
- 3) рабочая сила и человеческий капитал;
- 4) лидерство и управление изменениями;
- 5) социальное взаимодействие.

Безусловно, что все эти сферы требуют отдельного исследования, поскольку каждое из них содержит как потенциал для развития, так и множество слабых мест, которые могут препятствовать преодолению кризиса.

Первое место среди всех решений, которые предприняли компании, занимают решения, затрагивающие цепи поставок, они относятся к сфере «ценности и управление деятельностью». Анализируя их, можно заметить, что ведущие компании мира, в первую очередь, фокусируются на выявлении и измерении (оценке) рисков, а также их влиянии на операционную логистическую деятельность. Здесь стоит отметить, что логистические виды деятельности зависят от объемов торговли. Их рост или снижение сразу же сказывается на спросе на услуги перевозчиков и складских операторов, поэтому определение сценариев изменения спроса и развития продаж, приобретает первоочередное значение для планирования логистической деятельности. Здесь рекомендуется развитие систем бизнес-аналитики и обмен данными и результатами с партнерами по цепи поставок. Кроме того, в условиях пандемии изменились модели поведения потребителей, что также влияет на цепи поставок.

Вторая группа решений связана с усилением цифровизации по всей цепи поставок. Это касается пересмотра бизнес-процессов, которые изменяются с внедрением цифровых технологий. Прежде всего, это касается складских процессов и оптимизации маршрутов доставки. Например, компания Amazon выполнила более 150 обновлений процессов для обеспечения снижения рисков и повышения способности удовлетворять приоритетные потребности в цепях поставок.

Третья группа решений направлена на обеспечение непрерывности производственных процессов и удовлетворения потребностей рынков. Это и переход на производство продукции, необходимой в период эпидемии, реконфигурация производственных процессов для обеспечения безопасности работы персонала. Почему такие решения затрагивают всю цепь поставок, не трудно заметить, так как в цепи появляются новые участники (например, General Motors стала заниматься

производством защитных устройств и сотрудничать с партнерами по производству аппаратов искусственной вентиляции легких) и новые решения по логистике, соответственно. Например, пересмотр старых и формирование новых маршрутов, поиск новых поставщиков, реинжиниринг складских процессов (для безопасной работы комплектовщиков заказов).

Говоря об изменении моделей поведения потребителей, нельзя обойти ситуацию, отразившуюся на рынке электронной торговли. Ассоциация компаний интернет-торговли отмечает, что в 2020 году жители России приобрели в отечественных и зарубежных интернет-магазинах товаров на сумму более 3,2 трлн.руб. Это на 58,5% больше, чем в 2019 году. В 2021 году ассоциация прогнозирует увеличение объемов интернет-торговли на 16-18 %. Интересно, что жители России стали больше покупать на отечественном интернет-рынке. Доля отечественного рынка в сфере электронной покупок в 2020 г. стала 86% (в 2019 году доля отечественных интернет-магазинов составляла 71%). Развитие каналов интернет-продаж требует трансформации логистических процессов, и компании, которые смогли «переключиться» в данный сегмент, гораздо легче перенесли последствия кризиса. Но в сфере поддержки интернет-торговли можно отметить региональную неравномерность. На Москву и Московскую область приходится 33% интернет-заказов, на втором месте находится Санкт-Петербург с 7,5%, а далее расположены Свердловская, Ростовская области и Татарстан, их доля 2,1-2,2%. Неравномерность спроса на интернет-торговлю ставит в неравные условия логистические компании разных регионов, а значит и возможности развиваться в этом направлении будут также различаться.

Развитие интернет-торговли открывает новое направление развития логистического бизнеса, связанного с управлением возвратными потоками, которые, как известно, генерируют значительные логистические издержки. Оптимизация процессов возвратной логистики может быть одним из решений снижения затрат в цепях поставок товаров, реализуемых в интернет-каналах. Но и здесь можно заметить, что неравномерность развития интернет-торговли станет препятствием в развитии поддержки возвратов.

В заключение следует отметить, что экономический кризис, безусловно, имеет негативные последствия (снижение спроса, рост транспортных тарифов) и обостряет отраслевую и региональную неравномерность развития логистики. Но кризис создает и новые возможности. Вызовы кризиса – это возможность улучшить свои бизнес-процессы, оптимизировать их, создать новые с учетом имеющегося опыта, развить аналитические и прогностические компетенции. В транспортно-логистической сфере более активно стали развиваться цифровые технологии, появилась потребность в новых решениях (омниканальные мультимодальные перевозки, цифровые транспортные коридоры, поддержка возвратов в интернет-торговле). Решения и направления, рассмотренные в статье, могут быть полезны для компаний, преодолевающих последствия кризиса и формирующих стратегии своего развития в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмаков И.А., Атаев К.И., Маковеева А.С., (2020) Цифровая трансформация процессов в транспортно-логистических системах // Логистика: Современные тенденции развития: материалы XIX Международной науч.-практ. конференции 2-3 апреля 2020 г. СПб.: ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова – с.57-60
2. ChinaLogist. Все для бизнеса с Китаем. (2021) Режим доступа: <https://chinalogist.ru/articles/oni-nakonec-padayut-vse-chto-proishodilo-i-proishodit-so-stavkami-na-morskoy-fraht-20343>
3. Unprecedented Impact of Covid-19 on Freight Volumes in Second Quarter (англ) // International Transport Forum URL: <https://www.itf-oecd.org/unprecedented-impact-covid-19-freight-volumes-second-quarter>
4. Margherita A., Heikkilä M. (2021) (англ) Business Continuity in the COVID-19 Emergency: A

Framework of Actions Undertaken by World-Leading Companies // Business Horizons – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681321000227>

5. Некрасов А.Г., Синицина А.С. (2021) Сетецентризм транспортно-логистических систем в цифровую эпоху// Логистика: современные тенденции развития: Материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. 8, 9 апреля 2021 г. Часть 2 / ред. кол.: В. С. Лукинский (отв. ред.), [и др.]. — СПб. : Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова. —с.12-19

6. Пластуняк И.А. (2021) Логистические издержки при формировании транзитных логистических цепей на пространстве ЕАЭС// Логистика: современные тенденции развития: Материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. 8, 9 апреля 2021 г. Часть 2 / ред. кол.: В. С. Лукинский (отв. ред.), [и др.]. — СПб. : Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова. —с.55-59

7. Плетнева Н.Г., Масько А.В. (2021) Проблемы логистики в условиях пандемии COVID-19 // Логистика: современные тенденции развития: Материалы XX Междунар. науч.-практ. конф. 8, 9 апреля 2021 г. Часть 2 / ред. кол.: В. С. Лукинский (отв. ред.), [и др.]. — СПб. : Изд-во ГУМРФ им. адм. С. О. Макарова. —с.60-65.

8. Hitt M.A., Holmes Jr R.M., Arregle J-L. (2021) (англ) The (COVID-19) pandemic and the new world (dis)order// Journal of World Business – V 56, I 4, 2021. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1090951621000225?via%3Dihub#!>

9. Jingwen Dou. (2020) (англ) Comparison Among the Impact of Epidemic Situations on China and Other Countries // Fifth International Conference on Economic and Business Management (FEBM 2020)/ Advances in Economics, Business and Management Research, volume 159/ - p.263-266

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НАЧИНАЕТСЯ С КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация: В статье обосновывается гипотеза о том, что современный кризис, изначально внеэкономического происхождения, высветил quintessence XXI века как времени ревизии существующих социально-экономических моделей под углом зрения их конкурентоспособности. Причиной подобной ревизии является поиск ответов на новые вызовы общественного развития, порождённые явлением, которое мы определили как кк-кризис. Кроме этого, обосновывается ответ на вопрос, дают ли существующие социально-экономические модели, точнее, их матрицы, возможность провести необходимые реформы, определяющие траекторию развития социума до вызревания следующей точки бифуркации, и хватит ли у общества сил и мудрости избежать вырождения этих реформ в чисто техническое «изобретение приёмов».

Ключевые слова: конкурентоспособность, социально-экономические модели, культурные коды, цифровое неравенство, социальное рейтингование.

JEL: A12; F01; P51

THE COMPETITIVENESS OF A NATIONAL ECONOMY BEGINS WITH THE COMPETITIVENESS OF ITS SOCIO-ECONOMIC MODEL

Rodina Galina Alekseevna,
Dr. Sc. (Econs), Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article substantiates the hypothesis that the current crisis, originally of non-economic origin, has highlighted the essence of the 21st century as a time of revision of existing socio-economic models from the point of view of their competitiveness. The reason for such a revision is the search for answers to the new challenges of social development generated by the phenomenon that we have defined as the kк-crisis. In addition, the answer to the following question is substantiated: do the existing socio-economic models, or rather, their matrices, provide an opportunity to carry out the necessary reforms that determine the trajectory of socium development until the next point of bifurcation matures, and will society have enough strength and wisdom to avoid the degeneration of these reforms into a purely technical “invention of methods”.

Keywords: competitiveness, socio-economic models, cultural codes, digital inequality, social rating.

Должны ли все страны стремиться к лидерству? Действительно ли «winner takes it all»? Кто, когда и как становится лидером развития в мировой экономике? Можно ли позаимствовать успешный опыт? Если да, то какую цену придётся за это заплатить? А если нет, то почему и насколько безапелляционным является этот отрицательный ответ?

Эти вопросы можно отнести к разряду метафизических. Однако, несмотря на их «вечность», в определённые исторические моменты их актуальность усиливается – когда новые реалии рождают

новые смыслы развития социума. Если культурный код (вернее, культурно-духовно-религиозное ядро, или матрица, бессознательно формирующее представление общества о картине идеального мира) существующей социально-экономической модели не освоит этих новых смыслов, вчерашний лидер может завтра скатиться в аутсайдеры; как, впрочем, и наоборот.

Мы исходим из того, что третье десятилетие XXI века является тем самым «определённым историческим моментом», который мы предлагаем назвать кк-кризисом (начало новой К-волны, совпавшее с к-пандемией и мерами по её преодолению). Это время ревизии существующих социально-экономических моделей под углом зрения их конкурентоспособности.

На сегодняшний день наибольшую конкурентоспособность продолжает демонстрировать модель евроатлантической цивилизации, «замешанной» на англосаксонском культурном коде. Он обеспечил его носителям власть над миром.

Достаточно взглянуть на распределение стран по индексу человеческого развития (ИЧР), который можно трактовать как агрегированный показатель конкурентоспособности социально-экономических моделей, т.к., помимо уровня жизни, он включает в себя уровень образования и продолжительность жизни, а в 2020 году – ещё и объём выбросов двуокиси углерода и ресурсозатраты стран, что призвано скорректировать ИЧР с учётом давления цивилизации на планету. Согласно последнему докладу ООН (декабрь 2020 г.), около 80% стран из первой тридцатки развиваются в соответствии с англосаксонским культурным кодом (Human Development Report, 2020).

Какие ценностные ориентации обусловили эту успешность:

- Признание индивида главным субъектом и источником политики, отношение к государству как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности.
- Предпочтение личностью множественности форм политической жизни, состязательного типа участия во власти, плюрализма и демократии; предпочтение усложненной организации власти (наличие партий, групп давления и т.д.).
- Понимание свободы (ценность первого порядка) как «осознанной необходимости», т.е. власти Закона.
- Либерально-рыночная ориентация как наиболее органичная форма перечисленных ценностей, объявленных универсальными и в этом смысле общечеловеческими.

Эти смыслы позволили носителям англосаксонского культурного кода стать бенефициарами той либеральной модели глобализации, которая реализуется до сих пор, результатом чего стала усилившаяся дифференциация в мировой экономике и ликвидация практически всех конкурирующих культурных кодов (Родина, 2020).

Сохранят ли модели евроатлантической цивилизации в англосаксонском варианте свою конкурентоспособность в условиях новых вызовов, связанных с цифровизацией и обострившихся пандемией COVID-19? Или объективно более подходящими для решения насущных проблем окажутся другие социально-экономические модели, и драйверами мирового роста станут другие культурные коды? Они должны не только подготовить переход к шестому технологическому укладу (новой К-волне), но и обеспечить сознательное управление развитием социума, т.к. стало очевидно: бороться с такими угрозами, как к-пандемия, можно лишь сообща.

Новый мирохозяйственный уклад должен строиться на механизмах личной ответственности граждан за повышение благополучия общества. С.Ю. Глазьев считает, что для этого необходим переход от англосаксонского культурного кода к восточному, ядром которого будут Китай и Индия (Глазьев, 2020: 15, 17). Этот культурный код даёт власть над формами организованности и деятельности.

Какие ценностные ориентации свойственны восточным моделям:

- Божественное происхождение власти, не связанное ни с какими человеческими достоинствами.
- Политика – подвижническая, недоступная всем деятельность, подчиненная кодексу поведения

героев и принципам божественного правления.

- Признание главенствующей роли в политике элит и государства, предпочтение патроната государства над личностью; признание приоритета над личностью руководителей общин, сообществ, групп; доминирование ценностей корпоративизма (свобода ценностью не признаётся).

- Предпочтение личностью исполнительских функций в политической жизни и коллективных форм политического участия, лишенных индивидуальной ответственности; тяготение к авторитарному типу правления, упрощенным формам организации власти, поиску харизматического лидера.

Долгое время считалось, что страны «рисовой культуры», именно благодаря своему культурным коду, не встраиваются в шестой технологический уклад, т.к. им не хватает креативности и личной ответственности (более того, проявление индивидуальности признавалось неприличным).

Однако реализация потенциала инновационного развития зависит не столько от культуры как таковой, сколько от направленного сдвига социокультурных характеристик, который может осуществляться средствами образовательной и культурной политики. Вот где пригодился восточный культ образования!

Неожиданно востребованной оказалась и нацеленность на повышение благополучия общества, традиционно присущая восточным культурным кодам, однако получившая инъекцию личной ответственности граждан за рост этого благополучия в виде системы социального контроля, внедряемой в КНР с 2014 г. Человек сам формирует свою репутацию на протяжении всей своей жизни, обеспечивая положительное сальдо добрых дел (Родина, 2021: 33-34). Итогом является генерация репутационных систем, основанных на социальном и экономическом капитале.

Мы усматриваем в социальном кредитовании реализацию общемировой тенденции возрастания роли государства во всех сферах человеческой жизни, что, скорее всего, породит конфликт между государством и индивидом в виде нового фактора цифрового неравенства. Традиционные факторы цифрового неравенства преодолимы мерами государственной политики (такими, как российский проект «Доступный Интернет»). Однако социальное рейтингование обуславливает неравный доступ к услугам: человек является полноценным гражданином, только согласившись быть источником «больших данных». Хранение персональных данных от миллиардов людей в единой сети потенциально чревато запуском тоталитаризма.

С другой стороны, неолиберальная модель мироустройства (базирующаяся на свободной конкуренции и комплементарных идеях демократии и равенства), обозначила свой предел, т.к. имманентную современным вызовам целенаправленность обеспечить не может.

Поэтому, в отличие от распространённой в настоящее время точки зрения, мы склонны квалифицировать систему социального контроля как зародыш новой конкурентоспособности социально-экономических моделей, учитывающий переход от индустриального общества к цифровому, процветание которого, как мы отмечали выше, зависит от создания и развития механизмов личной ответственности граждан за повышение благополучия общества.

Бинарность российского культурного кода (или, в альтернативной трактовке, параллельное существование двух культурных ядер: коллективистского Востока (К-Россия) и индивидуалистского Запада (И-Россия) содержит в себе потенциал одновременно и для движения вперёд, и для перехода к стагнирующей модели:

- Зависимость от географических и климатических факторов, что порождает ориентацию на минимизацию риска, а не на максимизацию результата, предпочтение созерцательности вместо деятельности и отчаянную креативность.

- Коммунитарность.

- Признание главенствующей роли в политике жёстко централизованного государства, в котором нет не только политических свобод, но и потребности в них.

- Понимание свободы (ценность, но не первого порядка) как воли, т.е. произвола.
- Ориентация на предельность и мобилизационные усилия вкупе с доминированием нематериальных ценностей над материальным потреблением обусловили образ россиянина как человека-первопроходца. Открыть – да, обжить-освоить – нет. Российский культурный код обеспечивает власть над пространством.

Мы считаем, что конкурентоспособность отечественной социально-экономической модели под вопросом. Российский культурный код имеет шансы для реализации стратегии опережающего развития, если удастся активизировать его сильные стороны (прежде всего, посредством образовательной и культурной политики).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Human Development Report (2020) (англ.) // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. — N. Y.: United Nation.
2. Родина, Г.А. (2020). Пандемия COVID-19 как триггер перехода к новому мировому порядку // Теоретическая экономика: электронное периодическое издание. № 11. С. 31-38. // Режим доступа: www.theoreticaleconomy.ru
3. Глазьев, С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2. С. 15-32.
4. Родина, Г.А. (2021). 2020-е годы: время ревизии существующих социально-экономических моделей? // Теоретическая экономика: электронное периодическое издание. № 3. С. 28-38. // Режим доступа: www.theoreticaleconomy.ru

ПАРАДОКСЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СЛУЧАЙ 2020 ГОДА

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Щербакова Алина Алексеевна

студент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shherbakovaaa.19@edu.ystu.ru

Аннотация: анализ исследований конкурентоспособности российской экономики, представленный в отчетах международных экономических организаций, позволил выделить ряд парадоксов, описывающих противоречия развития отечественной экономики. Исследованию этих парадоксов и посвящена данная статья.

Ключевые слова: национальная конкурентоспособность, Всемирный Экономический Форум, производительность труда, экономический рост, качество жизни населения, рейтинг конкурентоспособности, Международный институт развития менеджмента, парадоксы

JEL: F62, O43, O12

THE RUSSIAN ECONOMY'S COMPETITIVENESS PARADOXES: 2020 YEAR CASE

Shkiotov Sergei Vladimirovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maxim Igorevich
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Shcherbakova Alina Alekseevna
Student, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Tanalysis of research of the Russian economy competitiveness in the reports submitted by international economic organizations, allowed to allocate a number of paradoxes, contradictions describing the development of the

domestic economy. Exploration of these paradoxes are addressed in this article.

Keywords: national competitiveness, the World Economic Forum, productivity, economic growth, quality of life, competitiveness ranking, the International Institute for Management Development, paradoxes

Национальная конкурентоспособность – это инструмент policy making, предмет пристального внимания политиков, инвесторов и научного сообщества во всем мире.

В настоящий момент существует два пользующихся всеобщим признанием отчета, посвященных тематике национальной конкурентоспособности в глобальной экономике: «Доклад о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума (ВЭФ) и «Ежегодник мировой конкурентоспособности» Международного института развития менеджмента (МИРМ). Анализ данных этих отчетов, их сопоставление с международной и российской макроэкономической статистикой, позволяет выявить ряд противоречий, парадоксов, обзору которых и будет посвящена данная работа [1].

Так, если обратиться к динамике конкурентоспособности российской экономики в исследованиях этих международных организаций (см. рис.1), то можно заметить, что в исследовании ВЭФ последние 3 года Россия находится на пике своей конкурентоспособности (в исследованиях МИРМ виден устойчивый тренд на снижение уровня национальной конкурентоспособности). Это позволяет выявить первое противоречие – разнонаправленную динамику уровня конкурентоспособности российской экономики в исследованиях международных организаций.

Второе противоречие вытекает из сложившегося в научной литературе консенсуса, согласно которому «...производительность труда определяет конкурентоспособность страны, темпы ее роста и качество жизни граждан, увязывая воедино социальные и экономические аспекты этого феномена» [2].

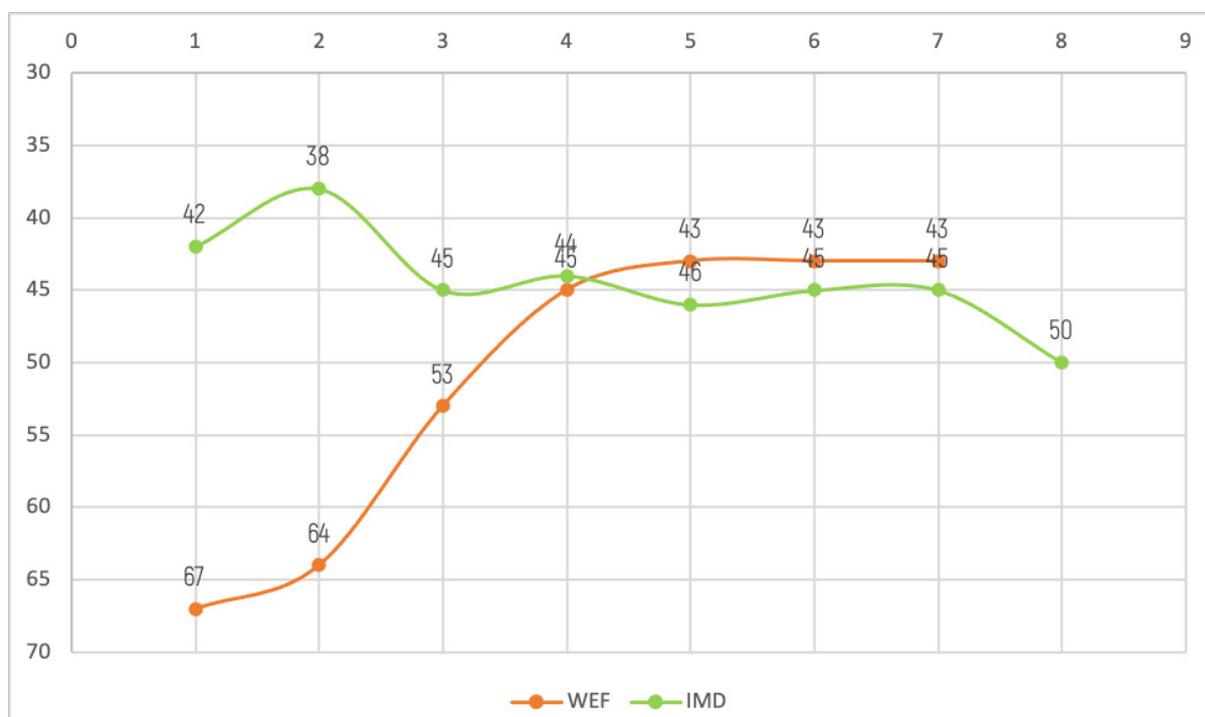

Рисунок 1. Конкурентоспособность России в оценках международных организаций, 2013-20 гг.

Источник: составлено авторами по [3,4]

Анализ данных, представленных в таблице 1 показывает, что в интервале 2015-16 гг. при снижающейся производительности труда в российской экономике, наблюдался рост уровня конкурентоспособности национальной экономики в исследовании ВЭФ (в исследовании МИРМ

уровень конкурентоспособности оставался неизменным).

Таблица 1 - Динамика составляющих конкурентоспособности: случай России, 2013-20 гг.

Показатели \ Годы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ИЧР, индекс	0.804	0.807	0.813	0.815	0.816	0,822	0.824	0.824
Производительность труда, в тыс. долл. США/чел.	59285	59598	57292	57104	57950	58443	59430	-

Источник: составлено авторами по [5,6]

Ключевое противоречие, на которое мы бы хотели обратить внимание в рамках данного доклада – между уровнем конкурентоспособности России и динамикой социально-экономических показателей национальной экономики (см. рис. 2-3).

Парадоксально, - конкурентоспособность российской экономики находится на исторических максимумах (ВЭФ) при отрицательной динамике макроэкономических показателей.

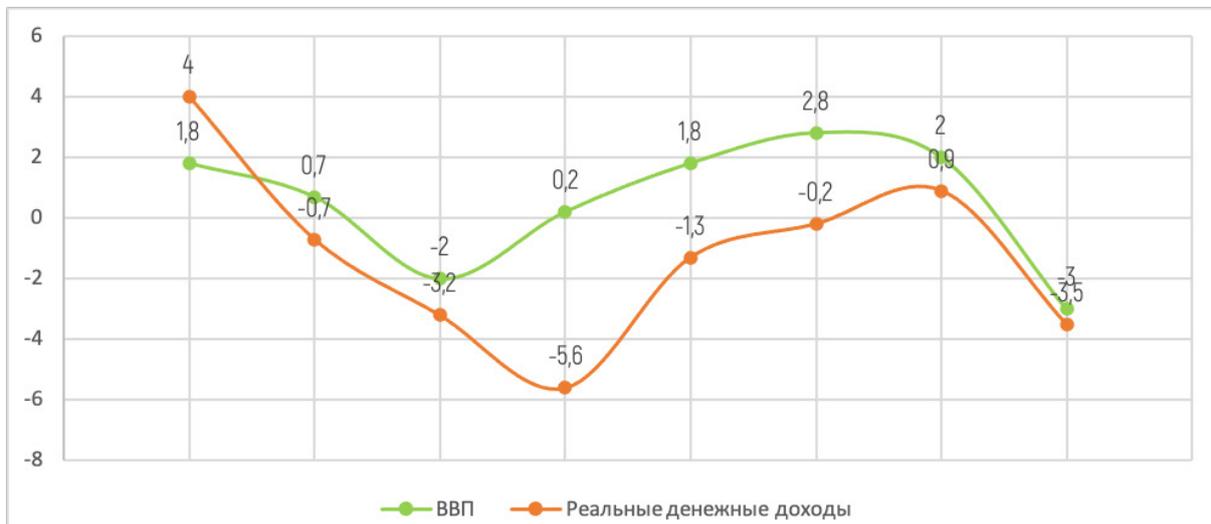

Рисунок 2. Динамика ВВП и реальных денежных доходов, 2013-20 гг.

Источник: составлено авторами по [7]

Рисунок 3. Динамика инфляции и промышленного производства 2013-20 гг.

Источник: составлено авторами по [7]

Приведенные выше парадоксы, характеризующие конкурентоспособность российской экономики указывают на коренное противоречие между эндотерической и экзотерической стороной исследуемой категории, указывают на острую необходимость переосмысления самой категории «национальная конкурентоспособность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкиотов С.В. Парадоксы конкурентоспособности российской экономики // Теория и практика общественного развития. - 2013. - №12. http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/ekonomika/shkiotov.pdf
2. Shkiotov S.V. M. Porter's National Competitiveness Model Verification: Correlation Between the Level of National Competitiveness, Labor Productivity and the Quality of Life // World Applied Sciences Journal 25 (4): 684-689, 2013.
3. The Global Competitiveness Report, 2013-2020. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports>
4. The IMD World Competitiveness Yearbook, 2013-2020. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://www.imd.org/research-knowledge/reports/>
5. The Conference Board. Total Economy Database™ - Output, Labor, and Labor Productivity, 1950 – 2019. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://www.conference-board.org/>
6. Human Development Report, 2013-2020. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/reports/>
7. Росстат. Официальная статистика. [Электрон. данные]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

РЕЦЕНЗИЯ НА ПРОЕКТ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
МГИМО МИД,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: tebekin@gmail.com

Аннотация: Представлена авторская оценка проекта рабочей программы дисциплины «Экономическая теория», разработанной преподавателями Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Приведены примеры, демонстрирующие актуальность использования постулатов экономической теории на практике. На основе анализа представленных тем программы выделены их достоинства и возможности дальнейшего совершенствования содержания. Подчеркнута целесообразность внедрения представленного проекта рабочей программы в учебный процесс вуза.

Ключевые слова: экономическая теория, учебная программа, глобальный экономический кризис.

JEL: A10; A11; A22

PROJECT REVIEW WORKING PROGRAM OF THE TRAINING COURSE «ECONOMIC THEORY» OF THE FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Alexey Tebekin,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics,
Professor of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract: The author's assessment of the draft work program of the discipline «Economic Theory», developed by the teachers of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, is presented. Examples are given that demonstrate the relevance of using the postulates of economic theory in practice. Based on the analysis of the presented topics of the program, their advantages and the possibilities of further improving the content are highlighted. The expediency of introducing the presented draft work program into the educational process of the university is emphasized.

Keywords: economic theory, curriculum, global economic crisis.

Рассматривая проект рабочей программы дисциплины «Экономическая теория», разработанной преподавателями Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [3], необходимо отметить, что события современного мирового социально-экономического развития наглядно демонстрируют: отрыв от основ экономической теории как от фундаментальной науки и учебной дисциплины (в силу их незнания и неумения практического использования) приводит к плачевным практическим последствиям.

Простой и детский (по своей формулировке) вопрос Королевы Елизаветы II, заданный профессуре в 2008 году на торжественном мероприятии по случаю открытия нового здания Лондонской школы экономики и политических наук (LSE), входящей в Золотой треугольник ведущих научно исследовательских университетов Великобритании: «Почему никто этого (мирового экономического кризиса 2008 года – прим. автора) не заметил?» [1], сегодня с таким же успехом можно задать и многим ведущим экономистам мира относительно кризиса 2020-х годов.

И точно так же, как Королева Елизавета II не сочла убедительными ни полученные спустя несколько месяцев официальные объяснения ученых Великобритании о причинах того, почему экономический кризис 2008 остался «незамеченным», ни разъяснения зарубежных ученых,

последовавшие несколько лет спустя [1], мы сегодня не имеем достойных объяснений того, почему мировая экономика оказалась не готова к кризису 2020 года, кроме попыток все списать на внезапно возникшую пандемию COVID-19 [5].

Притом, что, например, автор этих строк, опираясь на законы экономической теории, спрогнозировал глобальный мировой экономический кризис 2020-ых годов, обусловленный закономерной сменой пятого технологического уклада шестым, происходящих в рамках больших циклов экономической активности Н. Кондратьева [4], еще в 2005 году [9].

Представляется, что в надежде на гораздо более качественное управление отечественной экономикой, авторы представили свой проект рабочей программы дисциплины «Экономическая теория» [3].

Появление подобных программ, формирующих у студентов системное представление о социально-экономических явлениях, происходящих на микро- и макроэкономическом уровнях, на взгляд автора, должно повысить реализм восприятия действительности тех ученых экономистов и управленцев-практиков, которые, с одной стороны, уповая на Национальный проект «Цифровая экономика» с триллионным финансированием, заявляют о том, что развитие цифровизации позволит сократить технологическое отставание от ведущих стран мира, а с другой стороны, разводят руками, когда серийное производство одного из немногих современных отечественных самолетов гражданской авиации МС-21 переносится из-за технологических санкций Запада с 2017 года на 2025 год.

Потому, что должно быть понимание невозможности перелететь «по воздуху» от технологий газовой трубы и нефтяной вышки, олицетворяющих третий технологический уклад (даже будучи увешанными цифровыми датчиками), к технологиям шестого технологического уклада, минуя восстановление технологического каркаса четвертого и пятого технологического уклада (в первую очередь в части восстановления индустрии производства средств производства [8]).

Представляется, что знание будущими управленцами базовых основ экономической теории позволит упредить экономически необоснованный вывоз из страны (продажу) в период глобального экономического кризиса львиную долю добытого в России золота [6] в государство, политические отношения с которым в отечественном дипломатическом корпусе расценивают как мертвые [7]. Поскольку подобные операции в принципе противоречат законам краткосрочного экономического цикла Дж. Китчина [2].

Можно привести еще массу примеров того, как игнорирование законов экономической теории (в том числе, в силу их незнания и непонимания) приводит к плачевным последствиям в экономическом развитии, а в последующем и в развитии социальном, и в развитии политическом.

Представленная рабочая программа курса «Экономическая теория» [3] имеет классическую структуру и включает три раздела, раскрывающие: общие вопросы экономической теории, вопросы микро- и макроэкономики.

Каждая из тем представленной программы – это целый мир вопросов экономической теории, в ответах на которые сочетаются научные знания, накопленные в доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную эпохи.

Конечно, как известно, нет предела совершенству. И представленный проект рабочей программы курса «Экономическая теория» [3] в этом смысле не является исключением.

Так, например, в названии первой темы «Становление экономической теории как науки: предмет, метод и функции. Система экономических законов», на мой взгляд, после двоеточия напрашивается фраза «история формирования», поскольку первые три абзаца содержания темы этому и посвящены.

В названии второй темы «Процесс производства. Воспроизводство и его фазы. Предпринимательство как способность создавать новшества и нововведения» напрашивается уточнение, отражающее тот факт, что предпринимательство не столько связано с созданием

новшеств и нововведений (это частный случай), сколько с умелым их распространением (диффузией) и использованием.

В названии третьей темы курса «Собственность как системообразующий фактор в развитии экономики. Система экономических интересов. Государство в эпоху трансформации национальной экономики», на мой взгляд, также целесообразно внести уточнение, сформулировав последнее предложение как «Роль государства в развитии национальной экономики», поскольку трансформация национальной экономики – явление дискретное (происходящее достаточно редко), а развитие (в том числе в фазах трансформации) – непрерывное.

И так далее.

Но мы прекрасно понимаем, что речь идет о проекте рабочей программы курса, и у авторов, наверняка, есть планы по дальнейшему совершенствованию программы.

Пожелаем же им успеха в их труде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chorafas D.N. Queen Elizabeth II and the Economists. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – 280 pp.
2. Kitchin, Joseph. Cycles and Trends in Economic Factors (англ.) // Review of Economics and Statistics (англ.)русск. : journal. — The MIT Press, 1923. — Vol. 5, no. 1. — P. 10—16.
1. Альпидовская М.Л. и др. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ» (ПРОЕКТ). // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 3. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287 с.
4. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 961-980.
5. По рекомендации МВФ: политика Набиуллиной привела к рекордному вывозу золота из России. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://ursa-tm.ru/forum/index.php?/topic/379532-po-rekomendatsii-mvf-politika-nabiullinoy-privela-k-rekordnomu-vyvozu-zolota-iz-rossii/> (дата обращения 23.03.2021).
6. Россия констатировала смерть политических отношений с Британией. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://m.lenta.ru/news/2021/03/21/brits/> (дата обращения 23.03.2021).
7. Тебекин А.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗНАНИЕЕМОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ. // В сборнике: Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Сборник материалов VI Международного конгресса. Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. 2020. С. 273-281.
8. Тебекин А.В., Филатов А.А. Основы менеджмента организации. - М.: ВИНТИ, 2005. - 208 с.